

Беерот Цицахк

Матот-Масей • Дварим • Ваэтханан • Экев • Рез • Шофтим

Между теснин

Еврейские ценности
По урокам рава Игаля Полищука

Рыдание на поколения
Рав Элияу Деслер

Хранители Торы
По урокам рава Моше Шапиро

Уважительное отношение
Рав Хаим Шмулевич

Реформисты у Стены Плача
По урокам рава Игаля Полищука

О женской скромности
Рабанит Хая Ривкина

Памяти Учителя

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Арье КАЦ;
рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ, рабанит Хая РИВКИНА

Корректор: г-жа Зисси Скаржинская

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

10 руб Цена журнала
Первые 4 номера — бесплатно

Способы поддержки деятельности Фонда «Беерот Ицхак»

- ✓ Подписка на журнал:
+972 (0) 52 562 47 20; +972 (0) 52 712 66 26
- ✓ Участие в наших благотворительных акциях
подробности на www.beerot.ru/charityevent
- ✓ Поддержка наших проектов
на www.beerot.ru/charity

Реквизиты для пожертвований

Банковский перевод внутри Израиля:

Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета קרן' ליהודים

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration Number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии
(с возможностью возврата налогов)
находятся на www.beerot.ru/paymentoptions

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru

Перевод на QIWI кошелек: 8 953 144 20 07

Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Отдел рекламы и маркетинга

reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!

При использовании обязательно укажите
ссылку на данное издание и на его источники.

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Обращаем внимание: поскольку издание
содержит святые слова Торы, оно требует
уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные
в книгах) проходят обязательную
редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За полное выздоровление
Фаины Сары бат Эстер

Содержание

Недельные главы Матот-Масей

3 | Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Дварим

5 | Уважительное отношение. Рав Хаим ШМУЛЕВИЧ

Недельная глава Ваэтханан

9 | Почему евреи приняли Тору? Рав Гедаля ШОР

11 | Хранители Торы. По материалам уроков гаона рава Моше ШАПИРО

Недельная глава Экев

15 | Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Реэ

16 | Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Шофтим

17 | Лакомства к субботнему столу

Памяти рава Ицхака Зильбера

20 | Еврейские ценности. По материалам уроков рава Игаля ПОЛИЩУКА

Актуальная дата

22 | Между теснин. Молитва об избавлении
Рав Йосеф бен Моше из Терани (а-Мабит)

24 | Рыдание на поколения. Рав Элияу Элизер ДЕСЛЕР

Еврейский взгляд

27 | Реформисты у Стены Плача
По материалам уроков рава Игаля ПОЛИЩУКА

Еврейское мировоззрение

29 | Томер Двора. Связь с Высшей Святостью
Рав Моше КОРДОВЕРО

34 | Высказывания мудрецов и подход к их изучению
Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

41 | Давид и Шломо — путь и цель
По материалам уроков гаона рава Моше ШАПИРО

44 | Шмират а-Лашон. Часть вторая
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Еврейская история

48 | Меа Шеарим. Восстановление святого Иерусалима
Рабанит Варда ЛИТМАН

Еврейский закон (алаха)

54 | Хаей Адам. Законы, связанные с повторением молитвы ведущим
Рав Авраам Данциг

58 | Пища для тела и души. Рав Моше ВАЕ

Еврейский дом

59 | «Об этом плачу я». Женское понимание периода «Меж теснин»

62 | О женской скромности
Рабанит Хая РИВКИНА

Лакомства к субботнему столу

Недельные главы Матот-Масей

Внесудебная расправа

«Сефер а-Хинух»

Запрещено убивать грешника без суда, даже когда мы видим его совершающим поступок, за который полагается смерть. Мы обязаны представить его перед судом вместе со свидетелями, видевшими совершенное, с тем, чтобы суд осудил его в меру его вины. Как сказано, «И не умрет убийца, пока не предстанет перед общиной на суд» (Бемидбар, 35:12). Также говорит и мидраш: «Может быть, <нам> дано право убить совершившего убийство или прелюбодеяние? Сказано: “и не умрет убийца, пока не предстанет перед общиной на суд”». То есть, даже если сами судьи видели убийство, они должны предстать как свидетели перед другим судом. И далее говорит мидраш: «Если сама община — [судьи] — видели убийство, может быть, им надлежит казнить убийцу сразу? Сказано: “не умрет убийца, пока не предстанет... перед судом”».

Из основ заповеди. Поскольку дела об убийствах (и о прочих грехах, в наказание за которые Тора предусматривает смертную казнь) весьма сложны, ответственны и требуют особой тщательности, судьям велено приложить все усилия, чтобы спасти обвиняемого от смерти.

Это не означает, не дай Б-г, искажения правосудия, но лишь обязывает общину [судей] искать обстоятельства, говорящие в защиту обвиняемого (как сказано: «И будет судить община... и спасет община»). И если таковые найдутся — спасти его, если же нет — казнить. Поэтому Тора велит нам представить убийцу перед судьями и не позволяет самим свидетелям вершить над ним суд. Ибо те, кто видел убийство своими глазами, вряд ли смогут искать оправдания преступнику, в душе, несомненно, желая его смерти.

Из законов. Говорят наши мудрецы (Санедрин, 73), что запрет убивать без суда относится к случаю, когда убийца уже совершил преступление. Но тот, кто видит человека, преследующего другого, чтобы убить, или преследующего обрученную девушку для насилия, и не слушающего предупреждения, обязан спасти жертву, даже ценой

убийства преследователя. Как говорят мудрецы («Сифри») о стихе «...и отруби руку, не пощадит глаз твой» (Дварим, 25:12): ты должен спасти человека, отрубив руку или ногу преследователя, как сказано «отруби руку», и даже ценой его жизни, как сказано «не пощадит глаз твой». Другие подробности этой заповеди обсуждает Талмуд в трактате Макот.

Заповедь действует в отношении мужчин и женщин в любое время. Нам запрещено убивать грешника, даже если мы видели, что он совершил преступление, наказуемое смертью. Во время, когда существует Храм, мы обязаны представить его перед судом. Тот же, кто нарушил этот запрет и убил грешника прежде, чем тот предстал перед судом (даже если суд приговорил бы его к смерти), является убийцей и сам подлежит казни.

Человек в ответе всегда

«Леах Тов»

«...и если вдруг, без ненависти, толкнул его...» (Бемидбар, 35:22).

«“Вдруг” — ненамеренно. Онкелос перевел: “внезапно” — будучи близко к убитому, так что не успел обратить внимания на него» (Раши).

Рав Меир Робман говорит, что очень важно понять сказанное здесь. Говоря о непреднамеренном убийстве, Тора неоднократно подчеркивает неосторожность и ошибку: «вдруг», «без ненависти», «не умышляя», «не видя», «не будучи врагом его», «не желая ему зла». И все же, четырежды в нашей главе «убийца по неосторожности» назван убийцей. Более того, он несет тяжелое наказание, будучи вынужден оставить дом и семью, бежать в город-убежище и оставаться там до смерти первосвященника. Убийца по неосторожности обречен на то, чтобы оставаться в убежище неопределенно долгий срок, и если он покинет этот город — мстителю позволено убить его.

За что же такое суровое наказание, ведь, в конце концов, все произошло по ошибке? Нечто подобное мы находим и в «Видуе» (исповеди в грехах): «За грех, который мы свершили перед Тобой намеренно или по ошибке». Грех по ошибке здесь также назван грехом.

Сказано: «Также и без знания нехорошо душе» (Мишлей, 19). Когда человек делает зло, даже «без знания», «нехорошо душе» — нехороша душа его. Ведь причина этого, как правило, в недостатке внимания к ближнему, в недостатке ощущения его боли и страдания.

Как известно, камень, брошенный по ошибке, нечасто падает на голову того, кто его бросил. Гораздо чаще — на чужую. Как же так, ведь все произошло случайно? Просто человек по природе своей гораздо осторожней в отношении себя, чем в отношении других. Тора, однако же, велит нам: «Возлюби ближнего своего, как самого себя» — в прямом смысле. И все это — в отношении каждого человека. А с мудреца Торы спрос еще больше. Тяжелое наказание может постигнуть его лишь за то, что он не молился, чтобы несчастье не постигло еврейский народ. Написано в Талмуде (Мако, 11), что матери первосвященников поставляли в города-убежища пищу и одежду, чтобы находящиеся там убийцы не молились о смерти их сыновей. («Убийца по неосторожности» возвращается домой после смерти первосвященника.) Молитва их могла быть принята на Небесах из-за вины первосвященников, которые недостаточно просили Всевышнего о своем поколении.

Задумаемся, насколько нелепы фразы, которые люди говорят в свое оправдание: «я не видел», «не слышал», «не обратил внимания!» Напротив, следует спросить, почему, в самом деле, ты не знал, не слышал и не обратил внимания? Ведь «и без знания нехорошо душе».

Тора очищает душу

«Леках Тов»

«И сказал Элазар-коэн воинам, выходящим на войну: “Вот закон Торы, который заповедал Г-сподь Моше. Только золото, и серебро, и медь... Все, что касается огня, проведите через огонь...”» (Бемидбар, 31:21–23).

Известно, что огонь очищает сосуд от впитавшихся в него остатков запретной пищи, даже когда кипящая вода не может сделать этого. Подобно этому и Тора, о которой говорится: «разве не подобно слово Мое огню», может очистить душу человека от впитавшейся в нее скверны.

Хафец Хаим говорит, что именно этому учит нас сказанное здесь. Об очищении захваченных на войне сосудов сказано: «Вот закон Торы». Но ведь, как известно, законом называются заповеди, смысл которых непостижим человеком. Очищение же посуды — заповедь, доступная разуму. Каждому понятно, что таким же образом,

как посуда впитала в себя следы пищи, она может и избавиться от них. Чтобы очистить котел, предназначенный для варки, достаточно вскипятить в нем воду. Посуду же, которой пользовались над открытым огнем, требуется прокалить на огне. Почему же Тора назвала эти правила *хуким* — законами Торы, недоступными для понимания?

Очевидно, в этих словах содержится намек на другие правила — правила того, как слова Торы очищают душу. Тора уподоблена воде, очищающей от скверны того, кто «погружается» в нее. И даже тому, кто много грешил и полностью погряз в нечистоте, поможет Тора, подобная огню. Тора «сожжет» всю грязь, впитанную душой. Так говорит и «Мидраш Танхума»: «Если согрешил человек и повинен смерти перед Небесами, что сделать ему, чтобы избежать смерти? Если привычен он учить одну главу — пусть станет учить две, один лист — пусть станет учить два».

Следует особо отметить, что, прежде всего, человеку следует оставить свои грехи. Если же нет — он подобен тому, кто погружается в микву, держа скверну в руке. Он не сможет очиститься с помощью Торы, как невозможно очистить посуду, не отмыв ее прежде от грязи. Поэтому, передавая евреям правила очищения посуды, Элазар сказал «вот закон Торы». Все сказанное здесь относится не только к золоту, серебру, меди и железу. Это еще и намек на то, что Тора, подобно воде или огню, очищает душу человека.

Города-убежища

«Нетивот Шалом»

«...и города, которые вы дадите левитам, шесть городов-убежищ, которые дадите, чтобы убежал туда убийца...» (Бемидбар, 35:6).

Комментаторы Торы задаются вопросом, почему города-убежища (среди прочих) отданы левитам. Также следует понять сказанное мудрецами (Мако, 11) о словах «чтобы убежал туда»: «там будет он жить, там умрет и там будет погребен». Ведь если города-убежища предназначены, прежде всего, для того, чтобы спасти убийцу от мстителя, почему же «будет погребен там»? Требуется объяснения и собственно то, что убивший другого ненамеренно, «по незнанию», «без ненависти», все же назван убийцей.

Это станет понятным, если обратиться к сказанному Рамбамом в «Море Невухим». Пока еврей не теряет связи со Всевышним, Высшее Провидение оберегает его от всякого зла. Когда же эта связь прерывается, с человеком может случиться недоброе. То есть, всякое зло постигает

человека, когда он отдаляется от Всевышнего. Поэтому и говорит Тора: «который убьет ближнего своего по незнанию». Слово «знание» указывает на связь, в данном случае — со Всевышним. То, что он прервал связь с Б-гом («без знания»), привело его к греху убийства. Чтобы исправить это, Тора велит ему бежать в город левитов.

Известно сказанное святым праведником из Калиска о высказывании мудрецов (Хулин, 78): «Тот, кого постигают несчастья, пусть сообщит людям о несчастье своем, чтобы они просили о милосердии». Тот, кого постигает несчастье (ибо он утратил связь с Творцом), пусть обратится к Б-гобоязненным людям, и тогда, в силу его связи с праведниками, милосердие Б-га снизойдет и на него. Так избежит и он от своих несчастий.

То же можно сказать и о том, кто убил ближнего своего «без знания» — потеряв связь с Б-гом. Пусть бежит в город левитов, колена служителей Всевышнего, которым сказал Он: «Я — участь

твоя и удел твой». И тогда, в силу близости его с теми, кто близок к Творцу, изольется милосердие и на него.

Пусть пребывает он в городе левитов, отстраненных от всех забот мира, посвященных лишь служению Всевышнему, и не оставляет никогда связи с ними. Поэтому там он будет жить, там умрет и там будет погребен.

Подобна убежищу и святая Суббота. Как сказано мудрецами, «всякий, хранящий Субботу как подобает, даже если он служит идолам, как в поколении Эноша, — прощают ему». Ибо Суббота — источник близости ко Всевышнему, как сказано: «она — знак между Мной и сынами Израиля». Даже тот, кто погряз в грехе идолопоклонства и отдалился от Всевышнего, если будет соблюдать святую Субботу, сможет вернуть близость к Нему и заслужить прощения.

Перевод — рав Михаэль ГАФТ

Недельная глава Дварим

Уважительное отношение

Рав Хаим ШМУЛЕВИЧ

«Вот слова, которые говорил Моше всему Израилю за Иорданом в пустыне Арава, против Суфа, между Параном и Тофэллом, и Лаваном, и Хац-эйротом, и Ди-Заавом.» (Дварим, 1:1) Раши объясняет: «Перечислил все места, в которых они гневили Всевышнего, и упомянул их намеком из уважения к народу Израиля».

Наш учитель Моше за несколько дней до смерти порицает народ Израиля за явные и всем хорошо известные грехи. В их числе — грех разведчиков, из-за которого на всё поколение вышедших из Египта был наложен смертный приговор, и никто из них не удостоился войти в землю Израиля. В числе грехов также грех золотого тельца, который не был полностью искуплен и до сих пор преследует их [и также преследует нас до сегодняшнего дня]. Об этом грехе сказано (Шмот, 32:34): «В день взыскания взыщу с них за их грех» — при каждом взыскании за этот грех немного отплачивают (Санедрин, 102а). [То есть, каждое бедствие, которое постигает народ Израиля, приходит также из-за греха золотого тельца, и этот грех в некоторой степени искупает.] Несмотря на все это, Моше

остерегается того, чтобы напрямую назвать грехи народа Израиля. Вместо этого он лишь намекает на них, чтобы не опозорить народ. И это несмотря на то, что при этом он выполняет заповедь укорить грешника [как сказано (Ваикра 19:17): «упрекни ближнего своего, и не понесешь за него греха»]. Это должно научить нас, насколько важно относиться к людям уважительно, и какие усилия требуется прикладывать, чтобы вести себя именно таким образом.

Почтительное отношение следует проявлять не только по отношению к целому народу или обществу. Даже к самому ничтожному из людей следует относиться с уважением. Об этом рассказывает в трактате Гитин (57а): «Сказал Раби Элазар: “Посмотрите, насколько велика сила позора! Из-за неё Всевышний, благословен Он, помог Бар Камце разрушить Храм Свой и сжечь обитель Свою”». [В этом месте Талмуд описывает начало разрушения Второго Храма. Ненавистник Бар Камцы по ошибке пригласил его к себе на трапезу. Обнаружив его у себя в доме, этот ненавистник публично выгнал Бар Камцу, опозорив его. Люди, которые участвовали в трапезе, в том числе мудрецы, промолчали

и не одернули хозяина дома. Тогда Бар Камца решил отомстить за нанесенное ему оскорбление. С помощью уловки ему удалось натравить римское правительство на евреев Иерусалима. В результате его действий войско генерала (впоследствии — императора) Тита захватило Иерусалим и разрушило Храм. Это было страшной катастрофой, при которой погибли миллионы евреев. Иерусалимский Храм до сих пор не восстановлен, и несчастья продолжают преследовать еврейский народ.]

В этой истории оскорбление было нанесено не народу, а только одному человеку. И не какому-нибудь человеку, а Бар Камце, который из-за обиды не преминул подвергнуть смертельной опасности весь еврейский народ, донеся на него римскому императору. Даже оскорбление, нанесенное такому отъявленному негодяю, как Бар Камца, обладает огромной разрушительной силой. Именно оно «разрушает Храм и сжигает Обитель».

Подобный принцип иллюстрируется также историей о Биламе (см. Бемидбар, 22—23). Его ослица сдохла сразу же после того, как укорила его. Это произошло для того, чтобы не сказали: «Вот та, которая забросала Билама укорами, а ему нечего было ей ответить». Всевышний заботится о чести людей (комментарий Раши к Бемидбар 22:33, основано на мидраше «Бемидбар Раба», 20:14). Билам был самым падшим из людей, отцом всех низменных страстей (см. трактат Авот, 5:19). Тем не менее, из-за того, что была лишь некоторая вероятность, что его почет будет в какой-то степени задет, Всевышний умертвил его ослицу. И это несмотря на то, что, если бы она оставалась в живых, в этом было бы освящение Имени Творца, так как каждый, завидев её, говорил бы: «Вот та, которую Всевышний одарил речью». И все же, из-за того, что, если бы она была жива, это могло бы немного задеть честь самого низкого из людей, а Всевышний заботится о его почете, Он умертвил ослицу.

В трактате Брахот приводится, что, когда рабана Гамлиэля сняли с должности главы ешивы из-за того, что он недостаточно уважительно отнесся к раби Йеошуа, раби Йеошуа не назначили главой ешивы вместо него. Все потому, что он был причиной отстранения рабана Гамлиэля. Меири поясняет: несмотря на то, что раби Йеошуа подходил для роли главы ешивы, его не избрали, так как это было бы слишком тяжело для рабана Гамлиэля. Меири продолжает: «И это видно из истории конфликта Кораха. Написано (Бемидбар, 17:2): “скажи Элазару, сыну Аарона, священнику, пусть уберет он совки из пожарища

и огонь да выбросит вон, ибо освятились они”. Всевышний не повелел самому Аарону [против которого были направлены аргументы Кораха] сделать это, так как хотел научить нас правильному поведению».

Это удивительно! Можно понять, что, когда речь шла о рабана Гамлиэле, который был святейшим человеком, руководителем народа Израиля, мудрецы должны были действовать в высшей степени осторожно, чтобы не задеть его. Но двести пятьдесят человек [соучастников бунта Кораха], которые принесли воскурения, были настоящими грешниками! Они оспаривали первосвященство Аарона. О них сказал Моше (Бемидбар, 16:11): «Поэтому ты и все сообщники твои собрались против Г-спода. Аарон же тут причем, что вы ропщете на него?» И даже после того, как их пожрало пламя Всевышнего, и они сторели, — почему надо столь трепетно избегать возможности чем-то уязвить их и не велеть Аарону поднимать совки?

Из этого нам следует выучить не только то, что нужно оберегать почет рабана Гамлиэля, лидера народа Израиля. Нельзя пренебречь даже почетом этих преступников, заслуживающих смерти, «собранных против Б-спода» (Бемидбар, 16:11). Их наказание избрано с абсолютной точностью, и постигает их в точном соответствии с вынесенным им приговором. Их совки были переплавлены и использованы как оковка для жертвенника. Тем самым они были обречены на вечное унижение. Если бы Аарон самостоятельно поднял совки, это превысило бы полагающееся им наказание. Поэтому Всевышний не дал ему этого сделать. Следовательно, даже если человек совершил тяжчайшее преступление, за которое он получает самую суровую кару, к нему все равно нужно относиться с должным почтением, и нельзя ни на йоту превышать то наказание, которое ему предписано.

Мудрецы сказали (Бава Меция, 59а; Сота, 106): «Стоит броситься в горящую печь, чтобы избежать публично опозорить другого. Откуда выводится это правило? Из поступка Тамар, как сказано (Берешит, 38:25): “Едва она была выведена, как она послала к свекру своему сказать: от человека, чьи эти вещи, я забеременела”» [то есть, несмотря на то, что Тамар угрожало сожжение, она не заявила прямо, что она забеременела от Йеуды, чтобы не опозорить его].

В трактате Ктубот (67б) написано: «Рассказывали, что Мар Уква приносил подавание бедняку, когда тот его не видел. Однажды этот бедняк погнался за Мар Уквой, чтобы узнать, кто дает ему деньги. Мар Уква убежал и спрятался в печке. Почему? Потому, что “лучше броситься в раскаленную

печь, чем публично опозорить другого” [а тот, кто получает от другого подавание, испытывает чувство стыда].

Следует обратить внимание, что в Талмуде не написано, что существует обязанность броситься в раскаленную печь. Написано “стоит броситься в печь” — именно так стоит поступить. Очевидно, что история с Тамар, которую Талмуд приводит в качестве источника, из которого выводится данный принцип, произошла до дарования Торы. В это время еще не было обязанности выполнять заповеди. Известно объяснение рава Хаима из Воложина в книге “Нефеш а-Хаим”, почему праотец Яков женился на двух сестрах: “Яков понял, что совершит великие исправления в высших мирах и силах, если женится на двух сестрах, Лее и Рахели, и они вместе станут основой, на который смогут построить дом Израиля”. Далее автор объясняет, что все это относится только к периоду до дарования Торы. Но после того, как народ Израиля получил Тору на горе Синай: “...даже великий человек, человек, который обладает глубоким пониманием всех заповедей, не имеет права отступать от их соблюдения ни на шаг. Он должен исполнять все предписания Торы в точности так, как этого требует Закон. И будь у него детальное понимание причин, которые кроются за заповедями, и их секретов и тайн, и исправлений во всех мирах и силах, которых можно с их помощью осуществить; и будь у него также разумение, каким именно образом он или другие должны действовать в соответствии с происхождением своей души, ему нельзя менять даже мельчайшую деталь в исполнении заповедей, добавлять или отменять самую ничтожную подробность, даже из тех, что поставили мудрецы, или изменить время исполнения заповеди, не дай Б-г”.

Получается, что до дарования Торы, люди должны были взвешивать, какую пользу принесет каждое действие [включая выполнение заповеди,] и поступать соответственно. В свете этого из истории с Тамар можно заключить, что даже с точки зрения “целесообразности” было предпочтительно умертвить трёх человек [её и близнецов, находящихся у неё в утробе], и не просто трех человек, а предков царя Давида и Машиаха, но не опозорить

никого публично. Из этого мудрецы сделали вывод, что действительно **лучше** броситься в раскаленную печь, чем публично опозорить другого.

[В действительности, несомненно, существует абсолютная обязанность броситься в раскаленную печь, чтобы не оскорбить другого. Это очевидно из того, что Мар Уква бросился в печь. После дарования Торы он не мог руководствоваться только целесообразностью данного действия, а вел себя в соответствии с законом Торы. См. комментарий Тосафот (Сота, там), который задает вопрос: почему публичное оскорбление не перечислено вместе с другими грехами, которые следует избегать даже ценой собственной жизни. Из слов этого коммента-

рия очевидно, что данное самопожертвование — это обязанность. Кроме того, Тосафот объясняют смысл сказанного (Бава Мециа, 58б): “Всех, кого опускают в ад, потом поднимают из него, кроме троих”. Один из них — это тот, кто публично оскорбляет ближнего. Так как тяжесть этого греха превышает тяжесть других нарушений, его не разрешается совершать даже ради спасения собственной жизни.]

В трактате Хулин (6б, о стихе Млахим 2, 18:4 “Он упразднил жертвенные возвышения, разбил столбы, срубил Ашейру и изломал в куски медного змея, которого сделал Моше; потому что до тех самых дней сыны Израиля приносили ему воскурения”) сказано: разве может быть такое, что пришел [к престолу предок Хизкияу, праведный царь] Аса и не уничтожил их, [разве может быть такое, что пришел к престолу предок Хизкияу, праведный царь] Йеошафат и не уничтожил их? Но ведь все идолопоклонство, которое было в земле Израиля, уничтожили Аса и Йеошафат! В действительности же предки оставили ему [царю Хизкияу] возможность совершить исправления». Комментарий Раши поясняет: «Оставили возможность — когда наши потомки придут после нас, если будет им нечего исправлять, как обретут славу?» Маарам объясняет, что они специально предоставили своим потомкам возможность совершить исправления. А по объяснению Тосафот, Всевышний специально заставил предков царя Хизкияу прийти к ошибочному выводу, что запрещено ломать медного змея, чтобы Хизкияу мог завершить исправление.

” **Даже великий мудрец Торы должен соблюдать заповеди во всех деталях!** “

Это удивительно! Стоило оставить народу Израиля источник соблазна поклоняться идолам в течение нескольких поколений, что является надругательством над славой Всевышнего, только для того, чтобы прославить имя царя Хизкияу! А согласно интерпретации Тосафот, по которой Всевышний предоставил им возможность ошибиться для того, чтобы прославить имя Хизкияу, получается, что с точки зрения Всевышнего, по этой причине стоило ввести предков Хизкияу в заблуждение! Из этого следует, что слава и честь крови и плоти — это слава Небес. Об этом сказали мудрецы («Шмот Раба», 8:1): «Почему Всевышнего называют “царём почтения”? Поскольку Он оказывает почтение трепещущим перед Ним».

Также написано в трактате Брахот (196): «Рав Йеуда сказал от имени Рава: тот, кто обнаружил в своей одежде запрещенную смесь [шерсти и льна — *шаатнез*], должен снять её, даже если находится в общественном месте. Почему? Так как сказано (Мишлей, 21:30): “нет мудрости, и нет разума, и нет изощренного совета вопреки Г-споду”». Предположение Талмуда заключается в том, что эту одежду не надо было снимать, так как «мудрость, разум и изощренный совет» говорят, что для того, чтобы не опозориться публично, можно даже нарушить запрет Торы. И только особое повеление Торы говорит, что «нет мудрости, и нет разума, и нет изощренного совета вопреки Г-споду».

Более того, оказывается, что этот принцип не является абсолютным. Существует несколько запретов Торы, которые можно нарушить, если их соблюдение ставит человека в оскорбительное положение. Талмуд приводит (там же): «честь людей настолько важна, что из-за неё отменяют запреты Торы». Ниже Талмуд приходит к выводу, что речь идет о запретах мудрецов. Но даже нарушая запрет мудрецов, преступают запрет Торы (Дварим, 17:11): «По закону, которому научат они тебя, и по суждению, которое они изрекут тебе, поступи; не уклоняйся от слова, которое они скажут тебе, ни вправо, ни влево». Талмуд также приводит, что, когда честь человека подвергается угрозе, даже запреты Торы следует нарушать бездействием. настолько важна честь людей!

Почему же уважительное отношение ко всем людям, от малых до великих, настолько важно, что в некоторых случаях его значение преобладает над выполнением законов Торы?

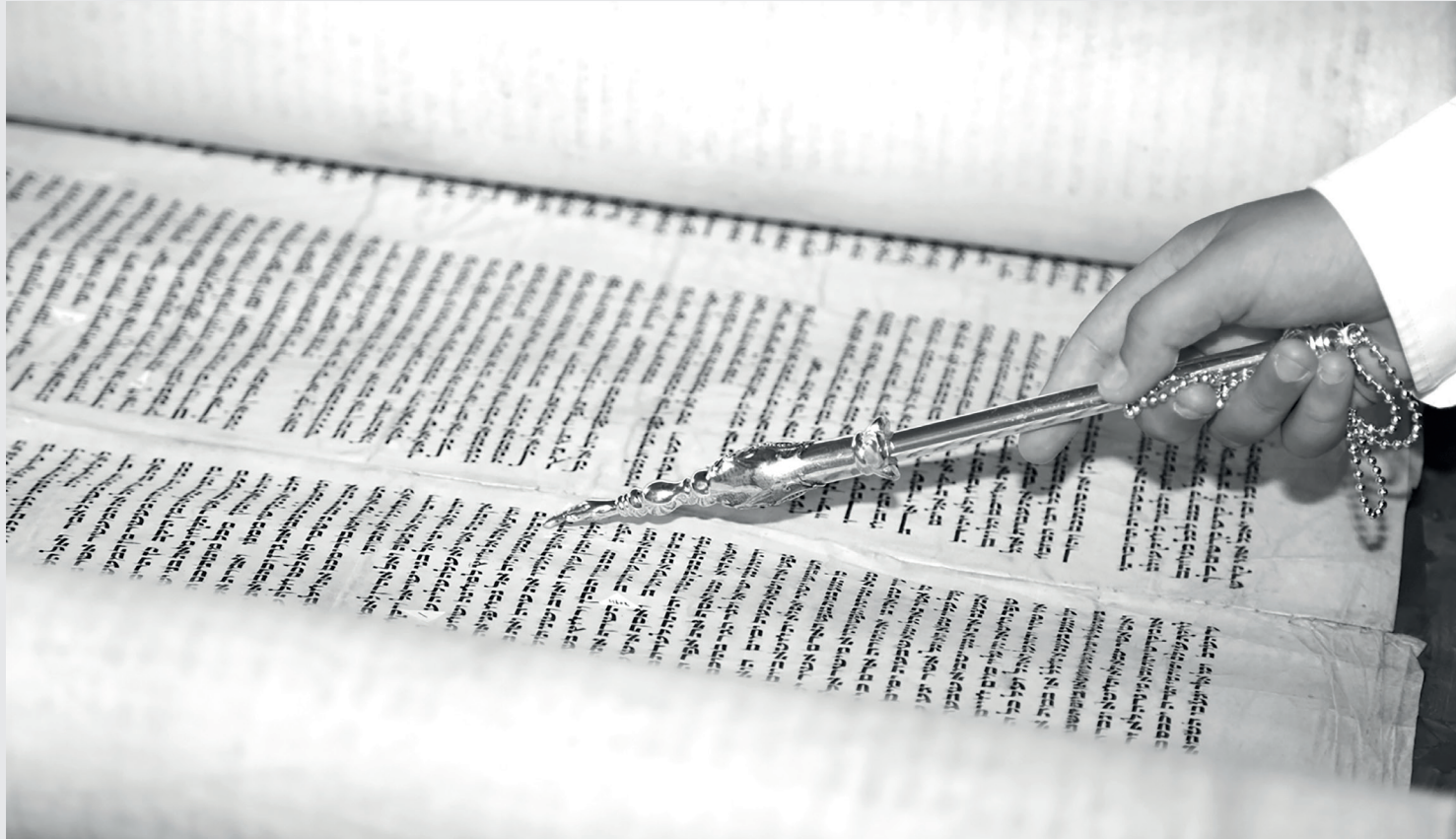
Причина этого заключается в том, что сам человек чрезвычайно велик. Следовательно, его почет обладает огромной значимостью. И только из-за того, что у нас нет никакого представления о величии человека, мы удивляемся, что Тора придала чести человека такое большое значение.

Мудрецы сказали [мидраш «Ваикра Раба» (24) к стиху Ваикра (19:2): «Святыми будьте, ибо свят Я»]: «Должны ли вы быть такими же святыми, как Я? Тора говорит “ибо свят Я” — Моя святость выше вашей святости». И подобно этому [там же, стих Дварим (28:13): «Будешь только на высоте, и не будешь внизу, только если будешь слушаться заповедей Г-спода, Б-га своего»]: «Может, будешь на одном уровне со Мной? Тора говорит “только” — Моё величие выше вашего». Это предположение, «может быть, будете такими, как Я» вызывает у нас великое изумление, и, если бы мидраш не привел его, мы сами никогда не могли бы такое сказать. Это происходит из-за того, что мы не понимаем и не осознаем величие человека. С другой стороны, у наших великих мудрецов, которые осознавали величие человека, возникло предположение «будете как Я». Для того, чтобы отвергнуть это предположение, им потребовался специальный стих Торы. И даже эти утверждения — «Моя святость выше вашей святости» и «Моё величие выше вашего» — ни в коем случае не умаляют святость и величие человека. Они лишь сообщают, что Творец обладает еще большими святостью и величием.

Иов молится, переживая самые страшные и трагические моменты своей жизни, будучи всецело во власти Сатаны, после того, как Всевышний сказал Сатане (Иов, 2:6): «Отдам его тебе». Что же он говорит? (Иов, 29:2—3): «Был бы я, как в прежние месяцы, как в дни, когда Б-г меня хранил, когда Он светил светильником Своим над моей головой; при свете его шел я во тьме». Мудрецы говорят (Нида, 30б), что «нет в жизни человека лучшего времени, чем те дни, что он проводит в утробе матери. Он ест то, что ест его мать, пьет то, что пьет его мать; его обучают всей Торе; он смотрит и видит от одного края мира до другого». То есть, ему дается все необходимое, и от него не требуется никаких усилий. «Когда Б-г меня хранил» — Всевышний питает его, ему известна вся Тора, и все тайны мироздания.

Удивительно, что даже будучи в самом тяжелом состоянии, Иов не молится о том, чтобы просто выйти из него и жить, как все люди. Он хочет достичь самого высокого возможного уровня, «когда Б-г меня хранил» — сверхъестественное состояние. И это не пустая молитва, это действительно может произойти, так как человек чрезвычайно велик, и его величие сохраняется, даже когда он оказывается на самой низкой ступени своей жизни.

Поэтому, даже когда человек падает очень-очень низко, его честь имеет величайшее значение.

Почему евреи приняли Тору?

Недельная глава Ваэтханан

Рав Гедалья ШОР

Написано (см. мидраш «Сифри», Дварим, 33:4, см. комментарий Раши, и см. Авода Зара, 26), что Всевышний вначале предложил потомкам Эсава принять Тору. Но узнав, что в Торе написано «не убий», потомки Эсава от нее отказались. Потом Он предлагал Тору другим народам, но те отказывались из-за того, что в ней написано «не прелюбодействуй», «не укради» и т.д. Существует известный вопрос, связанный с этим высказыванием мудрецов. Все эти запреты — убийство, прелюбодеяние и кража — входят в семь заповедей сынов Ноаха, они были даны народам мира еще до дарования Торы. Почему же из-за этих запретов народы не хотели принимать Тору, ведь они и так были обязаны им подчиняться?

На это можно ответить, что каждая из десяти заповедей содержит множество деталей и подробностей. Например, о заповеди «не убий» Рабейну Йона («Шаарей Тшува», 3:139) пишет, что человек,

который оскорбляет ближнего до такой степени, что тот «теряет румянец и начинает бледнеть», тоже нарушает один из частных случаев запрета на кровопролитие. Только у заповедей, которые были даны на горе Синай, есть эти детали. Что касается сынов Ноаха, на них распространяется только запрет убивать в прямом смысле этого слова.

К этому можно добавить еще одно объяснение.

Цель заповедей — освятить человека до такой степени, чтобы они стали частью его самого. В мидраше «Мехильта» (Итро) приводится мнение раби Акивы, согласно которому, при получении Торы, даже услышав запретительные заповеди, евреи отзывались словом «Да». Это означает, что, услышав слова «не убий», все люди настолько наполнились любовью друг к другу, что само понятие убийства стало для них совершенно чуждым. Им не требовалось никаких усилий для того, чтобы удержаться от желания убивать. [Даже тем из них, кто до этого отличался склонностью к насилию.] Это то, что имел в виду раби Акива, когда сказал, что на запретительные заповеди

народ ответил «Да». Они приняли на себя работу над полным отчуждением от того, что запретила Тора — до такой степени, что ненарушение этих запретов не требовало от них вообще никаких усилий, чтобы оно стало частью их природы. [И об этом рав Хаим Виталь пишет, что работа над положительными душевными качествами и над хорошими чертами характера не записана в Торе как отдельная заповедь, так как она является **необходимым условием** для выполнения всех заповедей. Само по себе соблюдение Торы подразумевает работу над улучшением своего характера.]

Автор книги «Арбаа Турим» в комментарии к первому слову главы Экев пишет, что численное значения слова עָרַו (172) равно количеству слов в первых десяти заповедях (Шмот, 20:2—14). Другие авторы добавляют, что, если добавить к буквам слова *экев* букву *йуд* (י), получится имя нашего праотца Яакова, עֲרַוּ. (Численное значение буквы ו равно 10, что соответствует десяти заповедям.) Это означает, что наш праотец Яаков полностью превратил себя в Тору [он полностью подчинил все свои желания и устремления тому, что диктует Тора.] Кроме того, известно, что буква *йуд* символизирует мудрость. Мудрость освящала все тело Яакова, от головы до самых пят [одно из значений слова עָרַו — это пятка]. Именно в этом заключается смысл десяти заповедей — чтобы они отражались во всех частях человеческого тела, и чтобы человек вырос до полного единения с заповедями.

Об Эсаве написано (Сота, 13а), что его голова похоронена в пещере Махпела, [в которой похоронены наши праотцы и праматери, кроме Рахели]. Об этом написано в святых книгах, что, хотя голова его была полна мудрости, эта мудрость не влияла на остальное тело. Эта мудрость не заставила Эсава измениться — он так и остался человеком, обуреваемым вожделениями. Его тело не подчинилось его мудрости, и из-за этого оно все время оставалось на одном и том же духовном уровне — в отличие от полностью очищенных и святых тел праотцев, которые выполняли заповеди всем своим существом, в том числе и материальным телом.

В этом заключается еще одно различие между десятью заповедями и заповедями народов мира. Хотя народам, сынам Ноаха, тоже было заповедовано «не убий», это не поменяло их природу. И так ответили сыны Эсава [на предложение даровать им Тору]: вся натура нашего отца — это убийство, как сказано (Берешит, 27:22): «а руки — руки Эсава», и из-за этого отец его обещал ему (там, стих 40): «и мечом своим жить будешь». [То есть, для того, чтобы принять на себя заповедь Торы «не убий», Эсаву надо было бы полностью изменить себя, а он этого делать не хотел.]

Можно дать еще один ответ на этот вопрос: сыны Израиля получили Тору таким образом, чтобы она их всегда обязывала, даже если наступит время, когда у них уже не будет такого отчетливого осознания [что Тора дана им Всевышним]. Во время дарования ее на горе Синай они клятвой и проклятием приняли на себя обязанность выполнять ее заповеди под страхом наказания, даже если не удержатся на том духовном уровне, на котором были тогда. Ведь у горы Синай все люди были как ангелы, «исполняющие слово Его, повинующиеся голосу слова Его» (Теилим, 103:20).

Тем не менее, написано (Шаббат 88а), что Всевышний накрыл их горой, как лоханью. [Несмотря на то, что

еврейский народ изъявил желание принять Тору, она была дана принудительно, под страхом смерти. Всевышний сказал народу: «или принимайте Тору, или будете похоронены прямо здесь!»] Это означает, что еврейский народ обязался выполнять заповеди Торы. Об этом сказано (Иехезкель, 20:23): «Рукою крепкой, и мышцею простертой, и яростью изливающейся воцарюсь над вами».

И по этой причине потомки Эсава не хотели принимать Тору — из-за того, что в ней написано «не убий». И хотя им тоже был заповедован этот запрет, они не согласились принять его на себя проклятием и клятвой, которые заставили бы их изменить свое поведение из страха перед наказанием. У них нет никакого желания менять свое поведение. Ведь их отец уже обещал им «и мечом своим жить будешь».

Перевод — рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Исправление душевных качеств — условие для исполнения заповедей

Хранители Торы

По урокам рава Моше ШАПИРО

В главе Ваэтханан есть стих (Дварим 4:9—10): «Только береги себя и береги душу твою очень, чтобы не забыл того, что видели твои глаза, — и чтобы не отошло оно от сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай это сынам твоим и сынам твоих сыновей. В день, когда ты стоял пред Г-сподом, Б-гом твоим, при Хореве». Этот стих, как и все послания Торы, обращается также и к нам.

Слова «береги себя» — это заповедь запретительная, а «береги душу твою» — это повелительная заповедь, «чтобы не забыл...» — еще одна запретительная заповедь, «чтобы не отошло от сердца» — еще один запрет. То есть нас предупреждают не забывать и беречь себя — три запрета говорят только о том, чтобы не забывать.

Как можно так сказать человеку, для которого не существует некоего понятия? Он не видел, не слышал, не присутствовал. А от него требуют, чтобы он хранил это, не забывал, чтобы не отошло от его сердца. Ведь стих обращается и к нам, как будто мы были свидетелями. А нам только передали это! Но ведь говорят с нами, с поколениями, которые придут нам на смену.

Нам можно сказать: постарайтесь выучить это, углубиться в понимание, чтобы мы воспринимали их заново. А нам говорят «не забывай». Что значит «не забыть»? Это значит, что вещи, которые следует помнить из поколения в поколение, некоторым образом находятся в нас. Нам говорят об этом как о факте — они внутри нас. Как же прийти к такому состоянию, чтобы ощущать, как будто мы «стояли при Хореве», что эти вещи действительно с нами, чтобы к нам тоже относилось предостережение «не забыть»? Следовало бы заповедовать нам изучить эти вещи, погрузиться в них, вобрать их в себя, объединиться с ними в единое целое — так, чтобы они стали для нас живыми, как будто мы видели их своими глазами. И тогда можно было бы запрещать нам забывать их. Но такой заповеди не было.

Гемара в трактате Йома (206): «Сказал рав Леви: почему голос человека не слышится днем так, как слышится ночью?» Почему, когда человек говорит ночью, его голос слышен яснее, четче, сильнее, чем днем? Гемара отвечает, что это потому, что днем солнце «пропиливает (себе путь) по небу, как лесоруб, который пилит кедры». Получается, что солнце,двигающееся по небу, издает такой же неприятный звук, как пила, перепиливающая дерево. Солнечное колесо не движется в вакууме, но прокладывает себе путь в мире, рассекает мир. И далее в Гемаре: «А мусор от выпиливания видно в дневном луче солнца». Когда человек смотрит на луч солнца (в помещении), он видит в нем много частичек. Это выглядит, словно мелкие опилки. Гемара говорит, что эти опилки произвело солнце, когда пропиливало себе путь по миру.

Солнце идет по более-менее одинаковому маршруту каждый год, то есть через год оно вернется на то же место. И все время солнцу нужно прокладывать себе путь, преодолевать что-то.

Это задача солнца. Что сказано о солнце? «Хороши светила, которые создал Б-г наш, Радуются при выходе своем и веселятся при возвращении своем, исполняют с трепетом желание Повелителя их». Получается, что кроме роли осветителя, у солнца есть еще задача проложить себе путь в мире.

Звук, с которым солнце рассекает мир, фоновый звук, настолько громкий, что заглушает все остальные звуки. В трактате Йома далее написано: «Если бы не звук движения солнца, был бы слышен гомон римских толп, а если бы не гомон римских толп, было бы слышно, как солнце катится по небу». Получается, что один звук нейтрализует другой, слышен только один из них. Человек с чувствительным ухом может услышать эти звуки. Гомон римских толп делает шум. Этот тяжело слушать. Поэтому Всевышний создал звук движения солнечного диска — чтобы сбалансировать этот шум. Но это работает и в обратную сторону — гомон римских толп уравнивает шум от движения солнца.

Известная Гемара в конце трактата Мако́т (24а-б) рассказывает о некоем событии, которое произошло после разрушения Храма: «Рабан Гамлиэль и раби Элазар бен Азарья и раби Йеошуа и раби Акива шли по дороге и услышали гомон римской толпы в отдалении — более 120 миль — те стали плакать. А раби Акива рассмеялся». Скажем сразу, что это довольно большое расстояние, то есть они знали, что в той стороне Рим, и что шум исходит оттуда. «Они спросили его: почему ты смеешься? А он спросил их в ответ: а почему вы плачете? Ответили ему: эти, которые поклоняются истуканам и приносят воскурения идолам — они живут уверенно и спокойно. А мы — Храм, который служил подножием Б-га нашего, сожжен! Как же нам не плакать?! Раби Акива сказал им: именно поэтому я радуюсь. Если уж с нарушителями Его воли Он поступает так, то насколько же велика (награда) исполняющим Его волю!»

Эти римляне так громко заявляют о своем существовании, что их слышно на большом расстоянии — настолько уверены они в своей силе и могуществе, настолько они горды собой. А мы так унижены — здесь определенно есть причина для слез. У нас нет сил показать, что мы существуем, нас не слышно. Если уж мы возвышаем голос, то только для плача. Всевышний дал нарушающим Его волю такую силу, чтобы это было испытанием для нас. И это понял раби Акива: сила, данная Риму — ничто по сравнению с нашими истинными силами, она нужна лишь для того, чтобы мы выдержали испытание и получили еще больше сил — как исполняющие Его волю. Раби Акива радовался тому, что истинные силы еврейского народа огромны, намного больше сил Рима, но они скрыты.

Мидраш «Ваикра Раба» (27) говорит: «в свое время будет сказано Яакову и Исраэлю, что содеял Б-г!» (Бемидбар 23:23). В Иерусалимском Талмуде (Шаббат, 6 алаха 9) написано: «В будущем *бат-коль* будет громко возвещать в шатрах праведников и говорить: каждый, кто действовал с Б-гом, пусть придет и возьмет награду». Это о тех, кто исполняет Его волю. Раби Акива услышал в шуме Рима ту великую силу, которая в будущем, когда испытания будут позади, потрясет весь мир, призывая праведников прийти за своей наградой.

Гомон римской толпы распространяется по миру и глушит звук солнечного диска — настолько он велик. В наше время существует аппарат [современный телефон], небольшой, который способен уловить этот шум, гомон римской толпы. Он действительно слышен во всем мире — достаточно включить это простое устройство. Если бы

у нас было техническое приспособление, способное уловить шум солнца,двигающегося по небу, мы смогли бы услышать и его. Но такого приспособления пока нет. Однако современные ученые говорят, что солнце действительно влияет, может заглушить: малейшее изменение на солнце — и мы не сможем больше слышать шум толпы, что-то в системе испортится, и невозможно будет принимать передаваемые волны. Возможно, придет день, когда солнце действительно заглушит все, то есть даже всевозможные аппараты не помогут — невозможно будет ничего услышать. Мир вернется в средние века. Невозможно будет пользоваться никакими современными устройствами. Ученые ожидают этого довольно скоро, и, может быть, мы будем свидетелями этого.

Аналогия с современными технологиями передачи звуковых сигналов на расстоянии может помочь нам понять: существует возможность передачи звука и **во времени**. У меня нет устройства, позволяющего принять этот звук из прошлого, но нет причин считать, что этого звука нет среди прочих. Звук, который человек передает с противоположного края земли с помощью нужного аппарата, доходит до нас. У нас лишь нет аппарата для получения звука из прошлого. Мы знаем, что ничто физическое не исчезает бесследно. В нашем мире действует закон сохранения.

Все это вместе свидетельствует о том, что звуки Синайского откровения присутствуют в этом мире. И мы бы слышали их, если бы у нас были соответствующие приемные устройства. Мы просто должны предположить такую возможность.

Рабейну Бахье в начале главы Итро говорит о драгоценном камне, который висел на шее Авраама — каждый, кто смотрел на этот камень, исцелялся от своих болезней. А когда Авраам умер, Всевышний повесил этот камень на солнечный диск. Авраам распространял в мире мысль (Йешаяу 40:26): «Поднимите глаза ваши в высоту (небес) и посмотрите: кто сотворил их?» Шея нашего праотца Авраама олицетворяет способность говорить. Обычно в наших источниках шея — это место, куда вешают драгоценности или место, где плачут («И пал он на шею Биньямину, брату своему, и заплакал; и Биньямин плакал на его шее» — Берешит, 45:14), а речь — это скорее горло. Почему же драгоценный камень висел на шее? Рабейну Бахье не отвечает на этот вопрос, но ответ важен. Раши на этот же стих (Берешит, 45:14) говорит: Йосеф плакал о двух Храмах, которые будут разрушены в уделе Биньямина, а Биньямин плакал о Мишкане, который будет разрушен в уделе Йосефа. Шея — это то,

что присоединяет голову к телу. Та же функция — присоединение — и у Храма, только в отношении Всевышнего и народа Израиля. Храм — проводник из высшего мира в наш. Наш праотец Авраам умел быть проводником, знал, как «спустить вниз» из высшего мира в наш, материальный мир, как разъяснить высокие вещи просто, чтобы можно было жить по ним здесь. Это и было той драгоценностью, скорее той драгоценной способностью, которую он привнес в этот мир.

Когда он умер, Всевышний повесил этот камень на солнце. После того как Авраам авину разъяснил эти высокие вещи, стало достаточным «Поднять глаза в высоту (небес) и посмотреть: кто сотворил их?» Об этом камне сказано, что тот, кто смотрел на него, исцелялся от всех недугов, в частности, душевных. Авраам отличался своей речью, но ведь речь невозможно увидеть. Излечение приходит не оттого, что видят, но оттого, что слышат. Почему же сказано, что излечивались от драгоценного камня, который приятен взору — видели его и исцелялись? Такова была сила Авраама — говорить и объяснять до тех пор, пока это не становилось совершенно ясно, видно, явно проявлялось в окружающем мире.

Следовательно, этот драгоценный камень был результатом речей Авраама. В книге «Зоар» написано, что первые буквы слов «Поднимите глаза в высоту» — *שָׂאוּ מְרוֹם עֵינֵיכֶם* — составляют слово *שמע*, «услышь». После того как мы слышали разъяснение, мы можем самостоятельно поднять глаза и увидеть.

Напрашивается вывод, что солнечный диск, проходя по миру, воспроизводит слова Авраама, то самое «услышь». Этот солнечный диск должен прокладывать себе путь, «пропиливать» его в небе, чтобы показать нам драгоценность Авраама. Его путь не легок. Если бы не гомон римской толпы, каждый услышал бы звук солнечного диска.

По алахе «два голоса слышны — ни один не слышен». Но если один из двух голосов милей сердцу, то он слышен на фоне другого, даже когда второй мешает. Человек прислушивается к тому, что хочет слышать. Второй же голос нейтрализуется этим. При установлении закона полагаются на это. Если некие звуки мешают услышать звук

шофара, Кидуш или чтение Мегилат Эстер, то, если человеку важно услышать, допустим, шофар, то этот звук становится для него приоритетным, и тогда по закону засчитывается, что он слышал, несмотря на шум, который мешал. Человек сам о себе знает, слушал ли он на самом деле, или нет.

Я хочу зачитать отрывок текста Рамбана к главе Ваэтханан (Дварим, 5:12), говорящий о десяти заповедях. Стих таков: «Храни день субботный, чтобы святить его, как повелел тебе Господь, Б-г твой». В главе Итро (20:8) написано «Помни день субботный, чтобы освящать его». Гемара говорит: «Храни и помни» (были сказаны) единым речением. Рамбан пишет: «Моше сказал им, что “храни” и “помни” были сказаны единым речением, то есть не “храни” вместо “помни”, но “храни”

вместе с “помни”, единым речением были произнесены». Весь народ слышал «помни», но Моше впервые говорит о том, что и «храни» было произнесено тогда же. И далее Рамбан пишет слова, требующие разъяснения: «На самом деле единым речением произнесены были. Потому что Тора — вечный завет, она всеобъемлюща и неизменна. Только он слышал “помни”, а они услышали “храни”. И обладающий разумением поймет это из на-

мека в нашем объяснении к главе Итро.

“Как повелел тебе Г-сподь”: согласно Раши, еще до дарования Торы, на берегу озера Мара, как сказано: “там дал им закон и установление”. Но если таково значение этих слов, то и заповедь почитания родителей [где тоже сказано “как повелел тебе...”] была дана на Маре, а там упомянуты лишь Шаббат, красная корова и имущественные законы.

Истинным представляется такое объяснение. Во всей книге “Мишне Тора” (Дварим) наш учитель Моше говорит от лица Всевышнего, ведь написано: “И вот, если послушаетесь заповедей Моих, которые Я заповедую вам сегодня, ... то дам Я дождь стране вашей в срок..., и дам Я траву на поле твоём для скота твоего” (Дварим, 11:13–15). Но ведь не Моше же “дает дождь стране” и не он “дает траву на поле”!»

[Интересно, что начало не вызвало вопросов у Рамбана — то, что написано «И вот, если послушаетесь заповедей моих». Ведь Тора называется

”

Сколько речениями была дана Тора?

“

«Тора Моше», и возможно сказать, что Моше и есть тот, кто повелевает. Но ни дождь, ни траву он не дает.]

Продолжает Рамбан: «Вся Тора дана речением “помни”, а в книге Дварим — речением “храни”». Конец цитаты.

Мы учим из слов Рамбана: Моше в книге Дварим говорит от имени Всевышнего, потому что эта книга дана речением «храни». Что значит «храни»?

В главе Мишпатим говорится о так называемых *шомрим*, хранителях. Если человеку дали что-то на хранение, то он обязан охранять эту вещь, и он в ответе, если с ней что-то случится. Если человек хранил вещь бесплатно, то он ответит за халатность. Рамбам и многие другие законоучители считают, что халатность сродни предумышленному вреду. Если он был хранителем за деньги, то он отвечает в случае, если вещь украли, она потерялась, даже когда он практически не мог предотвратить это. Смысл понятия ответственность (за вещь) в том, что потеря этой вещи — это моя потеря. Хранитель принимает на себя ответственность, в случае чего — он теряет. Конечно, есть случаи, когда хранитель по закону освобождается от ответственности. Тора устанавливает таким образом закон для хранителя — если с вещью что-то случается, это его убыток. В этом аспекте он приравнен к хозяину вещи, он как бы встает на место хозяина.

Вся Тора была дана изречением «помни», книга Дварим — изречением «храни». Она была сказана нашим учителем Моше — так начинается книга Дварим: «Вот речи, какие говорил Моше всему Израилю» (Дварим, 1:1). Моше получил Тору от Всевышнего, и он дает нам еще один аспект в Торе. Так же, как для Моше Тора стала его, она названа по его имени, теперь Моше передает нам этот аспект — быть хранителями Торы. Тора теперь настолько часть нашей жизни, что, если в ней что-то будет утеряно, то это наша потеря, наш убыток. «Помни» — это само речение, «Храни» — это речение, которое принялось в нас, которое живет в получателе Торы и сделалось его собственным. Это то, что Рамбан открывает нам, то, чего удостоился Моше.

Мы не понимаем уровня Моше — «Шхина говорит его устами», Тора и он — единое целое. То, что он говорит — это сама Тора. И он передал нам эту силу. «И Я — вот завет Мой с ними, — сказал Г-сподь, — дух Мой, который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих, и от уст потомков твоих, и от уст потомков потомков твоих, — сказал Г-сподь, — отныне

и вовеки» (Йеешуа, 59:21). Этот завет, который Г-сподь вложил в наши уста — он наш теперь. Дварим, «Мишне Тора» — это книга письменной Торы, которая является корнем устной Торы, Мишны. Моше дал нам возможность того, чтобы наши слова стали словами Торы, устной Торы. Поэтому устная Тора — это слова мудрецов. Это право мы получили как хранители, здесь мы приравнены к хозяину. «Помни» — это открытие источника вещей, он находится Наверху. «Храни» — это «я передал это тебе, и теперь ты ответственный вместо хозяев», теперь, если ты их теряешь — это твоя потеря.

Поэтому для заповеди о Шаббате верно, что то же речение, которое раскрылось и было дано как «помни», было принято нами как «храни». Это великое соединение Давшего Тору и принявших ее. Это то, что написано: «слова Мои, которые вложил Я в уста твои».

Гемара говорит, что проклятия, которые написаны в книге Дварим, были сказаны самим Моше, поэтому нельзя прерываться в них. Они сказаны в единственном числе. То есть каждый из нас получает эти слова лично, каждый становится получателем наравне с Моше, может открывать новое в Торе — и это будут его слова Торы.

Теперь немного понятнее стало предостережение Торы «Только береги себя и береги душу твою очень, чтобы не забыл того, что видели твои глаза, — и чтобы не отошло оно от сердца твоего во все дни жизни твоей». Этот стих также не написан в главе Итро, а появляется только в книге Дварим. И все запреты, выходящие из этого стиха — тоже. «Бережь себя» и «бережь свою душу» — это и есть быть хранителем, чтобы эти вещи жили в тебе самом.

Мы должны прилепиться к словам Торы так, чтобы стать для них хранителями. Мы берем на себя ответственность за них. Если мы что-то забываем — это наша потеря, это наша халатность. Слова Торы существуют сами в этом мире, когда мы храним их — мы храним то, что существует в мире. Тора была дана таким образом, что слова ее высечены в нас, они сохраняются в нас. Если нашему сердцу звук Торы, звук «Подними глаза в высоту» ближе, чем гомон римской толпы, то мы услышим его, несмотря на мешающий шум. Тора — Тора жизни, потеря Торы — потеря жизни. Тот, кто забывает, написано о нем, как будто он повинен смерти. «Береги душу твою очень!»

*Перевод — Зисси СКАРЖИНСКАЯ,
за возвышение души
Йосефа бен Ицхака ЧЕРНИЦКОГО*

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Экев

Поведение человека выражает его сущность

«Леках Тов»

«И будет, если послушаетесь ...» (Дварим, 7:12).

«Послушаетесь заповедей легких, которые человек склонен “попирать ногами” (пренебрегать ими)» (Раши там же). Буквально это выражение на Святом языке звучит «попирать пятками», пятка пишется *экев* — так же, как и слово «если», «за то, что».

Рав Аарон Котлер, один из самых значительных руководителей американских ешив, наставник прошлых поколений, говорил: в обязанности человека входит постоянно стремиться к величию в Торе и духовной цельности. Человеку подобает «возносить сердце свое на путях Г-спода» и постоянно спрашивать себя: «Когда же сравнятся мои поступки с поступками отцов моих!» Но нельзя при этом и не обращать внимание на повседневное, на то, что кажется привычным и незначительным. Талмуд (Авода Зара, 18) говорит, что «грехи, которые человек “попирает ногами” в этом мире (то есть — пренебрегает ими), окружают его в день суда» — как в день суда в Рош а-Шана, так и в день суда после смерти. Подобно врагам, окружившим человека со всех сторон, которые в этом случае представляют большую опасность, даже если они не очень сильны, окружающие его грехи, даже не очень тяжелые, весьма опасны.

Среди того, чему человек обычно не склонен придавать особого значения, — его поведение в повседневной жизни. Однако именно в нем зачастую проявляется сущность человека. «Г-сподь испытает праведного» (Теилим, 11) — Он испытал Моше и Давида на овцах» (мидраш «Ялкут Теилим»). Как может роль пастуха овец служить испытанием будущего пастыря народа Израиля? Как можно сравнивать одно с другим? Дело, однако, в том, что тот, кто усердно пасет стадо и в полной мере заботится об овцах, наверняка способен позаботиться и о народе. Тот же, кого не волнуют нужды овец, не станет заботиться и о людях.

Недостаточное внимание к простым, материальным вещам проистекает чаще всего не из пренебрежения к материальному как таковому. Его причина — неаккуратность, которая неизбежно проявится и в духовном. С другой стороны, привычка к основательности и порядку в самых простых вещах, несомненно, полезна и в делах гораздо более возвышенных.

Мишна (Авот, 2) говорит: «Каков праведный путь, которого следует держаться человеку? Раби Йоси говорит: добрый сосед».

Казалось бы, «добрый сосед» — качество частное, касающееся отношений между людьми. Как же можно утверждать, что это — «путь», определяющий в целом жизнь человека? Нужно сказать, что весьма значительное место в жизни каждого занимают его отношения с соседями. Доброму соседу присуще относиться со вниманием к благу другого, стараться ради него быть осторожным, чтобы не навредить ему. Такой человек, будучи благодетельным, привычен также следить за каждым своим шагом, не оставлять без внимания никакие свои дела.

Сказано также (Бава Кама, 30): «Тот, кто хочет быть благочестивым — пусть исполняет законы об ущербах». Какое это имеет отношение к благочестию? Человек должен, прежде всего, обратить внимание на благо ближнего, всячески остерегаться, чтобы не стать причиной его ущерба.

Доброе сердце — условие духовного величия

«Леках Тов»

Большой мудрец Торы, рав Моше Мордехай Шульцингер рассказал следующую историю, которую слышал от нашего учителя, главы прошлого поколения, рава Элазара Менахема Шаха.

Качество доброты, присущее гаону раву Хаиму Озеру Гродзенскому, одному из законоучителей довоенного поколения, было совершенно удивительным. Однажды, по окончании собрания глав ешив с участием директора «Джойнта», тот обратился к гаону со словами: «До сих пор мы обсуждали общественные заботы. Теперь же

мне хотелось бы сделать что-нибудь для Вас лично. Будьте любезны сказать мне, в чем Вы испытываете недостаток, и я постараюсь позаботиться об этом».

«У меня действительно есть личная просьба», — ответил рав Хаим Озер. Директор Джойнта радостно выразил готовность помочь, и рав Хаим продолжил: «У моей жены есть домработница. У нас, в Вильно, ей тяжело найти подходящую обувь — у нее слишком большой размер ноги. Я слышал, что Вы собираетесь ехать через

Ковно, а там есть обувная фабрика; не могли бы Вы приобрести там пару ботинок и выслать нам почтой?»

Такова история. На вопрос рава Шульзингера, родился ли рав Хаим Озер с таким добрым сердцем или приобрел его с годами, рав Шах ответил: «Несомненно, исключительная сердечная доброта была присуща ему от рождения. Но не занимаясь он нравственным совершенствованием (мусаром) ежедневно — потерял бы все свои достоинства и стал бы заурядным человеком».

Недельная глава Рез

Утвердиться в служении Всевышнему

«Леках Тов»

«Смотри, Я даю перед тобой сегодня благословение и проклятие...» (Дварим, 11:26).

«Зачем говорится “благословение и проклятие”? Поскольку сказано: “Жизнь и смерть дал Я перед тобой, благословение и проклятие”. Может быть, скажет Израиль: “Положил перед нами Всевышний два пути — жизнь и смерть, пойдем тем из них, которым пожелаем”. Но сказано “избери жизнь”.

Подобно тому, как человек сидит перед двумя дорогами, одна из которых гладкая вначале, но поросла колючками в конце, а другая в начале поросла колючками, но гладкая в конце. Говорит он всем путникам: “Видите эту дорогу, гладкую в начале? Через два-три шага начинаются колючки. А эта — поросла колючками в начале, но через два-три шага становится гладкой”. Так сказал Моше Израилю: “Видите злодеев, которые преуспевают? Два-три дня их успеху — в этом мире, но затем они исчезнут”» (мидраш «Ялкут Шимони»).

Рав Йехезкель Левинштейн, машгиах (духовный наставник) ешив Мир и Поневеж, говорил в беседах в месяце Элул: путь жизни в начале своем порос колючками. Страдания и неприятности в начале его связаны с необходимостью смирить собственные желания, подчинить их воле Творца. Однако через несколько шагов идущий по этому пути окажется на ровной дороге — дороге, ведущей к вечной жизни, жизни с Б-гом.

Почти ежегодно, продолжал машгиах, мы станем свидетелями одного и того же явления. В первые дни месяца Элул почти каждый испытывает духовное пробуждение и старается укрепиться в служении Всевышнему. Однако вскоре

воодушевление проходит, и человек возвращается к привычной жизни, наполненной погоней за собственными страстями и стремлениями.

Действительно, известно, что чем больше святости, тем большие усилия прикладывают силы скверны, чтобы противостоять ей. Однако главная причина слабости человека — в его собственной природе, в прирожденном стремлении избавиться от ига Царства Небес. По природе своей человек не терпит того, что мешает его жизни быть легкой и приятной. И поэтому, даже пробудившись однажды к духовному, человек вскоре уступает своим естественным, животным желаниям.

По-настоящему укрепиться в служении Всевышнему можно, лишь подчинив свое материальное начало Его воле. В этом весь труд человека — вести борьбу с собственной природой, преодолеть ее и властвовать над нею. Тогда открывается перед человеком путь, ведущий к истинным вершинам близости к Творцу, любви и страху перед Ним. Однако эта борьба непроста, она требует настойчивости и упрямства, чтобы не сдаваться, но продолжать ее, несмотря на трудности и страдания. Продолжив путь, человек поймет, что именно эти тяготы и указывают на победу над злым началом, которое стремится сохранять образ жизни, определенный природой и противоречащий воле Творца.

Последовательно трудясь над собой, человек открывает, в конце концов, наслаждение в служении Всевышнему, наслаждение во много раз большее, чем все наслаждения тела. Но и тогда нельзя прекращать трудиться. На каждом этапе человека ждут новые испытания, и от него требуется непрерывный труд и упорство. О счастье того, кто избрал Тору, в противоположность крушению избравшего наслаждения мира, говорит притча из Мидраша. Стих говорит: «Избери жизнь!» Избрать жизнь — не значит сделать выбор только

один раз. Это заповедь, действующая постоянно, обязывающая человека всегда бороться с естественными желаниями тела и, несмотря на них, избирать «путь жизни». Человек должен всегда помнить об этой обязанности, зная, что на каждой ступени подъема его снова ожидают «два-три шага колючек».

Пробуждение к возвращению к Б-гу в Элуле приобретает нелегко. От человека требуется принять на себя бремя тяжелой войны, чтобы подчинить себе природу тела. Но тот, кто упорно и последовательно идет этим путем, откроет перед собой новый мир — мир близости к Творцу.

Испытание веры

«*Леках Тов*»

«Если поднимется в среде твоей пророк или сновидец и сделает тебе знак или знамение...»

(Дварим, 13:2).

«Зачем дал ему Всевышний возможность совершить чудо — “ибо испытывает вас Г-сподь, Б-г ваш”» (Раши).

Говорит рав Яаков Исроэль Каневский (Стайп-лер), что все, происходящее с человеком — испытание. Бедность — с одной стороны, богатство — с другой, покой и несчастья, как говорится в «Месилат Йешарим». Подобно этому и качества самого человека — вожделения, страсти, гордыня — тяжелые испытания. И вся цель, ради которой спустилась душа человека в наш мир — победить в борьбе со злым началом, устоять в испытаниях.

Еще одно испытание — испытание веры, испытание разума человека. Одна из вещей, которые Всевышний позволил силам скверны, чтобы попытаться сбить с толку человека — это знамение, творимые лжепророком.

Средство, чтобы устоять в таком испытании, это любовь к Б-гу. Любящему Всевышнего

обещано, что такое испытание не запутает его и не сведет с правильного пути. Так говорит и стих Торы: «ибо испытывает вас Г-сподь, Б-г ваш, чтобы познать, любите ли вы Г-спода, Б-га вашего, всем сердцем и всей душой вашей». «Сефер Хасидим» говорит, что согрешили идолопоклонством только люди грешные, которые и без того осквернили души свои.

Действительно, злодеи, подстрекавшие народ к идолопоклонству, творили удивительные вещи. Например, о быках, которых сделал Яровам, говорят, что они висели в воздухе при помощи сверхъестественной силы. Невухаданецар заставил идола говорить, вложив в его уста *циц* — пластину из чистого золота, которую носил Первосвященник на лбу (мидраш Шир а-Ширим).

Несмотря на то, что дано силам зла испытывать человека с помощью чудес и знамений, тот, кто не устоял в этом испытании — злодей, заслуживающий смерти. Ведь если только еврей любит Творца и не желает свергнуть с себя Его власть, сама Тора — от первой до последней буквы — ясное свидетельство истины, свидетельство бессмысленности и пустоты идолопоклонства. И даже сам человеческий разум обязывает осознать несостоятельность поклонения идолам, несмотря ни на какое колдовство и ни на какие знамения.

После разрушения Храма колдовство отошло в прошлое. И с тех пор злодеи пользуются «знамениями» другого рода. Одно из них — факт, что они (грешники) преуспевают в мире, им принадлежит власть. И об этом также сказано: «...ибо испытывает вас Г-сподь, Б-г ваш».

Нам следует знать, что все попытки сбить с толку человека, смутить его разум — от древней магии до современных газет — все они лишь испытание, когда «сбудется знамение и знак».

Недельная глава Шофтим

Следовать мнению мудрецов Торы

«*Сефер а-Хинух*»

Нам запрещено оспаривать точку зрения мудрецов, воспринявших традицию передачи Торы (восходящую к Синайскому Откровению), преступать слова их и нарушать повеления их во всем, что касается Торы. Об этом сказано (17:11): «Не отступай от того, что скажут тебе, ни вправо, ни влево». Сказали мудрецы: «не отступай...» — это запрет Торы.

Люди всегда отличаются друг от друга в своих суждениях, и никогда многим людям не прийти к общему мнению. Известно Господину всего, благословен Он, что если бы смысл сказанного в Торе был предоставлен пониманию каждого человека, то каждый воспринял бы слова Торы в соответствии с собственным разумом, и Израиль охватили бы споры о понимании заповедей, а Тора стала бы подобна множеству учений.

И поэтому Б-г наш, Господин всякой мудрости, дополнил Тору нашу, Тору истины, этой заповедью, которая повелевает нам следовать истинному пути

понимания Торы, воспринятому нашими мудрецами. И в каждом поколении нам также надлежит слушаться мудрецов, воспринявших слова предшественников и черпавших мудрость из их книг; тех, кто трудился дни и ночи над пониманием глубины их слов и суждений. Лишь следуя этому пути, мы сможем постичь истинный смысл слов Торы. Того же, кто прельстится собственными измышлениями и скудностью своего понимания, неизбежно постигнет неудача.

Сказали мудрецы об этой заповеди: «не отклоняйся «ни вправо, ни влево» — даже если скажут тебе, что право — это лево, а лево — право, не отклоняйся от повелений их» («Сифри»). То есть даже если мудрецы Торы ошибаются в чем-то, нам нельзя спорить с ними, но лишь следовать их решению, пусть даже ошибочному. Пусть лучше мы поступим иногда в соответствии с их однообразной ошибкой, но весь народ будет подчинен их зрелому разуму, чем станет каждый следовать собственному мнению, что приведет к падению веры, разобщенности сердец и гибели народа. И поэтому отдано понимание смысла Торы мудрецам Израиля. И, кроме того, эта заповедь обязывает меньшинство мудрецов следовать в решении за большинством.

Человек должен быть судьей и стражем над собой

«Леках Тов»

«Судей и стражей поставь себе во всех воротах твоих» (Дварим, 16:18).

Говорит рав Моше Файнштейн, что слово «себе» в этом стихе, казалось бы, лишнее. Очевидно, Тора хотела также подчеркнуть, что каждому человеку нужно быть судьей над самим собой. Как судье, ему следует всегда следить за своими поступками и оценивать их правильность. Кроме того, каждому следует быть также «стражем» над самим собой, следящим за порядком в делах и осуществлением решения судьи. И если окажется, что оно не выполнено, стражу следует оштрафовать «виновного» — разумеется, себя самого.

Иногда «судья» может обязать человека поклясться, чтоб придать ему сил в исполнении заповедей, как сказано: «клянутся исполнить заповеди» (Недарим, 8).

Ту же мысль можно видеть и в продолжении сказанного. «Не искривляй правосудие и не взирай на лица» так же сказано в единственном числе, чтобы предостеречь человека от искривления правосудия и предвзятого отношения к самому себе. Иногда сведущий в Торе и обладающий заслугами

добрых дел склонен оправдывать себя, даже когда не прав. Поэтому и говорит Тора: «не взирай на лица». Не думай, что, будучи знатоком Торы, ты наверняка поступаешь правильно. Суди о своих делах скрупулезно и непредвзято, как если бы ты был простым человеком.

И еще предостерегает Тора: «не бери взятки». Пусть никакая польза и выгода не будет для тебя взяткой. Следует быть осторожным, чтобы не увлечься вожделениями или выгодой и не оправдывать ради них свои дурные дела. «Справедливости, справедливости ищи» — найди для себя справедливый суд. Отыщи для себя учителя, который укажет тебе правильный путь, согласно совету мудрецов (Санедрин, 32).

Доверие к мудрецам

«Леках Тов»

«...не отклоняйся от того, что скажут тебе, ни вправо, ни влево» (Дварим, 17:11).

Весьма поучительны слова нашего учителя Хазон Иша в письме, адресованном одному из общественных деятелей, где говорится, среди прочего, об обязанности слушаться мудрецов поколения.

«...Этот метод — превращение Торы в набор разных частей, так, чтобы установление законов о запрещенном и разрешенном было одной частью, а законов, касающихся мирских дел, было другой частью; обычай подчиняться указаниям мудрецов поколения в первой из упомянутых частей и оставлять на произвол свободного выбора то, что относится ко второй части, — это старый метод вероотступников, еще со времен духовного падения еврейства в Германии. Это метод тех, кто совращал еврейский народ, чтобы он смешался с другими народами, и не осталось бы ему спасения.

Разделение между установлением закона в отношении запрещенного и разрешенного (с одной стороны) и установлением «ограды» и постановлениями мудрецов в общественных делах (с другой стороны), — подобное разделение есть произвольная (безосновательная и запрещенная) трактовка Торы и бесчестие мудрецов ее. (Делающие это) — среди тех, у кого нет удела в будущем мире, и они не годны быть свидетелями». [Полностью письмо приводится в книге «В кругу великих», стр. 87]

Об указаниях мудрецов в отношении «повседневной жизни» написано в книге «Ор Эльханан». Иногда, говоря об актуальных вопросах, рав Эльханан Вассерман повторял слова Хафец Хаима: «В жизни человека есть моменты, когда он вынужден принять решение, но не знает, как

это сделать. Сам вопрос может быть жизненно важен и, не зная, что делать, человек может впасть в отчаяние. И если кто-то шепнет ему: “Ведь ты можешь спросить совета у самого Всевышнего, благословен Он!”, то в недоумении возразит человек: “Но как?!”

Ответ прост: такая возможность дана каждому. У нас есть Тора, включающая ответы на все вопросы в мире. Решение, которое находится в Торе, и есть совет Всевышнего! Нам следует знать, что, кроме заповедей и запретов, Тора содержит и советы. Эти советы проверены и вечны, как сама Тора. Например, говорит Талмуд (Бава Меция, 42): “Всегда следует разделить деньги на три части: треть вложить в земли, треть — в товар, и треть держать при себе”. Ведь если человек потеряет часть денег, другие уцелеют. Это — проверенный совет! Тот, кто не следует этому правилу — не нарушает запрета, но отказывается принять добрый совет».

Рав Эльханан добавлял к сказанному и свои слова: «Если бы Реувен сказал тебе, что ты испачкал лицо, а Шимон утверждал бы, что, напротив, твое лицо чистое, что бы ты сделал? Ты бы подошел к зеркалу и сам понял, кто говорит правду. Тора — наше зеркало, в котором отражается все. В случае сомнений и споров следует прежде всего взглянуть в то, что говорит Тора».

Великий ученик Хафец Хаима и глава ешивы в Барановичах часто говорил и о том, что, как говорит Тора, «взятка ослепляет зрячих». Поэтому даже самый мудрый из мудрецов непременно ошибается, если только у него есть личные

предубеждения и интересы. А для непредвзятого мнения все искривленное становится прямым и все запутанное — понятным и очевидным. Все заблуждения разума, как часто объяснял рав Вассерман, коренятся в предвзятости сердца. Не будь ее — истина была бы простой и очевидной.

Тора названа «глубоким, умным советом», и она — единственный советчик для всего народа Израиля и для каждого еврея во всех его делах.

Человеку неведомо, к какой цели стремиться, и какой путь приведет его к доброй цели. Только Тора даст ему совет о том, что есть благо для него. Нужно только искать в Торе и нужно, разумеется, знать, как искать.

Один из достойных евреев Барановичей зашел как-то к раву Эльханану, чтобы посоветоваться о своих торговых делах. Он рассказал, что сомневается, взяться ли за определенное дело, или нет, и не может принять решения. Рав Эльханан взял том Талмуда и погрузился в него, покуда гость сидел напротив и с трепетом ожидал ответа. Через несколько минут рав закрыл книгу и дал ответ. Когда дверь за гостем закрылась, рав Вассерман обратил внимание на выражение недоумения на лице оказавшегося рядом ученика: как связан вопрос торговли с углублением в Талмуд? Рав ответил: «Слова Торы делают разум прямым, озаряют его светом. После того, как я немного занялся Торой, Всевышний, благословен Он, помог мне дать правильный совет».

Перевод — рав Михаэль ГАФТ

Еврейские

По материалам уроков
рава Игалья ПОЛИЩУКА

Перед йорцайтом нашего великого учителя рава Ицхака Зильбера видится важным еще раз обратиться к его наследию. Рав Ицхак был и остается для всего нашего народа уникальным примером того, как нужно соблюдать Тору даже в самых тяжелых условиях. Постоянные преследования в Советской России, угроза ареста, доноски, КГБ, лагерь... Несмотря на все это, рав Ицхак и его семья остались евреями Торы, живущими верой в Творца.

От имени одного из глав ешивы Мир в Брахфельде рава Барзеля приводят одну притчу. Во времена голода люди начинают довольствоваться малым. Если нет нормальной еды, то даже овощные очистки превращаются в нечто ценное. Из них можно, например, сварить суп. Важно то, что даже этим небольшим пропитанием человек будет доволен. Это же верно и относительно голода духовного. Когда есть голод в отношении слов Торы, люди зачастую довольствуются очень немногим и достигают духовной «сытости». И это, в определенном смысле, недостаток. В Торе человек всегда должен стремиться к большему.

Вряд ли можно найти место большего духовного голода для еврея, чем Советская Россия. И, на первый взгляд, это должно было повлиять и на нашего учителя. Ведь можно было соблюдать Тору и с меньшим самопожертвованием. Но на рава Ицхака окружающая действительность совершенно не влияла. Он соблюдал Тору в Советской России так, как будто он жил в Вильно во времена Виленского Гаона.

Как-то раз рав Ицхак Зильбер спросил меня, что я сейчас учу. Тогда я учил трактат Псахим. Рав Ицхак рассказал мне, как он первый раз закончил этот трактат. Он жил в деревне, в которой работал учителем. Это было еще во времена Сталина. В его комнате жили сыновья хозяев дома, и учиться в такой ситуации было по-настоящему сложно. Приблизился Песах. Как первенец, рав Ицхак был обязан поститься. Тем не менее, принято, чтобы первенцы не постились, оканчивая трактат Талмуда, чтобы сберечь силы для Пасхального Седера. Это касается

именно поста первенцев, а не какого-либо другого. Казалось бы, можно было просто поститься, не подвергая себя риску. Но для рава Ицхака такого варианта просто не существовало. Раз есть обычай заканчивать трактат Талмуда, значит, нужно учиться и к посту первенцев сделать *сиюм*.

Рав Ицхак привозит из родительского дома Гемару. Каждый день на рассвете, перед работой, он уходит в лес, чтобы учить трактат Псахим (и таким образом наш учитель также молился и накладывал тфилин). Перед Песахом рав Ицхак делает *сиюм* на трактат Псахим, чтобы не поститься в пост первенцев!

Как мы видим, для рава Ицхака практически не существовало внешних обстоятельств, мешавших его росту в Торе. Несмотря на то, что можно было довольствоваться меньшим, как во времена голода, рава Ицхак стремился жить по Торе во всей полноте. Для него ничего не изменилось! Страшнейшая сталинская эпоха, нееврейские соседи, которые могли раскрыть его властям — ничто не могло поколебать его решимость.

На брите одного из моих сыновей рав Ицхак рассказывал, как он делал брит своему сыну, раву Бенциону. В те годы рожениц и новорожденных детей не выпускали из больницы достаточно долго. Как сделать брит в положенное время, если ребенок находится в советской больнице? И снова возникает та же дилемма. Безусловно, по букве закона нужно сделать брит вовремя. Брит, который совершается позже, это не совсем правильно. Но он также засчитывается как выполнение заповеди в ситуации, когда нет возможности исполнить ее вовремя! Что делает наш учитель рав Ицхак? Он дошел до какой-то высокопоставленной чиновницы от здравоохранения. Эта женщина оказалась еврейкой. И рав Ицхак честно рассказал ей, что он — верующий еврей, и хочет сделать брит своему сыну, как положено, на восьмой день. Та женщина расплакалась и сказала, что замужем за неевреем... Но, тем не менее, она помогла ему.

С рождением рава Бенциона связан и другой великий урок (помимо стремления к исполнению заповедей во всей полноте). В те дни рав Ицхак думал, что мир Торы полностью уничтожен во время войны. Еврейская жизнь в Европе сгорела в огне Катастрофы, что происходит в Америке и Эрец-Исраэль

ценности

он не мог знать. В такой ситуации рав Ицхак видел своей обязанностью вырастить сына великим в Торе. И речь не только про рава Бенциона — всех детей рав Ицхак воспитывал настоящими евреями, живущими по Торе. А теперь давайте себе представим: в каких условиях воспитывались рав Бенцион Зильбер, рабанит Хава Куперман? В каком месте и в какое время? Мы с вами хорошо понимаем, о чем здесь идет речь. Но наш учитель рав Ицхак преуспел и в этом! Когда рава Бенциона уже здесь, в Израиле, экзаменовали в ешиве, он очень хорошо знал большую часть Талмуда.

Говорят, что наш учитель закончил Талмуд в России два или три раза (есть два мнения). Дай Б-г нам всем удостоиться хотя бы один раз закончить Вавилонский Талмуд. Просто вдумаемся в величие нашего учителя. Рав Ицхак в России постоянно работал, иногда — по 12 часов в день и больше. Он был занят помощью другим евреям, о чем есть многие свидетельства. И при этом он серьезно учился каждый день. Это не был урок «Даф а-Йоми», как принято в наше время. Рав Ицхак учился серьезно и вдумчиво. Наказ отца рава Ицхака — учить Талмуд минимум по два часа в день в любых обстоятельствах. Можно допустить, что в лагере у него не было такой возможности — в силу отсутствия книг. Несмотря на необходимость работать, несмотря на то, что учиться иногда приходилось поздней ночью — рав Ицхак не изменял тому, что установил его отец.

От рабанит Куперман я знаю, что в России рав Ицхак никогда не пользовался такси. Не потому, что никуда не спешил — не было средств. Но деньги на обучение детей у него всегда были. Эта тема особенно актуальна для нас. Вырастить детей великими в Торе — это не излишество. Это — сама суть еврейства, которую рав Ицхак сохранил и передал своим детям и своим ученикам.

В ситуации сокрытия Лица Творца, под давлением внешних обстоятельств, наши духовные устремления зачастую очень невелики. Многие наши братья в духовном плане живут по принципу «не до жиру — быть бы живу». Один из великих уроков рава Ицхака Зильбера состоит в том, что так еврей жить

не может! Мы должны стремиться расти духовно самим, стремиться вырастить наших детей великими в Торе! Наши дети должны не просто остаться евреями, а остаться евреями, знающими Тору!

Все эти ценности — наш собственный духовный рост и передача Торы нашим детям — не зависят от времени и места. Они истинны и верны для любого места и любого поколения. Это то, как жил наш учитель рав Ицхак Зильбер. Жизнь нашего учителя — это жизнь согласно истинным ценностям еврейства, которые не меняются со временем!

Подготовил Арье КАЦ

фото предоставлено р. Йеудой Аврехом

Между теснин

Молитва об Избавлении

Рав Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

Поскольку известно, что общественная молитва всегда принимается, мы должны разъяснить, что происходит с нашей молитвой об Избавителе, о котором мы молимся со времени разрушения Храма и поныне, три раза в день — вечером, утром и днем. Мы просим об Избавлении в благословении «Избавляющий Израиль», и в других, говоря: «...поторопи наше избавление», «Пребывай в городе Твоем, Иерусалиме...» и «Росток Давида, раба Твоего...» (автор приводит цитаты из молитвы «Шмоне Эсре» сефардских евреев — примечание переводчика), просим... и не получаем ответа. При том, что молитву эту все евреи читают повсеместно три раза каждый день, и не может быть, чтобы хотя бы в какой-нибудь общине не нашлись бы праведники, которые читали бы ее с должным сосредоточением на ее смысле. Кроме этого, в трактате Таанит (30) мудрецы утверждали, что «каждый, кто скорбит о <разрушенном> Иерусалиме, удостоивается увидеть радость <его восстановления>, как сказано: “Радуйтесь все, кто скорбел о нем” (Йешаяу, 66)». А ведь многие, многие праведники и благочестивые скорбели, и до сих пор не удостоились утешения.

На это можно ответить, что уже открыли нам мудрецы: молитва человека, который просит о чем-либо, не пропадает втуне, даже если он и не получил желаемого. Он получает награду за исполнение повелительной заповеди о молитве и за то, что признает: никто, кроме Всевышнего, не может восполнить то, чего недостает человеку. Тем более, когда человек молится о столь важной вещи, как Избавление Израиля, — вне всякого сомнения, награда его велика, поскольку во время молитвы он думает о том, чтобы всем стало известно величие Всевышнего, благословен Он, и чтобы исполнилось «...в тот день станет <явным, что> Господь един и Имя Его — едино!»

Однако, поскольку молитва об Избавлении касается всего Израиля, недостаточно, чтобы ее сосредоточенно читали в какой-то одной общине. Для того чтобы она была принята, требуется сосредоточение на ней большей части Израиля.

Кроме того, во время этой молитвы следует совершить полное раскаяние, чтобы она была принята, как сказано: «Сегодня (придет Избавитель), если послушаетесь Его голоса...» (Теилим, 95). Без этого молитва не будет услышана, даже если в какой-то день и случится так, что ее сосредоточенно читали большинство евреев, потому что <решение о нашем изгнании> подобно приговору, скрепленному клятвой. Такой приговор нельзя отменить даже ради целой общины, пока не наступит время для его отмены или не истечет его срок, как толковали мудрецы слова Йешаяу (60) «Потороплю его (Избавление) в назначенное время»: «Удостоится — потороплю, не удостоится — <приведу> в назначенное время» (Санедрин, 98).

Видится, что о таком великом чуде, как Избавление Израиля — окончательное Избавление, после которого уже никогда не потребуются еще одного, — надо много молиться, первым и последним поколениям. Молитва первых поможет молитве последних. И молитва последних, которые живут ближе по времени к Избавлению, будет скорее принята, чем молитва первых поколений, по двум причинам:

1. Те, кто живет задолго до ожидаемого Избавления — лет за тысячу, должны упрашивать и умолять, чтобы их молитва была принята, больше, чем те, которые живут ближе к нему — за 500. Молитве же тех, кто живет всего за сто лет до Избавления, еще легче быть услышанной — при условии, что молитвы тех и других одинакового уровня. Чем ближе человек ко времени Избавления, тем больше шансов у его молитвы быть принятой, подобно тому, как путь сократится скорее для того, кто уже на подходе к городу, в который идет, чем для того, который еще далек от цели.

2. Поскольку мы просим о чрезвычайно великом — об Избавлении, требуются усилия многих поколений, чтобы эта молитва была принята. И когда все необходимые молитвы, известные Всевышнему и ожидаемые им, будут прочитаны, тогда, в том поколении, молитва будет принята. И, хотя прежде те молитвы не принимали, эта молитва будет принята в тот момент, когда наберется нужное количество молитв. И принята она

будет не только в заслугу себя самой, но и в заслугу всех предыдущих молитв, которые помогут этой, последней молитве стать решающей. И когда она будет принята, все предыдущие молитвы, которые помогли ей, тоже как будто будут приняты в этот момент.

Добавим, что, хотя прошлые поколения не получили ответа на свои молитвы, они все равно были приняты — для них самих. Поясним: после Избавления, когда будет восстановлен Храм и произойдет воскрешение из мертвых, все поколения встанут и удостоятся наблюдать Избавление за то, что всю жизнь молились о нем и ждали его. Удостоятся, потому что на Суде Грядущего Мира у человека в первую очередь спрашивают: «Ожидал ли ты спасения?» — те, кто надеялся и ждал, удостоятся увидеть радость Избавления, а кто не ждал — не удостоятся. Таким образом, становится понятным сказанное в трактате Таанит: «Каждый, кто скорбит о <разрушенном> Иерусалиме, удостоивается увидеть радость <его восстановления>, как сказано: “Радуйтесь все, кто скорбел о нем” (Йешаяу, 66)». Это означает, что все, кто скорбел об Иерусалиме, заслуживают того, чтобы жить в том поколении, когда произойдет Избавление, и удостоиться увидеть утешение Сиона.

Но и до восстания из мертвых может оказаться, что среди тех, кто живет в поколении Избавления, найдется, благодаря перевоплощению душ, немало людей, которые во всех прошлых поколениях ожидали Избавления и молились о нем. Получается, они удостоились того, чтобы их молитва была принята — для них самих в прямом смысле! И поскольку, как мы разъяснили выше, молитва последних поколений принимается больше, на них в особенности возложено полностью раскаяться и вернуться к Всевышнему, и проявить это в молитве и благотворительности. Таким образом, они удостоятся Избавления, которое уже близко к ним. Если же они не будут стараться, не дай Б-г, то будут наказаны.

И поэтому пророк сказал так: «Ищите Всевышнего, когда Он достигим, взывайте к Нему, когда Он рядом» (Йешаяу 55) — чтобы намекнуть на обе вышеупомянутые причины. «Когда Он достигим» указывает на вторую причину — благодаря накопившемуся за века количеству молитв, Он будем достигим <для молитв последних поколений>, а «когда Он рядом» — на первую: эти молитвы имеют больший шанс быть принятыми, чем молитвы предыдущих поколений (при условии одинакового раскаяния и уровня сосредоточенности на молитве тех и других).

И Даниэль (в главе 12-й), для того, чтобы намекнуть на те поколения, которые только во время воскрешения увидят, что их молитва была принята, написал «и многие из спящих в прахе проснутся» рядом со словами «И в то время выживет каждый, кто записан в Книгу». То есть, те, кто будет жить во время тех бедствий (в поколении, предшествующем Избавлению) — останутся в живых и удостоятся увидеть Избавление, а тем, кто в это время будет лежать в прахе, не придется переносить тяготы этого периода — взамен того, что они не увидели в свое время прихода Избавления. А уже после него они восстанут из праха для вечной жизни. И самому Даниэлю после слов «Счастливым удел тех, кто ждет — и доживут до дней 1335» было сказано: «а ты ступай к кончине своей, и пребудешь в покое, а затем встанешь, чтобы получить свою долю в конце дней» (там же). То есть, и он сам удостоится жить во времена Спасения, когда восстанет из мертвых.

Помимо этого, молитва Израиля в каждом поколении принимается и для сиюминутного, частичного избавления, которое совершает Всевышний для евреев, давая им приязнь в глазах тех, кто властвует над ними, и иногда устраивая так, чтобы те даже оказывали им некоторое уважение. Таким образом, некоторая часть обещаний на тему Избавления исполняется и для них, как говорили мудрецы о раве Уне бар Натане, что для него исполнилось пророчество «и цари будут заботиться о тебе...» (Йешаяу, 49). [О нем рассказывается в трактате Звахим (19а), как однажды он предстал перед царем Изгадаром, а тот, заметив, что пояс рава надет выше, чем полагается, собственноручно поправил его, говоря: «о вас сказано, что вы — царство священников и святой народ».] И не было такого поколения, когда Всевышний не спасал бы еврейский народ из любой беды, даже если и пришлось им пережить ее. А бывали и периоды, что евреи благополучно существовали среди остальных народов — благодаря молитвам об Избавлении. Потому что Он, благословенный, наблюдает за сынами Израиля и заботится о них так, что прежде, чем они воззовут к Нему, Он уже отвечает, и прежде чем ударить, возвращает росток излечения. Таким образом, в каждом поколении есть что-то от Избавления, как сказано: «Несмотря на все, когда они будут во вражеской земле, Я не презрю их, не погнушаюсь ими, и не <допущу> их полного уничтожения, нарушив наш союз, потому что Я — Всевышний, их Б-г» (Ваикра, 26).

Перевод — рав Овадья КЛИМОВСКИЙ

Рыдание на поколения

Рав Элияу Элизер ДЕСЛЕР

«Таков путь Торы: ешь хлеб с солью, пей воду в меру, спи на земле, живи жизнью лишений и трудись над Торой. Если будешь делать так, счастливы ты, и хороша доля твоя. Хороша доля твоя в этом мире, и счастлив ты в мире грядущем» (Авот 6:4). Рав Симха Зисл Зив Бройде, известный как «Альтер из Кельма», поясняет, что эту концепцию чрезвычайно трудно объяснить тому, кто сам так не живет. Тот, кто взирает на жизнь материалистическим взглядом, никогда не сможет понять смысл сказанного. Как могут сочетаться «жизнь лишений», «вода в меру», «хлеб в соли» и «счастливы ты», «хороша доля твоя», да ещё «в этом мире»? Именно поэтому автор мишны пишет **«если будешь делать так»**. Это означает: только после того, как человек сам начнет поступать таким образом, он сможет ощутить великое счастье, которое выпало на его долю. Но для того, чтобы познать истинное течение жизни, требуется пройти чрезвычайно долгий и сложный путь. Чтобы обрести верное понимание реальности, нужно проделать громадную работу.

Дурному началу очень трудно соблазнить человека, достигшего столь глубокой связи с Торой. Но средства для борьбы с дурным началом есть и у того, кто еще не достиг глубинного соединения с Торой и заповедями.

Две стратегии борьбы с дурным началом

Дурное начало называется (Коэлет, 4:13) «старый и глупый царь». «Царь» — потому, что оно властвует над людьми. «Старый» — потому, что оно обладает большим опытом и немалым хитроумием. Тем не менее, оно «глупо» из-за того, что его можно обмануть тем же способом, каким оно само обманывает людей. Например, во время изучения Торы дурное начало приходит к человеку и искушает его сделать дело, которое преподносится ему как необходимое. Перед ним два пути: первый — открыто заявить дурному началу, что

оно хочет только зла, и что из-за данного дела не стоит прерывать занятия Торой. Второй путь — это использовать тактику самого дурного начала и сказать ему: «Да, это действительно дело необходимое, но на данный момент у меня просто нет на него времени, так как я погружен в изучение Торы. Когда закончу, займусь им». И таким способом можно полностью избавиться от отвлекающих мыслей.

Подобная идея высказывается в «Мидраше Танхума» (Ваера, 22). Когда праотец Авраам вел на заклатие своего сына Ицхака, Сатан подстрекал его, чтобы он отказался от своей миссии: «Сатан подстерег его, когда он был в пути, и изобразил себя старцем. Спросил [Сатана Авраама]: “Куда ты идешь?” [Авраам] ответил ему: “Молиться”. [Сатан сказал Аврааму]: “А почему у того, кто идет молиться, в руках огонь и нож, а на плече дрова?” [Авраам ответил]: “На случай, что мы задержимся на день или на два. Тогда мы зарежем [скотину], поджарим её и поедем”. [Сатан сказал ему]: “Старик, разве меня не было, когда Всевышний сказал тебе: возьми сына своего...” и т.д.» Все это вызывает изумление: как Авраам мог сказать Сатану неправду? Ведь Сатан — это дурное начало, обитающее в сердце у людей, как сказали мудрецы (Бава Батра, 16а): «Он же Сатан, он же дурное начало...»! [Разве можно обмануть того, кто находится в самом сердце?] В действительности же мудрецы хотели передать нам важнейший принцип: дурное начало можно оттолкнуть от себя пустяковыми утверждениями. Для этого подходит даже явная ложь или хитрые отговорки. Во многих случаях их достаточно, чтобы полностью оттолкнуть от себя дурное начало.

Хотя в этом есть определенное лукавство, рав Симха Зисл Зив Бройде говорил об этом, что ложь, которая исходит из стремления к истине — это истина. Об этом сказано (Мишлей, 8:12): «Я, премудрость, обитаю с хитроумием». Большая заповедь обмануть силу зла, обитающую в сердце, пользуясь теми же методами, которыми пользуется она сама, и таким образом разбить её. И об этом

говорил царь Давид (Шмуэль 2, 22:26—27): «С милостивым поступаешь Ты милостиво, с мужем искренним — искренне, с чистым поступаешь Ты чисто, а со строптивым — строптиво». Это означает, что следует досконально изучить стратегию и методы злого начала и понять, как можно использовать их против него самого. Но все это — поверхностный способ противления злу, так как борющийся не противопоставляет ему духовные ценности. Вместо этого он использует только поверхностные уловки.

Неоправданное рыдание

Однако есть вещи, которыми невозможно пользоваться поверхностно, подобно тому, как было объяснено выше. Необходимо возвыситься и обратиться до глубинного смысла вещей, и сконцентрироваться на их истинной сущности — только таким образом можно достичь желаемого результата. Одна из таких вещей — это избавление *Шехины* из изгнания, в котором она находится. Именно это является задачей и смыслом скорби 9 Ава, как будет объяснено ниже, с Б-жей помощью.

[Когда разведчики вернулись в стан Израиля и рассказали о том, что они видели в земле хананской, народ Израиля начал рыдать и не пожелал идти на завоевание этой земли, как им велел Всевышний. За этот грех было наказано все поколение. За редкими исключениями, никто из взрослых мужчин того поколения не вошел в Святую Землю. Все они были обречены на сорок лет скитания по пустыне и на смерть в ней (см. Бемидбар, 13). Мудрецы (Таанит, 29а; Санедрин, 104б) передали нам, как Всевышний отреагировал на неуместную скорбь людей того поколения]: «Вы рыдали беспричинно, и за это Я устанавливаю вам рыдание на все поколения». Рыдание — это выражение душевного страдания. Что такое «беспричинное рыдание»? Оно происходит только из нехватки уверенности и упования на Всевышнего. Когда сыны Израиля находились на границе Святой Земли, они отказались войти в неё, говоря (Бемидбар, 14:3): «И зачем Г-сподь ведет нас в землю эту, чтобы пали мы от меча?», и (Дварим, 1:27): «из ненависти Г-спода к нам вывел Он нас из земли Египетской, чтобы предать нас в руки эморийцев на истребление». На это пишет комментарий Сфорно: **«из ненависти Г-спода к нам: из-за того, что мы служили идолам в Египте. Чтобы предать нас в руки эморийцев: хотя у Всевышнего есть возможность одолеть эморийцев и умертвить их, Он передаст нас в их власть, чтобы отомстить нам».** На первый

взгляд, их рыдание было вызвано раскаянием и трепетом перед наказанием с Небес. В действительности же дурному началу удалось обмануть их, спутать их мысли, и примешать к ним долю недостатка упования. Потом этот недостаток рос и дошел до (Бемидбар, 13:31): «и он сильнее нас». Известно, как мудрецы объяснили это (Сота, 35а, приведено в комментарии Раши): «Как бы сказали это в отношении Всевышнего, [что эморийцы сильнее Его]. [Это основано на том, что употребляемое в стихе слово ממה можно прочесть двояко, либо как מהם, что означает «чем мы», либо как מהו, что означает «чем он».] И этот недостаток упования, недостаток в близости ко Всевышнему, который является изъяном в глубинах души, можно исправить только установив рыдание на поколения.

Изгнание Шехины

Следующее объяснение поможет нам понять этот вопрос ещё глубже. Когда люди всем сердцем ощущают Всевышнего — это называется Б-жественное присутствие в народе Израиля. Об этом сказали мудрецы (намек на это в мидраше «Седер Олам Раба», 6, стих Шмот, 25:8): «И сделают Мне Святилище, и Я буду пребывать в них». Написано не «в нем», а «в них». Даже у человека, который находится в состоянии великого сокрытия, который в самом прямом смысле погружен в нечистоту, не затухает затаившаяся в сердце народа Израиля искра святости. Ибо это — часть обещания, данного Всевышним (Ваикра, 26:44): «Не презрю Я их и не возгнушаюсь ими до того, чтобы истребить их, чтобы нарушить завет Мой с ними». Но в результате нарушений и грехов, и из-за приближения к скверне, человек воздвигает стальную стену между искрой святости в своем сердце и своим «я». Из-за этого искра святости попадает в скверну, и больше не может освещать его душу. Именно это — то, что называется «*Шехина* в изгнании». Искра, сокрытая в глубинах человеческой души, не проявляется и не светит. Она померкла и потускнела.

Есть изгнание *Шехины* индивидуума — сокрытие искры святости в душе отдельного человека; и есть изгнание общее — когда весь народ из-за невежества и погруженности в материальное отталкивает от себя искру святости. И это — самая ужасная ситуация, в которую может попасть человек, когда фитилёк духовной жизни еле теплится, связь со святым почти потеряна, и он находится на грани духовной гибели, не дай Б-г. Когда такое состояние охватывает народ — это и есть

состояние **разрушения**. То, что человек этого не чувствует и из-за этого не страдает, является признаком овладевшего им разложения, не дай Б-г. Но, если человек ощущает изгнание *Шехины* в себе самом, переживает из-за своей неспособности прилепиться ко Всевышнему и до слез терзается из-за разрушения Храма в своем сердце — это уже исправляет изгнание в сердце. Об этом сказали мудрецы (Таанит, 30б): «Тот, кто скорбит о разрушении Иерусалима, удостоивается увидеть его в радости». Подразумевается, что даже сейчас он видит восстановление в недрах своего сердца, и радуется ему. И в этом смысл того, что было установлено рыдание на поколения: хоть оно и было постановлено как наказание, в действительности оно является исправлением для индивидуума. Более того, любые постигающие народ Израиля несчастья предназначены для того, чтобы дать людям причины сожалеть о разрушении духовного Храма в их сердцах. И это же является путем к избавлению.

Правомерное рыдание

Здесь невозможно справиться с дурным началом посредством уловок, использовать поверхностное исправление. Отсутствие внутреннего духовного содержания можно исправить только, найдя путь во внутренний мир человека. Для того, чтобы исправить неоправданное рыдание, мы должны показать, что у нас есть веские причины рыдать. Все врата... закрылись после того, как был разрушен Храм. Остались только одни врата — врата слёз (Брахот, 32б; Бава Мециа, 59а). Это врата Небес, врата *Шехины*, и это также врата, ведущие в сердце человека. В той мере, в какой человек удостоивается открыть свое сердце и внедрить в него чистую истину, перед ним открываются врата Небес. Благодаря пяти запретам в день 9 Ава и чтению *Кинот*, в которых описано разрушение Храма и сопутствующие ему катастрофы, можно опомниться и прийти к истинному рыданию, исходящему из сердца. Это основа исправления изгнания *Шехины* и раскрытие врат избавления. И в этом заключается смысл дня 9 Ава. [В день 9 Ава действуют пять запретов — запрет есть и пить, мыться, умащаться, носить кожаную обувь, вступать в интимные отношения.]

Удивительно, насколько очевидно вмешательство владычествующей ладони Всевышнего в истории поколений. В этот день произошла целая серия грозных событий. Разрушение Первого Храма, разрушение Второго Храма, изгнание евреев из Англии, изгнание из Испании, Первая мировая

война, — все они начались в день 9 Ава. [9 Ава 5674 (1 Августа 1914) российские войска пересекли немецкую границу, и начались военные действия.] Один из историков сказал, что, если бы испанский король знал, сколько веры и упования он вселяет в сердца евреев, изгоняя их именно 9 Ава, то непременно пожалел бы о содеянном. Ведь благодаря этой дате евреи увидели, что только длань Всевышнего управляет ими и ведёт их даже во время катастрофы. Они поняли, что их изгнание преследует великую и возвышенную цель.

Наша задача 9 Ава — узнать и понять, из-за чего следует горевать, и к чему это горе должно нас привести. Наши мудрецы постановили, что после того, как в период с 17 Тамуза до 9 Ава читают три *афтары*, связанные с бедствиями, в течение следующих семи недель читают *афтарот*, связанные с утешением. Сразу же после 9 Ава приходит Шаббат Нахаму, «суббота утешения», [когда читают 40-ю главу книги Йешаяу, начинающуюся словами «Утешайте, утешайте народ мой»]. Непонятно: почему сразу же после скорби начинается радость? Ответ на этот вопрос можно дать по тому, что написано в книге «Тания» (26): несмотря на то, что уныние представляет собой опасность для духовного роста, следует «назначить определенное время, подходящее для того, чтобы спокойно обдумать величие Всевышнего, против Которого он согрешил, так, чтобы благодаря этому сердце его было воистину разбито, и он ощущал бы настоящую горечь из-за содеянного». Дальше автор объясняет, что сразу же после того, как в эти специально выделенные времена человек ощутит горечь разбитого сердца, он должен «полностью изгнать уныние из сердца и поверить полной верой, что Всевышний прощает и устраняет грехи. И эта радость, приходящая после упадка духа, и есть истинная радость Всевышнему». И точно то же самое происходит 9 Ава: если благодаря горести и рыданию приходят к пониманию изгнания *Шехины*, тем самым подготавливают почву для прихода избавления. Это и есть источник радости и утешения. В этом заключается смысл того, что семь *афтарот* утешения читают именно после 9 Ава. Мудрецы уже сказали (Йерушалми, Брахот, 2:4; «Эстер Раба», введение, гл. 11), что Машиах родился 9 Ава. Да удостоит нас Всевышний в ближайшее время увидеть его сияние, возрождение *Шехины* из праха, и вознесение славы Торы.

Реформисты у Стены Плача

По материалам уроков
рава Игалья ПОЛИЩУКА

Одна из тем, которая сейчас волнует евреев по всему миру — это выделение так называемым «реформистам» места у Стены плача. Это очень болезненная тема для многих наших собратьев. Кроме того, при обсуждении этого вопроса многие совершают одну принципиальную ошибку в понимании того, что такое реформизм, и почему на самом деле это понятие не имеет отношения к Торе в принципе.

Есть такое понятие — «разные течения в иудаизме». Действительно, наш народ с самого начала был разделен на 12 колен, и они отличались друг от друга. У одних было уделом изучение Торы, как например, у колен Иссахара и Леви. У других — поддержка Торы, как у Звулуна. А из колена Йеуды произошли цари Израиля. Это разделение отражено и в благословениях, которые получали колена от Яакова и Моше. По большому счету, эти благословения соответствовали духу каждого из колен и отражали их различия.

Тем не менее был один бесспорный объединяющий фактор. Тора Всевышнего объединяла колена Израиля, независимо от их различий. Для выходца из любого колена было очевидно постижение и исполнение воли Творца. При этом Тора раскрывалась в каждом колене соответственно тем особенностям, которые были у каждого из них. Но основы Торы, базисные понятия еврейского

закона — всегда были неизменны и абсолютно идентичны для каждого еврея.

Когда в наше время говорят, что есть разные течения в иудаизме — «консерваторы», «реформисты» — это уже само по себе колоссальная фальсификация. Что такое иудаизм, что такое еврейство? Наш народ принял на себя Тору, обязанность жить по воле Творца. Это непреложная основа еврейства. Для еврея нет пути, который не основан на исполнении воли Творца. Нет понятия «еврейство», «еврейская жизнь» за пределами Торы. В понимании этого факта нет разницы между сефардами, ашкеназами, хасидами, литваками. Все течения иудаизма основаны на полноценном принятии и исполнении воли Творца. Существующие различия в некоторых обычаях никак не влияют на понимание и принятие основ веры, исполнение и постижение Торы.

Появившаяся под влиянием европейской культуры идея реформизма, мягко говоря,

противоречила Торе. «Быть евреями внутри и немцами снаружи» — это подчинение евреев культуре окружающих народов. Идея реформистов состояла в том, чтобы уничтожить уникальность еврейского народа, «приблизив» нас к «мировой культуре». Как известно, реформисты вычеркнули из порядка молитвы упоминание о возвращении на Святую Землю и восстановлении Храма. Ценности «просвещенной» Европы для них значили намного больше, чем уникальный путь еврейского народа. Таким образом, они фактически порвали всякие связи с наследием еврейского народа.

Реформизм зародился в Германии, почти полностью уничтожив некогда великие еврейские общины. Дети одного из первых еврейских просветителей в Германии — Мозеса Мендельсона — крестились. Именно из Германии эта раковая опухоль начала распространять свои метастазы по всему еврейскому миру.

Великий мудрец Торы своего поколения рав Меир Симха а-Коэн из Двинска задолго до прихода нацистов к власти предсказывал катастрофу, которая постигнет наш народ, и придет именно из Берлина, бывшего некогда «святым местом» для еврейских реформистов. Идеи Мендельсона в свое время начали распространение именно из Берлина.

К нашей величайшей боли, яд «реформизма» убивает наш народ не только духовно. Еврейство США установило печальный рекорд — до 60% смешанных браков среди еврейского населения. Если исключить из общего количества евреев Америки ортодоксальные и некоторые традиционные общины, то мы увидим, что число смешанных браков среди реформистов там еще больше.

Духовная и физическая катастрофа, которая началась в Германии, продолжается сегодня по всему еврейскому миру. После разрушения стен Иерусалима и Храма наш народ в изгнании сохранял свою уникальность и идентичность. На протяжении веков мы берегли себя, свои общины. Даже среди нерелигиозных семей смешанные браки были абсолютно недопустимы. Реформисты разрушили внутренние духовные стены нашего народа. Теперь же они стремятся разрушить и осквернить то, что осталось от нашего святого Храма — Стену Плача, место, где и сегодня присутствует Шехина.

Как известно, египетский фараон считал себя божеством: «Мне принадлежит река моя, и я сам сотворил себя» (Йехезкель, 29:3). Таким образом, идолопоклонники ставят себя выше собственных божеств (как известно, египтяне поклонялись Нилу). Праведники же знают, что Всевышний стоит над ними и над всем, что происходит в этом мире. Праведники подчиняют себя воле Творца, а идолопоклонники «подстраивают» собственных божеств под свои желания.

Подобная идея, полностью противоположная сути иудаизма, лежит и в основе того, что принято называть

«реформизмом». Идея очень простая: я исполняю только то, что я понимаю, и как я понимаю. Воли Творца в данном случае нет. Есть только то, что я хочу, но облакаю это во внешне похожие на иудаизм религиозные рамки.

В Израиле есть одна группа провокаторов-реформистов, немногочисленная, незначительная и практически всеми нелюбимая (причем речь не только о религиозных евреях). Они называют себя «Нашот а-Котель» — женщины Котеля. Эта группа якобы пытается организовывать *свои* молитвы у Стены Плача. В чем же проблема? У Стены Плача могут молиться все — и евреи, и неевреи. Любой, кто был там неоднократно, не мог не заметить большого количества туристов, людей из разных стран и разных религий. Совершенно очевидно, что многие неевреи хорошо понимают ценность и святость этого места для всего человечества!

Какое отношение они имеют к Котелю, ведь реформизм еще на заре своего становления отвернулся от Святой Земли и Храма? Чего же на самом деле хотят «реформисты»? Они так жаждут изучать и соблюдать Тору? Нет. В «Ховот а-Левавот» есть очень емкое замечание, которое применимо к «Женщинам Котеля»: когда ты исполнишь то, что обязан, ты можешь к этому дополнять. Но если ты хочешь исполнять то, что ты *не* обязан, а то, что ты обязан — соблюдать не хочешь, то в этом нет никакого смысла.

Так откуда у реформистов вдруг взялось желание читать Тору и именно у Котеля? На самом деле в этом проявляется их желание подчинить Тору себе. Мы, евреи, подчиняемся нашему

Хозяину — Творцу. Мы подчиняем себя Его воле, заключенной в Торе. В этом — наша истинная свобода и уникальность. Мы свободны от влияний окружающего мира, от его порабощения, в силу исполнения воли Творца.

Реформисты хотят совершенно иного. Они хотят быть хозяевами Торы, хотят подчинить ее своим желаниям. Практически это выражается в том, что они хотят завладеть самым святым местом, оставшимся у нашего народа — Стеной Плача, и там показать, что они — хозяева над Торой.

У Хафец Хаима есть одна притча, которая хорошо характеризует так называемый «реформистский иудаизм». Есть магазин, стоящий на берегу реки. И вдруг мы видим, что некто начинает методично выбрасывать все товары в реку... Что мы можем сказать об этом человеке? Кто это? С уверенностью сказать только одно — если он не сумасшедший, то уж точно не хозяин магазина! **Реформисты за время своего существования выбрали из иудаизма практически все, что смогли.** Но при этом они хотят быть «хозяевами магазина».

Дай нам Б-г, чтобы Иерусалим и место нашего Храма сохранили свою святость. Чтобы был вскоре отстроен наш Храм, и все евреи, даже заблудшие реформисты, вернулись к Творцу. Мы не можем их ненавидеть. При всех их заблуждениях, они — «пленные дети». И дай Б-г, чтобы они поняли свою принципиальную ошибку: **нам не нужно «властвовать» над Торой, нам нужно соблюдать ее и исполнять!**

Подготовил Арье КАЦ

Томер Двора

Глава десятая

Связь с Высшей Святостью

Рав Моше КОРДОВЕРО

От редакции. Для удобства чтения мы разделили публикацию комментариев к данной главе на отдельные части. В каждой части будет отрывок из оригинального текста и комментарий. Полностью текст опубликован в «Беерот Ицхак» № 163.

Текст рава Моше Кордоверо

Выйдя оттуда, следует подняться в тайне Торы, и соединиться с ней в тайне качества дня, и следовать ей весь день, до наступления времени молитвы «Минха», когда он соединяется с атрибутом *гвура*. Ведь утром в молитве соединяются с атрибутом *хесед*, днем, занимаясь Торой — с атрибутом *тиферет*, а перед наступлением вечера [во время послеполуденной молитвы «Минха»] — с атрибутом *гвура*. И все это также включается в качества дня — когда он приходит в синагогу [на послеполуденную молитву], чтобы объединить в скрытом корне атрибута *гвура*, так же, как он сделал со стороны атрибута *хесед* [во время утренней молитвы].

И между ними [между утренней и послеполуденной молитвой] привязывает к себе *Шехину* в своей трапезе — ибо делает этой нищей [*Шехине*] добро, как говорил Илель («Ваикра Раба», 34, по Мишлей 12:10): «Праведный знает нужду скотины своей». И это должно быть его намерением во время трапезы — сделать добро животной душе, и соединить ее со скрытым духовным источником пищи.

И после того, как наступило время послеполуденной молитвы, и он соединился с атрибутом *гвура*, следует дождаться вечера, и тогда атрибут *тиферет* спускается в атрибут *малхут* и пребывает с ним в начале ночи. В этом время он соединяется с ним, и приходит в синагогу с вышеупомянутыми намерениями, и привязывает себя внизу. Атрибут *тиферет* приходит в свою обитель. Выйдя из синагоги, требуется в прямом смысле объединиться только с атрибутом *малхут*,

в тайне принятия на себя бремени Царства Небесного. И это соответствие времени дня с высшими атрибутами, *сфирот*. И требуется всегда соединиться с тем светом, который властвует [в данное время].

Это наставление выводится из главы Берешит, а остальное собрано из многих мест в книге «Зоар», и это всеобъемлющий совет, каким образом человек может всегда оставаться связанным со святостью, и венец *Шехины* никогда не пропадет с его головы.

Комментарий (продолжение)

«Выйдя оттуда [из синагоги], следует подняться в тайне Торы, и соединиться с ней в тайне качества дня, и следовать ей весь день». Написано в трактате Брахот (64а): «Сказал раби Леви бар Хия: тот, кто выходит из синагоги и заходит в дом учения, и занимается Торой — устаивается встретить *Шехину*». Здесь же Рамак использует глагол «поднимается»: «Тот, кто поднимается из синагоги в дом учения». Это связано с тем, что Тора влияет и исправляет более высокие миры, чем молитва. Рамак объясняет это в своей книге «Ор Якар» (часть «Тикуней Зоар», 7:12): «Низшая часть *Шехины* находится в синагоге. Что касается того, кто находится в доме учения и изучает там Тору, духовный источник Торы находится в наиболее возвышенных мирах, и она приносит поток жизненной силы из более высокого источника — из высшей части *Шехины*, называемой “матерью сыновей”».

«Выйдя оттуда, следует подняться в тайне Торы, и соединиться с ней в тайне качества дня, и следовать ей весь день». Тот, кто вынужден зарабатывать себе на хлеб, тоже должен постоянно размышлять о словах Торы, как объясняет рав Хаим Воложинер в книге «Нефеш а-Хаим» (1:8): «В действительности, раби Ишмаэль, конечно же, не считал, что разрешается отвлечься от слов Торы даже на короткое время, не дай Б-г. Неужели человек будет заниматься заработками, и в это время

не будет заниматься Торой, не дай Б-г?! На самом деле, в святых словах раби Ишмаэля содержится намек. Он говорит “в них ты должен приложить усилия для зарабатывания себе на жизнь”. То есть “в них”, “с ними” — со словами Торы ты должен работать, чтобы заработать себе на жизнь. То есть даже в те короткие часы, которые ты посвящаешь работе, чтобы заработать себе на пропитание необходимое тебе для жизни, в любом случае в мыслях ты должен быть погружен только в слова Торы».

К сожалению, в наше время мало кто способен полноценно выполнять слова рава Хаима Воложинера. Тем не менее, каждый из нас может извлечь из них важнейший урок, и хотя бы в некоторой степени приблизиться к идеалу, о котором пишет рав Хаим. Следует приложить все усилия, чтобы выделить определенное время для изучения Торы каждый день. Желательно, чтобы это время было как можно раньше, перед уходом на работу. Это позволит обдумывать изученное в течение дня. (Конечно, тот, кому мысли о Торе мешают выполнять свою основную работу, должен сосредоточиться на работе. Не следует забывать, что запрещено думать о Торе в нечистых местах, например, в туалете.)

«Следует подняться в тайне Торы, и соединиться с ней в тайне качества дня, и следовать ей весь день». День — это время, когда жизненная сила приходит в мир. Задача человека — с помощью молитвы объединить все духовные миры и соединить их с Творцом. И тогда Свыше придет благо, необходимое для жизни в этот день. После этого, занимаясь изучением Торы, человек поддерживает существование миров и притягивает к ним дополнительное благословение и дополнительную святость из высших сфер, которые он достигает с помощью Торы. Об это рав Хаим Воложинер пишет в книге «Нефеш а-Хаим» (4:14): «Когда человек занимается изучением Торы, то само слово, которое он произносит, [как бы] высекает пламя из Его уст, благословен Он. И тогда великое изобилие благословения и света протягивается и нисходит на все миры из своего высшего

источника. И земля освящается его славой, получает благословение, и в мир нисходит множество добра и изобилие блага».

«Времени молитвы “Минха”, когда он соединяется с атрибутом гзура». Послеполуденную молитву можно произносить во время, когда солнце начинает склоняться на запад. Уменьшение количества солнечного света, который нисходит в мир в это время, говорят о власти атрибута *гзура* — качестве строгого суда, которое приобретает власть. Рав Моше Кордоверо пишет об этом в книге «Тфила ле-Моше» (8:1): «Время послеполуденной молитвы “Минха” — начиная с шести с половиной часов [с начала дня]. Первые шесть часов дня относятся к утру, называемому (Миха, 7:2) “Благодеяние Аврааму”. Поэтому утренняя молитва связана с атрибутом *хесед*. Начиная с шести часов начинает действовать атрибут *гзура*, в это время мир управляется качеством *гзура* — строгим судом».

Эти принципы также высказываются в книге «Решит Хохма» (9): «Человеку следует стремиться к тому, чтобы каждый день объединять *Шехину* в трех молитвах, “Шахарит”, “Минха” и “Маарив”. Смысл этих трех [молитв, связанных с тремя временами дня] заключается в том, что так же,

как внизу изменяется время дня, Свыше образ управления миром изменяется от атрибута *хесед* к атрибуту *дин* и от него к атрибуту *рахамим*. Поэтому утором мы вызываем качество *хесед*. И об этом говорили мудрецы в мидраше “Берешит Раба” (гл. Ваеце): “сказал раби Йеошуа бен Леви: праотцы установили три молитвы. И еще сказал раби Шмуэль бар Нахмани: это соответствует трем изменениям дня”».

«Днем, занимаясь Торой — с атрибутом *тиферет*». В трактате Брахот (58a) приводится, что используемое в Диврей а-Ямим (1, 29:11) слово *тиферет* говорит о даровании Торы народу Израиля. И в книге «Зоар» (ч. 3, лист 276) приводится: «[на стих Шмот (20:12): “Чти отца своего и мать свою”]: “Чти отца своего” — это письменная Тора, ‘и мать свою’ — это устная Тора. Так же, как отец дает изобилие матери, так письменная Тора дает устной Торе”».

” Молитва объединяет все духовные миры “

Параллель между отношениями между мужчиной и женщиной с одной стороны, и письменной и устной Торой — с другой, заключается в том, что мужчина дает женщине каплю, в которой заключается все, что необходимо для создания человека. Но раскрыть это можно только с помощью женщины, которая выращивает человека и проявляет заложенные в нем возможности. Точно так же письменная Тора содержит в себе всю Тору, но только с помощью устной Торы можно расшифровать, понять и объяснить все детали, заложенные в письменную Тору.

Поэтому письменная Тора называется «отец твой», и так же называется *тиферет*, а устная Тора называется «мать твоя», и так же называется *малхут*.

«А перед наступлением вечера [во время послепопуденной молитвы “Минха”] — с атрибутом *гвур*». Автор пишет в книге «Ор Якар» (раздел «Зоар», 13:340): «Послепопуденную молитву произносят во время, когда количество солнечного света начинает уменьшаться, и весь мир управляется атрибутом *дин*. Поэтому состояние больных ухудшается в это время. В это время был разрушен Храм, и в это время по миру распространяются силы зла. И в этом особая значительность послепопуденной молитвы — ее произносят в то время, когда мир особенно нуждается в милосердии».

В книге «Тефила ле-Моше» Рамак также пишет (8:1): «Время послепопуденной молитвы — это время, когда мир подвергается строгому суду, и из-за этого изобилие нисходит в мир в меньшей степени. Но тем, что человек молится, он объединяет миры, притягивает изобилие к этому миру и доставляет большую радость высшим сферам. Всевышний ответил пророку Элияху именно во время послепопуденной молитвы (см. Млахим, 1, 18:29—46)».

«И между ними [между утренней и послепопуденной молитвой] привязывает к себе *Шехину* в своей трапезе». Это связано с тем, что духовное строение мира параллельно строению человека (см. начало книги «Нефеш а-Хаим»). И так же, как у человека есть три уровня души — *нефеш*, *руах* и *нешама*, которые дают ему жизнь, так и у высших духовных миров есть параллельные этим

уровням структуры. Атрибут *бина* соответствует уровню *нешама*, атрибуты, составляющие *зеир антин* («малое лик») соответствуют уровню *руах*, а атрибут *малхут* соответствует уровню *нефеш*.

Человеку дана возможность всеми своими действиями совершить исправление в высших духовных сферах. Когда он ест с целью сделать добро и дать жизнь своему *нефеш*, он тем самым совершает исправление в соответствующем ему атрибуте *малхут* и притягивает к нему жизненную силу Свыше. Кроме того, другие виды служения, совершаемые человеком, как молитва и соблюдение заповедей, питают высшие духовные миры. Об этом пишет рав Хаим Воложинер в книге «Нефеш а-Хаим» (2:6): «Его Воля, благословен Он, такова, что вся связь между Ним и созданным Им миром

поставлена в зависимость от добрых дел Его святого народа. И это называется “едой и питьем” миров, которые подкрепляют и поддерживают их, и добавляют им силу святости и света... И все зависит от деяний избранного народа, ибо они исправляют и объединяют миры, чтобы те обрели возможность получать великий поток сияния и дополнительную святость. И это подобно питанию, которое добавляет силу телу и доставляет ему наслаждение».

” Добрые дела человека питают духовные миры “

Именно тогда, когда человек встает, чтобы молиться, во время, предназначенное для молитвы — его действия настолько значительны, что они вносят дополнительное исправление в миры и рассматриваются как «еда и питье» этих духовных миров. И об этом сказано в книге «Зоар» («Раая Меемна», Эмор, 241): «Запрещено есть что-либо до того, как “поел” Высший Царь [атрибут *малхут*]. Что такое [Его “еда”] — это молитва».

То есть вначале требуется произнести молитву, чтобы притянуть благословение и свет всем мирам, чтобы «накормить» их, и только после этого следует есть самому, чтобы поддержать связь между телом и душой. Тот, кто поступает таким образом, делает добро атрибуту *малхут*.

Важно подчеркнуть, что сказанное относится именно к созданным Всевышним духовным мирам и сферам, которые Творец поставил в зависимость от совершаемых человеком действий. Эти миры действительно усиливаются благодаря

совершаемому человеком правильному выбору, и, таким образом, «питаются» действиями людей. Что касается Сущности Всевышнего, она полностью скрыта, непознаваема и независима ни от чего. Ничто из происходящего в сотворенных Всевышним мирах (и вообще ничего) не может иметь на неё никакого влияния.

«Праведный знает нужду скотины своей». И это должно быть его намерением во время трапезы — сделать добро животной душе и соединить ее со скрытым духовным источником пищи. Низшая часть души, называемая *нефеш*, соединяется с телом и дает ему жизнь посредством крови, как сказано (Ваикра, 17:11): «Ибо *нефеш* плоти находится в крови». И место, в котором находится *нефеш* при жизни тела — это печень, которая полностью пропитана кровью. Если кровь перестает поступать в один из органов или конечностей, то эта часть тела перестает действовать и умирает, ибо *нефеш* покидает её. Все физические действия человека происходят в результате воздействия *нефеш* — движущей силы материального тела. Эта часть души называется «животной душой» — ибо все желания, необходимые для поддержания жизни тела, а также все плотские вожеления, свойственные как людям, так и животным, находятся в *нефеш*. Когда человек ест, материальная часть еды усваивается организмом в процессе переваривания, которое делит пищу на составляющие. После этого кровь доставляет каждой части тела необходимые ей вещества, полученные в результате пищеварения. Духовная часть души *нефеш* получает пропитание от духовной составляющей пищи. Таким образом, тот, кто ест, делает добро и своему телу, и духовной составляющей своей животной души.

«Сделать добро животной душе и соединить ее со скрытым духовным источником пищи.» Комментарий «Маген Авраам» к «Шулхан Аруху» («Орах Хаим», 6:4) приводит: «Написано, что душа получает пользу от духовной составляющей пищи, а тело получает пользу от её материальной составляющей — и благодаря этому они [тело и душа] соединяются воедино. И об этом говорится в стихе (Дварим, 8:3): “Не хлебом единым жив человек, а каждым речением уст Г-спода жив человек”».

Любая пища состоит из двух аспектов — материального и духовного. Тело человека питается материальной составляющей хлеба, а душа — духовной составляющей, «речением уст Г-спода», которая лежит в основе всего сущего, и постоянно дает ему жизнь. И так как в пище присутствует дающее ей жизнь «речение уст Г-спода», человек

должен есть пищу, соответствующую часу и влиянию, которое нисходит в этот час. И об этом сказано в книге «Зоар» (Шмот, 21): «Раби Ицхак говорит: то, что написано (Шмот, 16:12) “К вечеру ешьте мясо, а утром насытитесь хлебом” означает, что предвечернее время — это время суда, и следует есть мясо. Утро же — это время благодеяния, поэтому следует есть хлеб... Мясо имеет красный цвет, что соответствует качеству суда, а хлеб — белый, что соответствует качеству благодеяния». Человеку следует выбрать пищу, соответствующую времени дня и влиянию, которое *Шехина* оказывает на мир в этот час.

«Следует дожидаться вечера». Во времена тьмы Провидение Всевышнего скрыто от людей. Поэтому мудрецы сравнивают изгнание с ночью. В эти периоды сокрытия требуются вера и упование на Всевышнего, Который приносит избавление, спасает от несчастий и раскрывается тем, кто верен Ему. Об этом сказано (Теилим, 92:3): «Возвещать утром милость Твою, и веру в Тебя — ночью». «Утром», во время раскрытия, милость Всевышнего очевидна. Ночью, во время сокрытия, требуется вера во Всевышнего.

Поэтому ночью, которая соответствует сокрытию, требуется пробудить качество милосердия, качество, присущее праотцу Якову [который говорит (Берешит, 43:14): «А Б-г Всемогущий да воздаст вам милость»]. Тот, кто вечером после произнесения «Шма» произносит благословение «Избавляющий Израиль» и после этого начинает молитву «Шмоне Эсре», тем самым показывает, что обладает верой и уповает на избавление. По этой же причине благословение «Избавляющий Израиль» начинается словами «И вера». И об этом пишет Бен Иш Хай (рав Йосеф Хаим из Багдада) в книге «Бен Йеояда» (Брахот, 4): «Тот, кто [во время вечерней молитвы] произносит благословение “Избавляющий Израиль”, а после этого начинает молитву “Шмоне Эсре”, показывает, что верит в будущее избавление. И хотя он видит, что изгнание длится долгое время, не отчаивается. Поэтому награда его больше, чем награда того, кто в утренней молитве произносит благословение “Избавляющий Израиль” непосредственно перед началом молитвы “Шмоне Эсре”».

«Ведь утром в молитве соединяются с атрибутом *хесед*, днем, занимаясь Торой — с атрибутом *тиферет*, а перед наступлением вечера [во время послеполуденной молитвы “Минха”] — с атрибутом *гвура*. И все это также включает в качества дня — когда он приходит в сианагогу [на послеполуденную молитву], чтобы

объединить в скрытом корне атрибута *гвура*, так же, как он сделал со стороны атрибута *хесед* [во время утренней молитвы]». Виленский Гаон пишет [в объяснении стиха Йешаяу (1:12—13): «Когда вы приходите, чтобы предстать передо Мной, кто просит вас топтать двory Мои? Не приносите больше пустого дара; воскурение — мерзость для Меня»] следующее: «Когда человек утром пробуждается от сна и как лев вскакивает, чтобы служить своему Творцу, и будет готовиться к “встрече” с Б-гом своим, чтобы молиться Ему в трепете и сосредоточенно, — тогда Всевышний возжелает молитвы праведников. И после утренней молитвы, когда выйдет из дому, чтобы заниматься торговлей, зарабатывать на жизнь себе и своим домочадцам — если будет избегать лжи и дурной речи, а также не будет отнимать заработок у других и не будет завидовать своим конкурентам и ненавидеть их, — когда придет время послеполуденной молитвы, Всевышний возжелает его молитву еще больше [чем утреннюю молитву]. И после молитвы, когда он садится, чтобы заниматься Торой, чтобы перейти из дня в ночь в занятии Торой — он освятит себя еще больше. И тогда Всевышний возжелает его вечернюю молитву еще больше, чем его предыдущие молитвы.

Но если человек не преодолевает позызы своего дурного начала и, проснувшись утром, сразу пойдет по своим делам — хоть ему и известно, что перед молитвой запрещено заниматься делами; и после утренней молитвы, когда выйдет на улицу, оступится и нарушит запреты лжи, несправедливо заберет заработок у других людей, будет жульничать и воровать. И после послеполуденной молитвы будет сидеть и злословить, обсуждать других людей, насмехаться и пустословить — о нем говорит пророк “Когда вы приходите, чтобы предстать передо Мной...” — когда первый раз предстанете перед Всевышним, во время утренней молитвы — “кто просил вас топтать двory Мои”? И когда между утренней и послеполуденной молитвой, он вел себя как злодей — “не приносите больше пустого дара”. И когда между послеполуденной и вечерней молитвами не исправили свое поведение — “воскурение — мерзость для Меня”. И это относится к вечерней молитве, которая соответствует сжиганию туков и частей (как сказано в трактате Брахот, 26б)».

«Следует дожидаться вечера, и тогда атрибут *тиферет* спускается в атрибут *малхут*». Ночь — это время тьмы и сокрытия, и наш праотец Яков установил вечернюю молитву для того, чтобы даже в это время у нас была возможность пробудить

качество милосердия. А если бы ночью не было влияния атрибута Якова, *тиферет*, то темная часть суток была бы временем строгого суда, без всякой помощи Свыше. Но сегодня, когда проносят вечернюю молитву, притягивают в мир влияние качества милосердия, которое поддерживает мир даже в час сокрытия.

«В прямом смысле объединиться только с атрибутом *малхут*, в тайне принятия на себя бремени Царства Небесного». Как объяснялось выше, ночь — это время правления атрибута *малхут*. Ложась спать ночью, требуется принять на себя бремя Царства Небесного, произнеся отрывок «Шма». Таким образом можно прилепиться к святости и защититься от сил зла.

«Человек может всегда оставаться связанным со святостью». О том, кто постоянно держит в мыслях величие и святость Всевышнего и старается отречься и отдалиться от мыслей о материальном, сказали мудрецы (Йома, 39а): «Того, кто немного освящает самого себя, освящают Свыше в величайшей степени».

«Человек может всегда оставаться связанным со святостью, и венец *Шехины* никогда не упадет с его головы». В мидраше «Берешит Раба» (6:2) сказано: «Говорил раби Шимон бар Йохай: Везде, куда идут праведники, *Шехина* идет вместе с ними». *Шехина* осеняет праведника так же, как она осеняла Храм, ибо в этом заключается желание Всевышнего: чтобы Его присутствие находилось даже в нижних мирах. И об этом сказали мудрецы: «написано (Шмот, 25:8) “[сделайте Мне святыню] и присутствовать буду в них” — написано “в них”, а не “в ней” — в каждом из них» — человек может удостоиться того, чтобы благодаря его действиям в низшем мире появилось Б-женственное присутствие, чтобы слава Всевышнего раскрылась на земле. И это приближает мир к окончательному исправлению, когда в мире безраздельно и открыто царствует Творец, и все сущее принимает на себя Его власть и полностью подчиняется Его воле.

Примечания редактора частично основаны на книге рава Бен-Циона ЭПШТЕЙНА

«Акдамот у-Шеарим»,

на книге рава Аарона Довида ГОЛЬДБЕРГА

«ве-Алахта би-Драхов»,

и на комментарии Рава Шмуэля ХЭЙЛИ

«Цель Томар». Цитаты из книги Рамхала

«Месилат Йешарим» любезно предоставлены равом Лейбом САВРАСОВЫМ.

Подготовил рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Высказывания мудрецов

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

От редакции. Мы продолжаем публикацию материалов рава Хаима Фридлендера, связанных с пониманием высказываний мудрецов, в частности, понимании агадических высказываний.

Введение

1. Трудности в понимании агадических высказываний мудрецов

[От переводчика. Высказывания мудрецов, дошедшие до нас в книгах Мишны, Талмуда, Мидрашей и в книге «Зоар», можно условно разделить на несколько категорий. Многие из них связаны с установлением закона — *алахи*. Другие направлены на объяснение Святых писаний. Некоторые дают моральные наставления. Ещё одна категория высказываний называется *агадот*. Это истории, аллегории, высказывания, связанные с явлениями природы и т.п. Высказывания, относящиеся к *агадот*, особенно трудны для понимания, так как зачастую вовсе неочевидно, какую цель преследовали мудрецы, записав данное высказывание, и что именно мы должны из него почерпнуть. В данной серии уроков рав Хаим Фридлендер объясняет, как следует подходить к изучению такого рода высказываний мудрецов.]

Когда мы принимаемся изучать *агадические* высказывания мудрецов, перед нами возникают два основных препятствия.

Первое заключается в том, что мы подходим к изучению таких высказываний чрезвычайно поверхностно, по-дилетантски. Это отличается от того, как мы привыкли изучать части Талмуда, связанные с установлением закона. Нам хорошо известно, что в этой области существует два подхода к учебе: первый — это простое объяснение написанного, и второй — углубленное изучение, с подробным исследованием и анализом каждой детали. Именно второму способу учили нас главы святых ешив. Каждый учащийся ешивы, который когда-либо изучал Талмуд вместе с человеком, не обладающим опытом обучения в ешиве, знает, что менталитет и подход к пониманию материала, характерные для дилетанта, разительно отличны от подхода тех, кто обладает опытом изучения.

Дилетанту нередко кажется, что предлагаемые Талмудом ответы на вопросы являются

натянутыми и неправдоподобными. Например, когда возникает противоречие между *мишной* и *брайтой*, и Талмуд разрешает его утверждением: *мишна* говорила о чем-то одном, а *брайта* о чем-то другом.

[Например, *мишна* в трактате Шаббат (96) утверждает: «Прерываются для произнесения “Шма”, но не прерываются для молитвы.»

Ниже (лист 11а) Талмуд приводит *барайту*: «Как не прерываются для молитвы, так не прерываются и для произнесения “Шма”». Это явно противоречит тому, что написано в *мишне*! Талмуд разрешает это противоречие: в *мишне* речь идет о людях, которые постоянно, совершенно без перерывов изучают Тору, подобно тому, как это делал раби Шимон бар Йохай. Такие люди не обязаны прерывать изучение Торы для молитвы, но обязаны прервать его для произнесения «Шма». В *барайте* же речь идет о мудрецах, которые заняты установлением високосного года. Заповедь устанавливать високосный год настолько важна, что её не прерывают даже для произнесения «Шма».]

Вполне вероятно, что тот, кто понимает Талмуд лишь поверхностно, скажет: слова Талмуда нелогичны, ведь в *барайте* нет даже намек на те обстоятельства, о которых в ней идет речь по объяснению Талмуда. Причина недовольства дилетанта в том, что он подходит к изучению Талмуда, пользуясь своей собственной логикой, а не логикой Талмуда. Ведь недаром рав Хаим из Бриска (рав Хаим бен Йосеф Бер а-Леви Соловейчик, Брест, Воложин, 1853—1918) говорил: чтобы изучать Тору, требуется «вложить голову в Талмуд, а не вложить Талмуд в голову». Это означает, что нам необходимо перестроить свое мышление таким образом, чтобы оно соответствовало мышлению *танаим* и *амораим*, слова которых приводит Талмуд. Мы не должны стараться подогнать Талмуд под свой собственный ход мысли.

Чем больше мы тратим усилий на углубленное понимание Талмуда, тем больше сближаемся с его способом мыслить. Логика Талмуда все больше и больше становится нашей логикой. И этому способу изучения Талмуда — детальному и глубокому анализу — мы научились у наших великих наставников, глав ешив. И этот способ мы используем при изучении отрывков Талмуда, связанных с определением закона.

и подход к их изучению

Но когда речь заходит об изучении *агадот*, мы нередко подходим к словам Талмуда чрезвычайно поверхностно, как дилетанты. Наши наставники, главы ешив, не передали нам наставлений о том, как докопаться до глубокого понимания этих важнейших частей устной Торы — *агадот*. Как же мы обойдемся без них?! [Это первая трудность.] С другой стороны, некоторые мудрецы прошлых поколений учили, как следует понимать *агадот*. Нам же необходимо найти их наследие и приложить все усилия к осмыслению полученных от них уроков.

2. Простой смысл и намек в *агадот*

Второе препятствие при понимании *агадот* не зависит от нас. Оно связано с самими словами мудрецов. Для *агадот* мудрецы использовали намеки и притчи (как будет объяснено ниже).

Как известно, в письменной Торе скрыты четыре уровня понимания: *пшат*, *ремез*, *друш* и *сод*, — и эти уровни содержат безграничные глубины смысла. Тем не менее, к письменной Торе относится названный мудрецами (Шаббат, 63а) принцип «писание всегда можно понимать в буквальном смысле». Это означает, что любой стих письменной Торы можно и необходимо так же понимать так, как он написан. (Что, конечно, не исключает всех остальных уровней понимания.) Но разве можно применить этот принцип «буквального смысла» к словам мудрецов? Нет никаких сомнений, что некоторые высказывания мудрецов можно понять только как намеки или как нечто, скрывающее за собой тайны. Яркий пример этого — сказания Рабы Бар Бар Ханы (Бава Батра, 73–74). Утверждать, что их следует понимать в буквальном смысле, чрезвычайно затруднительно. В действительности же нам доподлинно известно, что в них скрыты намеки и тайны.

[Пример высказываний Рабы Бар Бар Ханы (Бава Батра, 73а-б): «Сказал Раба Бар Бар Хана: Я видел Ормина, сына Лилит, который бежал по зубцам стены города Махуза. Внизу всадник, который ехал верхом, не мог догнать его.

Однажды для Ормина оседлали двух мулов, и поставили их на двух берегах реки Донаг. Он прыгал с одного мула на другого, держа в руках две рюмки вина, и переливая вино из одной рюмки в другую. Ни одна капля не пролилась на землю.

Это было в день, когда (Теилим, 107:26) “поднялись они в небо, опустились в бездну”. В конце концов, королевская свита узнали об этом, и казнила его».

Подробное объяснение этого высказывания мы приведем в приложении, с Б-жьей помощью.]

Теперь возникает вопрос: в каких именно случаях следует понимать слова мудрецов буквально, а в каких надо знать, что в буквальном смысле их понимать не надо, ибо они являются аллегориями, намекающими на некий скрытый, тайный смысл? Написано в Талмуде (Бава Батра, 75а, на стих (Йешая, 54:12): «И сделаю окна твои из рубинов, и ворота твои — из карбункулов, и всю ограду твою — из камней драгоценных»): «Сидел раби Йоханан и привел следующую интерпретацию: в будущем Всевышний, благословен Он, принесет драгоценные камни размером тридцать на тридцать локтей, вырежет в них проем размером десять на двадцать локтей и поставит на входе в Иерусалим. Один из учеников начал смеяться над ним: сегодня не существует драгоценных камней даже размером с яйцо горлицы. Откуда возьмутся драгоценные камни размером в тридцать локтей? По прошествии какого-то времени этот ученик ушел в море на корабле. Там он увидел, как ангелы-служители сидят и выпиливают драгоценные камни размером тридцать на тридцать локтей. Он спросил ангелов: для кого они? Те ответили ему: в будущем Всевышний, благословен Он, установит их на входе в Иерусалим. Он пришел к раби Йоханану и сказал ему: учитель мой, объясняй Тору, ибо это подобает тебе. Я видел именно то, что ты сказал. Раби Йоханан ответил ему: Нечестивец, если бы ты это не увидел собственными глазами, ты бы не поверил мне. Ты относишься к категории людей, которые насмеваются над словами мудрецов!» Очевидно, что в приведенном здесь случае, раби Йоханан возмутился поведением ученика, который не воспринял его слова буквально. [Хотя можно было бы понять, что раби Йоханан хочет передать своим ученикам какие-то тайны, и его слова не следует понимать в буквальном смысле — ведь наш жизненный опыт ясно говорит, что драгоценные камни такого размера не существуют.] Следовательно, некоторые слова мудрецов следует понимать буквально.

С другой стороны, есть высказывания мудрецов, которые величайшие светочи более поздних

поколений объяснили нам не в буквальном смысле. [Особенно много таких объяснений можно обнаружить в книге Маарала «Беер а-Гола», которая посвящена объяснению сложных и загадочных высказываний мудрецов.] В некоторых случаях они раскрыли нам, на что намекают эти высказывания и какие секреты таят. [Ниже мы приведем цитаты из книг этих светочей Торы и выучим из них принципы, которые помогут нам выработать подход к пониманию слов мудрецов.]

Глава 1

1. Почему мудрецы писали *агадот* в скрытой форме?

Необходимо понять, почему мудрецы, когда писали слова *агады*, сделали понимание своих слов столь трудным для нас. Они облачили истинный смысл того, что писали, во многие странные одежды, в аллегории, загадки и притчи. [В отличие от *алахи*. Слова мудрецов, связанные с определением практического закона, максимально точны, хоть и лаконичны.]

В предисловии к комментарию к Мишне Рамбам подробно объясняет, почему мудрецы написали *агадот* именно в такой форме. Он пишет так.

«Ни в коем случае не следует думать, что четвертый вид находящихся в Талмуде высказываний мудрецов, а именно, *драш* — *агадот* — обладает малой ценностью и не приносит пользы. Упаси Б-г думать, что высказывания, относящиеся к категории *агада*, приносят меньшую пользу, чем относящиеся к категории законов. В действительности же, в этой категории высказываний содержится великая мудрость, так как они состоят из удивительных загадок и желанных разуму премудростей. Тот, кто вдумается в эти высказывания, постигая их разумом, поймет и увидит в них истинное благо, больше которого нет. Обдумывая *агадические* высказывания мудрецов, мы приходим к идеям, которые помогают нам прийти к истинному благу. И благодаря этим высказываниям откроет для себя Б-жественные понятия — пути Всевышнего, [которые проявляются при управлении миром], Его деяния и мудрость, как сказали мудрецы («Сифри», гл. Экев на стих (Дварим, 11:22): «Ходить всеми путями Его и прилепиться к Нему»): «Если хочешь познать Того, Чьим речением создан мир, изучай *агаду*. Ибо таким образом ты постигаешь Всевышнего, благословен Он, и прилепляешься к Его путям». И [откроет] истинную суть вещей, которую мудрецы скрыли, поскольку не хотели высказывать её в открытой форме... из-за того, что эти

понятия столь возвышены, мудрецы скрыли истинный смысл своих слов ... и все, над чем трудились философы в течение многих поколений. Мудрецы в *агадот* намекали на большее количество знаний, чем те, что многие поколения философов приобрели тяжелым трудом».

2. Невероятные вещи, описываемые в *агадот* — это вызов интеллекту изучающего

Рамбам продолжает: «Если будешь понимать слова мудрецов буквально, увидишь вещи настолько маловероятные, что нет ничего более странного. Почему же мудрецы облачили столь важные идеи в диковинные одежды? На то у них были веские причины. Одна из них — отшлифовать разум изучающих и отточить их сердца». Одна из целей, которую преследовали мудрецы — это научить нас глубоко обдумывать изучаемое и не довольствоваться поверхностным пониманием. Однако недостаточно только «отшлифовать разум». Требуется также «отточить сердце», поскольку тайны, скрытые в словах мудрецов — это зачастую вещи чрезвычайно деликатные. Для того, чтобы их правильно понять, недостаточно чисто интеллектуального понимания. Нужно также, чтобы сердце, глубинные аспекты души, почувствовали их. Для того, чтобы заставить нас приложить усилия и прийти к глубокому пониманию, мудрецы завуалировали свои идеи.

3. Сокрытие — для того, чтобы ослепить глупцов и не дать им презреть слова мудрецов

Рамбам продолжает: «и еще для того, чтобы ослепить глупцов» — слова мудрецов специально записаны в скрытой форме, чтобы ослепить глупцов и не дать им понять истинный смысл сказанного... «чтобы никогда не озарили их сердца» — чтобы сияние, скрытое в словах мудрецов, не озарило их сердца, так как эти глупцы не желают раскрыть свои сердца для того, чтобы обрести верное понимание слов мудрецов. Поэтому лучше, чтобы они не понимали эти слова вообще. «И даже если покажешь им сияние содержащейся в них истины, отвернутся от неё из-за собственной убогости». Если бы мудрецы раскрыли все свои тайны, и глупцы увидели бы скрытый в них свет истины, из-за нежелания понять они непременно закрыли бы свои сердца. В самой природе глупцов есть недостаток, который не дает им захотеть постичь и признать слова мудрецов. «Как сказано о них и о подобных им (Кидушин, 71а): «Им не раскрывают тайну» — ибо их интеллект недостаточно развит, чтобы обрести ясное понимание истины». Они не поймут сказанного и не смогут оценить ценность и важность

изложенного мудрецами. Поэтому им не следует раскрывать истинный смысл слов. Мудрецы сказали об этом (Брахот, 55а): «Сказал Раби Йоханан: Всевышний дает мудрость только тому, кто обладает мудростью, как сказано (Даниэль, 2:21): “дает мудрость разумным и знание — способным понимать”. Мы же вывели это из того, что написано (Шмот, 31:6): “и в сердце всякого мудрого сердцем вложил Я мудрость”». На первый взгляд, это утверждение вызывает недоумение. Зачем давать мудрецам мудрость, если она уже есть у них? Мудрость надо было дать глупцам! (И этот вопрос задается в книге «Мидраш Танхума», гл. Ваякель, 2.) Кроме того, необходимо понять аргумент Рамбама: почему мудрецы не раскрыли тайны *агадот*? Что страшного в том, что глупцы не смогут их правильно понять?

Ответ таков. Предположим, что некий человек является владельцем чрезвычайно ценного предмета, которым очень дорожит. Если он захочет подарить кому-то этот предмет или даже просто показать — он будет готов отдать или показать его только тому, кто способен оценить его значимость и достоинство. Ведь тот, кто этот предмет не ценит, отнесется к подарку без должной серьезности и не станет охранять свое достояние должным образом. В представлении нынешнего обладателя ценного объекта такое поведение — как осквернение святыни. Можно привести пример таких взаимоотношений: коллекционер, который собирает антикварные книги, не подарит и даже не даст на временное пользование одну из своих книг человеку, который не разбирается в древних фолиантах. Ведь этот человек не сможет оценить книгу; вместо этого он начнет попиражать достоинство столь ценного предмета, он скажет, что книга в плохом состоянии, печать её чрезвычайно низкокачественна, её трудно читать. И вообще, есть более новые издания этой книги, намного лучше данного экспоната. Из-за этого он не будет обращаться с древней книгой достаточно бережно.

То же самое относится к словам мудрости: из-за их величайшей ценности и значимости Всевышний дает их только мудрецам, способным оценить их достоинство. Эта оценка происходит не в сухом интеллекте, а в глубинах сердца. Поэтому сказано: «в сердце всякого мудрого **сердцем** вложил Я мудрость». Только таким мудрецам Всевышний дарит глубокое понимание мудрости, проникающее в самые дальние уголки их сердец. Именно поэтому мудрецы скрыли содержащуюся в *агадот* мудрость от глупцов — они не смогут оценить

мудрость. Более того, они «отвернутся от неё» — не захотят узнать и понять слова мудрости, презреют их, а это — осквернение святыни.

4. Рав Симха З. З. Бройде и его ученики — трепетное отношение к мудрости

[Рав Симха Зисл Зив Бройде (1824—1898), также известный как «Альтер из Кельма», был одним из величайших учеников рава Исраэля Салантера. В 1865 г. он основал ешиву «Талмуд Тора» в городе Кельм. Со временем, несмотря на небольшое количество учащихся, она стала одним из наиболее важных Торанических учебных заведений своего времени. Большинство её выпускников становилось лидерами общин, основателями ешив и раввинами. Рав Элияу Элиэзер Деслер был одним из учеников этой ешивы (правда, уже после смерти рава Симхи Зисла). Автор данной статьи, рав Хаим Фридендер, был одним из ближайших учеников рава Деслера. Следовательно, его можно считать прямым духовным наследником рава С. З. З. Бройде, о котором он ведет речь.]

Рав Симха Зисл Зив Бройде очень высоко ценил слова мудрости. Прежде чем дать лекцию, которая с его точки зрения была особенно важна, он требовал, чтобы слушатели заплатили за вход. Конечно же, он не поступал так из желания заработать деньги. [Известно, что за преподавательскую деятельность, которой он посвятил всю свою жизнь, он вообще не получал ни копейки. Он зарабатывал на жизнь, выполняя работу на стороне.] Он требовал плату, так как мысли и чувства, которые он вкладывал в свои уроки, были для него в высшей степени важны и дороги. Он хотел, чтобы для его слушателей они тоже приобрели ценность — ибо вещь, за которую пришлось заплатить, ценят гораздо выше, чем то, что получают бесплатно.

Также форма, в которой преподносились его лекции, вызывала особое уважение к их содержанию — так я слышал от первого машгиаха ешивы Поневеж (в городе Бней Брак), рава Аббы Гроссбарда. Однажды он сказал одному из выпускников ешивы Кельме: «В Кельме каждое слово мудрости оборачивали в бумагу». То есть все, что там говорилось — говорилось в самой уважительной форме.

Действительно, сегодня приходится рассказывать слова мудрости даже людям, которые могут отнестись к ним с недостаточным уважением. Тем не менее, не следует раскрывать мудрость глупцам, которые вообще не смогут её оценить. Поэтому мудрецы, из-за чрезвычайной важности передаваемой ими мудрости передали её в виде намеков, которые смогут понять только умные люди.

5. «Мед и молоко у тебя под языком»

Рамбам продолжает: «И также были некоторые аспекты мудрости, которые мудрецы не хотели раскрывать некоторым. И об этом повествуется (в трактате Хагига, 13а), что был один мудрец, который познакомился с людьми, владевшими знанием *маасе берешит* [тайнами сотворения мира], а сам он владел знанием *маасе меркава* [сокровенных тайн Б-жественного правления]. Он сказал своим знакомым: «обучите меня *маасе брешит*, а я обучу вас *маасе меркава*». Те ответили ему: «хорошо». После того, как те обучили его *маасе берешит*, и от него требовалось обучить их *маасе меркава*, он не стал обучать их *маасе меркава*. И не дай Б-г даже подумать, что он не выполнил обещание из-за злонамеренности, чтобы утаить от них знание или из желания обрести превосходство над ними. Такие побуждения постыдны даже для простого человека, тем более для тех святых праведников. В действительности, он поступил так из-за того, что видел, что ему подобаает знать то, что знают они, а им не подобаает знать то, что знает он. Он действовал не из гордыни, не дай Б-г. Мудрецы умели оценивать себя и других, и этот мудрец понял, что ему подобаает узнать от них *маасе берешит*, а им не подобаает узнать от него *маасе меркава*.

Этот мудрец обосновал свои действия, приведя стих (Шир а-Ширим, 4:11) «мед и молоко у тебя под языком». Мудрецы объяснили это, говоря, что мудрость сладостна, и душа наслаждается ею, как небо наслаждается медом и молоком. Но её следует прятать, и не обсуждать её; она ни в коем случае не должна оказываться на языке — как сказано «под языком». Она должна быть спрятана «под языком», и её нельзя обсуждать открыто.

6. Всевышний раскрывает тайны тем, кто прилежно трудится над их постижением

Рамбам продолжает: «Однако тексты намекают на них [на тайны] только в чрезвычайно завуалированном виде. *Маасе берешит* и *маасе меркава* мудрецы записали только в виде намека. А когда Всевышний изгонит покров скудоумия из сердца того, кто желает этого — когда Всевышний хочет раскрыть человеку тайны Торы, Он снимает с него покров глупости, который не дает ему понять тайны, скрытые в словах мудрецов. Однако «снятие покрова» происходит только после того, как он привыкнет усердствовать в постижении мудрости. То есть

только тот, чье сердце жаждет знаний, и кто прикладывает все усилия для обретения мудрости, поймет их [тайны мудрецов] по уровню своего разума».

7. Приложив усилия к постижению мудрости, следует молиться Всевышнему

Рамбам продолжает: «Человек, который прикладывает усилия к постижению мудрости, должен положиться на Творца». На человека возложена обязанность стремиться к познанию мудрости, к выявлению скрытого. Он должен прикладывать для этого максимальные усилия. Вместе с тем, он должен уметь уповать на Всевышнего и осознавать, что любое озарение зависит от Его воли и помощи. Поэтому он должен молиться и умолять Его, чтобы Он одарил его постижением, которое позволило бы ему понять глубину слов мудрецов. И чтобы Творец показал и раскрыл ему тайны, скрытые в Писаниях, как говорил царь Давид, благословенной памяти (Теиллим, 119:18): «Раствори глаза мои, увижу чудеса из Торы Твоей». То есть в Торе содержатся чудеса, но они скрыты и спрятаны в ней. Поэтому изучающему Тору необходимо молиться, чтобы Всевышний раскрыл ему глаза, и они смогли бы увидеть скрытое в Торе.

8. Тайны Торы можно раскрывать только посредством намека

Рамбам продолжает: «Когда Всевышний, благословен Он, раскроет человеку глаза и одарит его способностью постигать сокровенное, ему следует это скрывать, как мы объяснили. Тот, кто удостоится того, что Всевышний раскроет ему тайны Торы, не должен раскрывать их недостойным. И даже если тонко намекнет на них — только тому, кто обладает совершенством постижения разумом и сможет понять истинность того, что ему сказали. Даже если намекнет кому-нибудь на тайны Торы, то только тому, чей разум сможет понять и оценить эти тайны. Поэтому умному человеку подобаает раскрывать эти тайны только тому, кто превосходит его самого или равен ему. Тогда он не ошибется. Если же он раскроет их глупцу, даже если тот не отнесется к ним с явным презрением и не начнет открыто попираť слова мудрецов, они не понравятся ему. Глупец не сможет оценить слова мудрости по достоинству. Поэтому сказал мудрец (царь Шломо, в книге Мишлей 23:9): «В уши глупого не говори, потому что он презрит разумность твоих слов»». Так как глупец не способен оценить

слова мудрости и, не понимая их, начинает насмехаться над ними, мудрец не должен ему эти слова передавать.

9. Почему агадот были облачены в загадки и аллегорий?

Рамбам продолжает: «**И ещё: обучение масс должно быть в форме загадок и аллегорий, чтобы подходить для женщин, подростков и детей. Когда их разум достигнет зрелости, они обдумают и поймут смысл этих намеков. На это намекал царь Шломо, когда сказал (Мишлей, 1:6): “чтобы понять притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их”**». Рамбам приводит ещё одну причину, по которой мудрецы, с одной стороны, не высказали тайны в открытую, а спрятали их в загадках и аллегориях, но, с другой стороны, не скрыли их полностью, а намекнули на них. Дело в том, что слова мудрецов изучаются публично. Среди учащихся есть женщины и дети, которые, по крайней мере, на данный момент, не способны постичь глубину слов мудрецов. Но с течением времени они вырастут и разовьются, их разум достигнет зрелости, а сердце — широты. И благодаря тому, что мудрецы высказывались загадками и аллегориями, их слова западут в сердца слушателей. Даже если на данный момент они эти слова не понимают, в будущем, когда у них появятся навыки и способности, позволяющие понять слова мудрецов на более глубоком уровне, они смогут вспомнить их и разобраться в их скрытом смысле.

10. Мудрецы записали высказывания, вызывающие недоумение, чтобы оттолкнуть глупцов

Рамбам продолжает: «**По этим причинам мудрецы составили свои высказывания таким образом, что разум глупца будет далек от их понимания**». Мудрецы не удовлетворились тем, что скрыли тайны так, чтобы непосвященный не смог их понять. Они записали свои высказывания в форме, вызывающей недоумение, в виде преувеличений, которые производят на глупца отталкивающее впечатление. Это не просто мешает ему понять смысл написанного, это заставляет его разум и сердце полностью отстраниться от них. И это соответствует замыслу мудрецов, которые не хотели, чтобы глупцы даже пытались понять их тайны.

11. Трудности в понимании слов мудрецов возникают из-за ограниченности разума изучающего

Рамбам продолжает: «**И не следует винить высказывание мудрецов**. Тот, кто безуспешно пытается понять высказывание мудрецов, не должен думать, что в словах мудрецов есть какой-то

изъян, не дай Б-г! **Вместо этого следует думать, что изъян присутствует у него в разуме** — и из-за этого изъяна он не может понять слова мудрецов. **И когда увидит среди их слов аллессию, которую очень сложно воспринять в прямом смысле**, так как она звучит, как сильное преувеличение, или не соответствует нашим представлениям о материальном мире, или противоречит научным знаниям, **ему следует досадовать на свой ум, который не смог распознать смысл написанного**. Ему следует досадовать на свой разум, который не способен ухватить смысл того, что сказали мудрецы, а не искать изъян в словах мудрецов, не дай Б-г».

Когда величайший знаток Торы раби Акива Эйгер (раби Акива бен Моше Эйгер, Айзенштадт, Позен, 1761—1837) затрудняется понять комментарии Тосафот, и другие древние комментарии, он пишет: «Я не удостоился понять их святыя слова». Очень часто, он оканчивает свои знаменитые вопросы словами «да раскроет Всевышний мне глаза». Он никогда не пишет, что с его точки зрения написанное в Тосафот неправильно. Любой недостаток в понимании он всегда приписывает именно себе — он не удостоился понять, и ему требуется помощь, чтобы Всевышний раскрыл ему глаза. И если таков подход к словам *ришоним*, то тем более так надо подходить к словам святых мудрецов, которые записали Мишну и Талмуд! И в ещё большей степени такое отношение должно быть проявлено к *агадот*, в которых слова мудрецов специально завуалированы. Тот, кто пытается изучать их и не может прийти к ясному пониманию, должен осознать, что недостаток кроется в скудности постижения его интеллекта и закрытости сердца.

12. Для того, чтобы понять агадот, необходимо изучить принципы, на которых они основаны

Ниже Рамбам пишет, что даже развитый интеллект и блестящие способности — это ещё не гарантия, что их обладатель сможет понять все виды мудрости. Для понимания мудрости, кроме разума, необходимо также знание, которое предшествует обретению данного вида мудрости, и ознакомление с её основополагающими принципами. Он приводит пример человека, который хорошо знаком с медициной и музыкой, но не имеет никакого представления о математике и астрономии. Если ему скажут, какова площадь поверхности Земли, и какова площадь поверхности Солнца, и каково соотношение между ними, он впадет в недоумение и не поверит тому, что ему сказали. Он скажет, что человек, который стоит на земле, столь мал, что не может достоверно узнать эти вещи.

Он не понимает эти вычисления, потому что не знаком с основополагающими принципами и законами астрономии.

То же самое верно в отношении подхода к *агадот*. Даже умный и образованный человек, который будет мыслить вполне логически, не сможет понять слова мудрецов, если не будет знаком с основополагающими принципами их мудрости. Если у него не будет ключей, он не сможет отпереть замок и войти в дверь понимания.

Рамбам продолжает: «Тем более это верно в отношении того, кто вообще не обладает мудростью и интеллектуальными навыками и не привык к изучению наук; того, кто приобретает знания методами своей матери и жены. То есть его интеллектуальный уровень таков, что вначале он пытается освоить знание, основываясь на понимании своей матери, а потом осваивает его, основываясь на понимании своей жены. Речь идет о человеке, лишенном способности мыслить абстрактно и довольствующимся житейской мудростью. И если задать ему вопрос о познании Б-жественного, из тех вопросов, что скрыты в высказываниях мудрецов, *агадот*, нет никаких сомнений, что с его точки зрения ответ на такой вопрос будет далек от истины, как небо далеко от земли. Его разум не справится с пониманием слов мудрецов».

13. Сердца мудрецов древности — как вход в зал

Рамбам продолжает: «Поэтому эти высказывания, *агадот*, следует рассматривать в положительном свете. Если, занимаясь изучением Торы, мы сталкиваемся с непонятными нам высказываниями мудрецов, мы не должны думать, что недостаток заключается в этих высказываниях. В действительности — недостаток в нас. Мы не приложили достаточно усилий для их понимания. Следует их усердно изучать, и нельзя спешить отказаться от того, что они утверждают. И если то, что они говорят, покажется нам далеким от истины, мы должны приучить себя к познанию мудрости — мы должны приобрести знания, необходимые для восприятия мудрости — пока не пойдем смысл сказанного.

Ведь мудрецы, авторы Мишны и Талмуда обладали всеми достоинствами и качествами, благодаря которым они могли понять сказанное мудрецами более ранних поколений. А именно, они обладали великой жаждой к приобретению знаний, высокоодаренным разумом, великим усердием в познании, и наслаждались обществом великих праведников, с которыми вместе занимались изучением Торы. Они были в обществе

людей, которые обладали великим стремлением к постижению мудрости и помогали друг другу на этом поприще. Кроме того, они отличались **отрешенностью от материального мира, со всем, что в нем есть**. Они отказывались от вождельней материального мира. Тем не менее, они всегда связывали свое непонимание с **недостатком своего собственного разума**. Когда они сравнивали себя с мудрецами более ранних поколений, они приходили к тому, что сказано (Эрувин, 53а): «сердца мудрецов древности — как вход в храмовый зал, а сердца представителей поздних поколений меньше, чем ушко тоненькой иголки»]. [Следует обратить внимание, что мудрецы оценивали способность человека познать мудрость по тому, насколько «открыто» его сердце. То есть все зависит от того, куда направлены стремления и желания человека и качеств его характера, а не от интеллектуальных способностей. Познание мудрости зависит в первую очередь от сердца.]

14. «И пропадет мудрость мудрецов его, и разум разумных его исчезнет»

Рамбам продолжает: «Тем более это относится к нам, лишенным мудрости. И когда Всевышний сказал нам (Йешая, 29:14): “и пропадет мудрость мудрецов его, и разум разумных его исчезнет”, подразумевал, что к нам будет относиться четыре характеристики: (1) слабость разума, (2) сила вождельней, (3) лень в приобретении мудрости, (4) расторопность в приобретении прелестей этого мира. У нас есть качество расторопности, но оно направлено не на обретение мудрости, а на приобретение материальных ценностей. С этими **четырьмя советчиками**, с четырьмя качествами, которые все время подвигают нас на плохое, **как мы можем не обвинить самих себя в недостатке понимания, когда сравним себя с ними?!** Если мы сравним свои недостатки с великими достижениями мудрецов, как мы можем даже предположить, что нам можно судить о правильности и истинности их слов? **И так как нам уже известно о них, что все их слова ясны и чисты, и нет в них изъяна, нам было заповедовано, чтобы не насмеялись мы над ними** из-за того, что они нам непонятны. И сказали (Гитин, 57а) “каждого, кто смеется над словами мудрецов, постигнет наказание в кипящих испражнениях”. И нет большего “кипящего испражнения”, чем глупость, которая побуждает насмеяться». Таким образом, из слов Рамбама мы узнали, что, пользуясь различными загадками и аллегориями, мудрецы скрывали истинный смысл своих слов.

Давид и Шломо — путь и цель

По урокам рава Моше ШАПИРО

1. Рамбам указывает, что «царем в Израиле может быть только потомок Давида и Шломо» (предисловие к главе «Хелек»). В другом месте Рамбам добавляет: «Династия Давида останется навсегда, как сказано: “Престол твой будет установлен навеки” (Шмуэль 2, 7:16). Но если воцарится еврей из другого рода, его династия будет пресечена» (Рамбам, «Мелахим», 1:9).

Давид был первым, кто удостоился в полной мере стать царем народа Израиля. Он желал и стремился построить Храм, но Всевышний направил к нему пророка Натана с таким посланием: «У тебя было на сердце желание построить Дом для Моего Имени, и хорошо, что это было у тебя на сердце. Но не ты построишь этот Дом, а твой сын, вышедший из твоих чресел, — он построит Дом для Моего Имени» (Мелахим 1, 8:18—19).

Причина этого разъяснена в хронике Диврей а-Ямим (1, 22:7), где приведено свидетельство самого царя Давида: «И было ко мне обращено слово Б-га: много крови ты пролил и большие вел войны — не ты построишь Дом для Моего Имени, потому что много крови ты пролил на землю передо Мною. Но вот сын родится у тебя, он будет человеком покоя, и дам Я ему покой от всех врагов вокруг, поэтому имя его будет Шломо (т.е. “Мирный”). Мир и тишину Я дам Израилю в дни его, и он построит Дом для Моего Имени».

Войны, которые вел царь Давид, обеспечили покой в дни Шломо. Победа Давида над всеми окружающими врагами привела к тому, что Шломо стал «человеком покоя».

Непрерывно воюя, Давид создал самостоятельное и независимое царство. Более того, все окружающие цари покорились Давиду, который представлял в этом мире Царство Творца.

Благодаря деятельности Давида «воссел Шломо царем на престоле Б-жьем» (Диврей а-Ямим, 1, 29:23) — на троне царей Израиля.

2. Покой не может наступить просто так. Если ему не предшествовали войны, это поддельный покой. Это очень опасное состояние. Покой может наступить только после тяжелого труда. Каждый, кто хочет подлинного покоя, обязан ради этого много трудиться. Если кто-то садится отдыхать, не потрудившись, — это не отдых.

Нам дана заповедь субботнего покоя. В Торе сказано: «Шесть дней работай и делай всю свою работу, а седьмой день — Г-споду, Б-гу твоему, не совершай никакой работы...» (Шмот, 20:9—10). Трудись шесть дней — и лишь после этого наступит Суббота. Субботний покой приходит после трудовых дней, а иначе это не покой.

И таков же порядок, когда Тора далее говорит о Всевышнем: «Ведь шесть дней творил Б-г небо и землю, море и все, что в нем, и покоился в седьмой день» (там же, 20:11). Шесть дней деятельности — а затем Суббота. Суббота приходит только после труда. Покой наступает только после всех войн и всех трудов. А подлинная цель всех усилий — это заработанный покой.

3. В книге пророка Йешаяу (66:1) переданы слова Творца: «Небо — Мой престол, а земля — подножие Моих ног. Какой дом вы Мне постройте и где место Моего покоя?».

Всевышний называет Храм «местом покоя». Место, в которое приходят после всех трудов, — это Храм. Храм — это место, в которое идут. А все остальные места, расположенные вне Храма, — это места, через которые идут в Храм. Храм — это конец пути.

Заповедано возвести Храм, чтобы в него приходили все евреи три раза в году (на праздники Суккот, Песах и Шавуот). Когда существует Храм, наши дома становятся лишь местами, из которых выходят, чтобы достичь Храма. Вся Земля Израиля становится дорогой, ведущей в Храм. И все остальные места в мире становятся лишь исходной точкой, дорогой, но не целью.

Существует единственное место в мире, которое является целью пути, — это Храм. А когда достигают Храма — это место покоя.

4. Царствование Шломо стало наиболее полным воплощением Царства Небес в этом мире, ведь он возвел Храм. Царь Шломо был избран для того, чтобы возвести Храм, потому что он был «человеком покоя».

В Пятикнижии предсказано, что Храм будет построен, когда завершатся войны с врагами и придет покой. В стихе сказано: «Когда перейдете вы Иордан и поселитесь в стране, которую Г-сподь, Б-г ваш, дает вам в удел, Он избавит вас от всех врагов вокруг, и будете жить в безопасности. Тогда в место, которое изберет Г-сподь, Б-г ваш, чтобы поместить Свое Имя, туда будете приносить ... жертвы всесожжения и другие жертвы» (Дварим, 12:10—11).

Храм является завершением — целью всех трудов человека, и поэтому он сам тоже назван «местом покоя», как написано: «Пока не пришли еще вы к месту покоя...» (там же, 12:9, см. Раши). Храм называется «местом покоя», поскольку его обретают после всех стараний, усилий и тяжелых трудов.

5. Сорок лет правления Шломо были лучшим периодом для народа Израиля за всю его историю, ведь написано: «И сидели Йеуда и Израиль спокойно, каждый под своей виноградной лозой и под своей смоковницей, от Дана до Беэр-Шевы, во все дни Шломо» (Мелахим 1, 5:5).

Это было единственное поколение до прихода Машиаха, в котором можно было ощутить вкус конечной цели, конца пути, — вкус покоя. В том поколении у народа Израиля было пророчество и совершенное познание Торы, великая мудрость и беспредельное богатство.

Такое состояние страны подобно состоянию в самом конце пути, в дни Машиаха. Но был совершен грех, и сразу же выяснилось, что до цели предстоит еще долгий путь.

В Талмуде рассказывается, что в час, когда Шломо взял в жены дочь фараона, ангел Гавриэль спустился в мир и «поднял над уровнем моря участок суши, на котором затем был возведен город Рим» (Шаббат, 56б).

[На четвертый год своего царствования Шломо взял в жены Батью, дочь фараона Нехо (Мелахим 1, 3:1—2, Радак; «Седек Олам Раба», 15; «Бемидбар Раба», 10:4; «Шир а-Ширим Раба», 1:42). Дочь фараона приняла еврейство (причем процесс гиюра занял около семи лет), и только после этого она, действительно, стала его женой (Йевамот, 76а-б, «Тосафот Йешаним»;

Радак, Мелахим 1, 3:3) — свадьба состоялась в день, когда было завершено строительство Храма («Ваикра Раба», 12:5; «Бемидбар Раба», 10:4). В последующие годы, помимо дочери фараона, Шломо взял еще множество чужеземных жен — из Моава, Аммона, Эдома, Финикии и Хетии (Мелахим 1, 11:1—2). И хотя невесты Шломо, безусловно, принимали еврейство, многие из этих женщин продолжали тайно, а потом и открыто, поклоняться богествам своих народов (Рамбам, «Исурей Бия», 13:14—17).

В Танахе указано, что иноземные жены, первой и главной среди которых была дочь фараона, «совратили сердце» царя Шломо. В последующие годы по требованию иноземных жен в Иерусалиме были возведены жертвенники для служения их богествам, и Шломо этому не воспрепятствовал (Мелахим 1, 11:4—8, Раши; Шаббат, 56б).

Как указывается в Талмуде, царь Шломо оступился из-за того, что излишне положился на свою мудрость и понимание Торы. Он рассуждал так: «В самой Торе объяснено, почему царю запрещено брать много жен, ведь написано: “Пусть не обзаводится он множеством жен, чтобы не совратилось его сердце”. Но эта причина касается лишь обычных царей, не обладающих столь великой мудростью. Однако я представляю собой совершенно особый случай, к которому этот запрет Торы не относится. Я могу взять множество жен, и мое сердце не совернется» (Санедрин, 21б, Маарша).]

Из-за этого греха был возведен Рим, и это стало корнем того горького изгнания, в котором мы до сих пор пребываем. Невозможно наслаждаться покоем прежде, чем наступил срок.

6. В дни Машиаха мир достигнет конечной цели — совершенного покоя, который уже не будет нарушен.

Рамбам задает вопрос: «Почему сыны Израиля, в том числе пророки и мудрецы, так желали, чтобы наступило время Машиаха?» Ответ он дает такой: «Чтобы освободиться от власти, которая не дает им возможности заниматься Торой и заповедями, как это необходимо. Тогда (т.е. в эпоху Машиаха) они обретут покой и умножат мудрость, чтобы удостоиться жизни в Грядущем мире» (Рамбам, «Тшува», 9:2).

«В те дни, — продолжает Рамбам, — умножатся знания, мудрость и истина, как написано: “Земля наполнится знанием Б-га, как полно море водами” (Йешаяу, 11:9). ...Ведь тот царь, который встанет из потомства Давида, будет большим

Могила царя Давида

мудрецом, чем царь Шломо, и великим пророком, близким к нашему наставнику Моше. Поэтому он будет обучать весь народ и указывать ему путь Творца».

7. Совершенный покой придет благодаря соединению качеств Давида и Шломо. Давид олицетворяет путь к цели — ведь он вел войны, в результате которых было создано царство Израиля, и он подготовил все для возведения Храма. А Шломо олицетворяет саму цель — совершенный покой.

Вместе с тем, Давид и Шломо символизируют два важнейших качества: благочестие и мудрость. В Талмуде указано: «Если ты увидел во сне Давида, ожидай, что удостоишься благочестия. А если увидел царя Шломо, ожидай, что удостоишься мудрости» (Брахот, 57а). Раши объясняет, что благочестие — это соединение страха перед Небесами и любви к Б-гу.

А Шломо воплощает мудрость, которая является желанной целью. В псалме царя Давида

написано: «Начало мудрости — страх перед Б-гом» (Теилим, 111:10). Цель связана с постижением тайной мудрости. А «начало», которое ведет к мудрости, — это трепет перед Всевышним.

Страх перед Б-гом побуждает принять на себя ярмо заповедей. А мудрость наставляет человека, как ему построить свою жизнь. Но без страха перед Небесами невозможно обрести подлинную мудрость. Шломо — воплощение цели. Давид — путь к цели.

Царь-Машиах будет вести войны против врагов Израиля, как Давид. Но он же возведет Храм, как Шломо, и при нем наполнится земля мудростью — «знанием Б-га». Он соединит в себе и Шломо, и Давида.

*Перевод — рав Александр КАЦ.
Книга «Верить и ждать.
В ожидании Машиаха» выпущена
издательством «Пардес»
под редакцией рава Цви ПАТЛАСА*

Шмират а-Лашон

Часть вторая

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

О хранении уст — по порядку недельных глав

Глава 11. Вашев

Тора очень пространно описывает ход событий из жизни Йосефа и его братьев, которые в итоге стали причиной их спуска в Египет и еще нескольких внушающих трепет событий. И это — чтобы каждый человек сделал для себя выводы, насколько он должен хранить уста и речи свои.

В трактате Авот (1:13) находим от имени Илеля такие слова: «Если не я себе — кто мне и т.д.», — и в них заключено чрезвычайно много. Согласно простому смыслу — намек на расторопность в служении Всевышнему. Смысл их таков: если человек сам не проявляет расторопности, пока он жив и у него есть силы, — кто сможет сделать что-то для него? И подобное сказано в Писании (Коэлет, 9:10): «Всё, что найдёшь посильным для себя, — силой своей делай», — именно силой своей; и мы уже писали подробно в другом месте, что человек не может полагаться на своих сыновей, но лишь в малом из малого, и главное — приготовить себе припас в дом свой вечный. И об этом говорит Илель простыми словами: если не сделает человек сам себе благо, — кто может сделать ему?

И еще есть в словах Илеля намек на нечто повергающее в трепет: если человек сам не сделает себе зла, — кто сможет сделать ему зло? Ибо в действительности все дела, постигающие его в мире, к добру для него или во зло ему, — он сам создал для всех них причины. И в деле, о котором мы говорим, в спуске в Египет, первопричиной было то, что сказал наш отец Авраам, мир ему (Берешит, 15:8): «Из чего я узнаю, что унаследую ее [обещанную ему Всевышним землю]?» Ответил ему Всевышний (там, 15:13): «Знай, что пришельцем будет потомство твое в земле этой». И сказали наши мудрецы (Шаббат, 89б): «Полагалось Яакову, отцу нашему, в цепях железных быть приведенным в Египет, — но благодаря его заслугам дано ему было с почетом приехать к сыну, царствовавшему в Египте».

[Примечание редактора. Хафец Хаим разъясняет, приводя здесь эти слова наших мудрецов, следующее. Из-за тонкого, трудноразличимого недостатка полноты веры нашего праотца Авраама его потомки обязаны были претерпеть изгнание в Египет].

А причину того, что Йосеф воцарится, а остальные сыновья попадут под власть его, Яаков тоже создал сам — когда возгорелся его гнев на Рахель, которая сказала (Берешит, 30:1): «Дай мне сыновей, а если нет, — я умираю», и Яаков ответил ей (там, 30:2): «Разве на месте Б-га я, лишившего тебя плода чрева?» И, как говорит мидраш, сказал Всевышний: «Разве так отвечают тому, кто удручен духом? Жизнью твоей клянусь, что сыновья твои будут стоять перед ее сыном!»

Общее правило таково: человек должен быть чрезвычайно осторожен в своих речах, ибо речами своими он определяет, будут ли на Небесах к нему милосердны — или же, не дай Б-г, наоборот.

«И доводил Йосеф худые речи о них до отца их» (Берешит, 37:2). Он говорил, что они называют своих братьев [сыновей Зилпы и Билги] рабами, и подозреваемы в запретных отношениях с женщинами, и в том, что едят части от живого животного (Раши там). Но при этом, сообщает нам Тора, Йосеф не рассказывал об этом никому, кроме их отца, чтобы тот порицал их, — и все же он поступал неправильно, поскольку должен был сначала порицать их сам. Ведь даже ученик обязан порицать своего учителя, — и он не должен был рассказывать отцу! И возможно, тогда братья Йосефа согласились бы с ним, что нельзя называть своих братьев рабами, поскольку Яаков действительно освободил их матерей прежде, чем взять себе в жены, как сказано (Берешит, 37:2): «... с сыновьями Билы и с сыновьями Зилпы, жен отца его». Или показали бы Йосефу, что сами по себе подозрения его ошибочны. Что касается его подозрений в запретных связях с женщинами, — в действительности с помощью книги «Сефер Йецира» они лишь творили *голем* — образ женщины.

И вот что сказали об этом наши мудрецы («Берешит Раба», 44): «“Весы и чаши весов [суда] — у Г-спода”

(Мишлей, 16:11), — и это означает, что за все постигает наказание по принципу “мера за меру”. За то, что рассказывал, что они называют своих братьев рабами [*примечание автора*: и потому им самим положено по принципу “мера за меру” быть проданными в рабство, см. Кидушин, 706], — “в рабство был продан Йосеф” (Теилим, 105:17). За то, что подозревал их в запретных связях, — подозревал его весь Египет в связи с женой Потифара. А за то, что подозревал, будто они едят часть от живого животного, так как не видел, как они делают *ихиту* [режут *кошерным* образом скот], и это было его ошибкой, — наказан тем, что, как сказано в Торе (Берешит, 37:31): “Взяли они одежду Йосефа, и сделали *ихиту* козленку, и обмакнули одежду в кровь” — при продаже Йосефа. И не ели они части от живого.

«А Израиль любил Йосефа более всех сыновей своих, ибо тот был сыном мудрости его [“мудрости” — так переводит Онкелос]» (там, 37:3), — Тора сообщает нам здесь, что Яков, наш отец, не принимал злословие Йосефа о братьях и любил его только потому, что тот был «сыном мудрости его».

«И приснился Йосефу сон, и рассказал братьям своим... Мы вяжем снопы среди поля; и вот, поднялся мой сноп и стал прямо; и вот, кругом стали ваши снопы и поклонились моему снопу. И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать над нами?... И еще более возненавидели его за сны его и за слова его» (там, 37:5–8). Тора подробно рассказывает о снах, чтобы оправдать в какой-то мере братьев, показав, в чем была у них причина столь великой ненависти к нему — такой, что они вознамерились свести его со света. Она была в том, что он, как они полагали, желает воцариться над ними, — и потому передает отцу о них дурное, чтобы он удалил их от себя.

[*Примечание автора*. Как объясняет Раши (там, 37:8): «За сны его и за слова его» — за порочащие слова о них, которые он доводил до отца их», — из-за того, что отец сделал Йосефу полосатую рубаху, они полагали, что он принимал от Йосефа те слова.]

И они думали, что, быть может, отец согласится, не дай Б-г, чтобы Йосеф стал над ними господином, — подобно тому, как сказал Ицхак Якову (там, 27:29): «Будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей»; или же, не дай Б-г, Яков удалит их от себя совершенно, — подобно тому, как сказал Ноах (там, 9:25): «Проклят Кнаан; рабом рабов будет он у братьев своих». И потому стали искать способ избавиться от Йосефа.

Сказано: «И послал его [Яков — Йосефа проведать братьев] из *эмек* [долины] Хевронской» (Берешит, 37:14). [Объясняет там Раши]: «Из долины [букв. глубины] Хеврона», — но ведь Хеврон на горе, как сказано: “И поднялись на юге, и дошел до Хеврона” (Бемидбар, 13:22). Однако [здесь означает: исходя] из глубокого замысла, относящегося к праведнику, погребенному в Хевроне, — Аврааму, во исполнение сказанного ему: “Ибо пришельцем будет потомство твое в земле чужой” [Берешит, 15:13]». И, по моему скромному мнению, поскольку Египет был *эрават а-арец* [букв. «срамным местом земли»], местом великой нечистоты, — сделано было так, что сначала придет туда один из сыновей Якова, чтобы провозгласить там веру в Б-жественное управление миром, как сказано (там, 41:28): «Что Б-г делает, то Он показал фараону [во сне его]». И с той же целью Йосеф приказал египтянам сделать обрезание; и все это — чтобы ослабить мощь нечистоты, чтобы это место стало в дальнейшем пригодным для проживания в нем сынов Израиля.

«И нашел его какой-то человек, когда заблудился он [Йосеф] в поле» (Берешит, 37:15). Тора подробно описывает все происходящее, чтобы не казалось удивительным: каким образом обернулось для Йосефа таким большим несчастьем то, что он был посланником для исполнения заповеди — исполнителем воли отца? И как такое могло произойти через Якова? И сообщает нам Тора, что миссия завершилась [с приходом Йосефа] в Шхем [как сказал ему отец (там, 37:13): «Ведь братья твои пасут в Шхеме; пойдя же, я пошлю тебя к ним»], а оттуда Йосеф пошел дальше уже по своей воле.

«И сказал тот человек: они [твои братья] ушли отсюда, ибо слышал я, как они говорят: “Пойдемте в Дотан”» (Берешит, 37:17). Объясняет Раши: «“Пойдемте в Дотан” — искать законных предложений [с точки зрения Торы, см. “Кли Якар” на Берешит, 42:22], чтобы лишить тебя жизни». Дело здесь в том, что они решили, что Йосеф привычен к злословию и провоцирует ненависть отца к ним, и кто знает, сколько раздоров он внесет между ними. И потому старались найти какой-нибудь способ избавиться от него, не становясь убийцами по букве закона. Они не боялись того, что он будет умерщвлен по созданной ими причине [а не прямо их руками]. И потому, говорит *мидраш*, они натравили на него собак (а когда они сказали (Берешит, 37:20): «Пойдем и убьем его», — имелось в виду не настоящее убийство, а посредством созданной ими причины). И известно сказанное в Гемаре (Макот, 23а): «Каждый занимающийся злословием... заслуживает, чтобы его бросили

собакам, как сказано (Шмот, 22:3): “Собакам бросайте его”, а сразу после этого говорится: “*Ло тиса* — не внимай — пустому слуху” [трактуются также: “не разноси пустой слух”]. И сказано в Гемаре (Бава Кама, 246): «Натравил на него собаку — свободен» [от смертной казни за убийство], — хотя, конечно же, по законам Небесного суда виновен и в умерщвлении путем создания причины для смерти. И братья полагали, что по законам Небесного суда они виновны не будут, поскольку Йосеф привычен к злословию и разжиганию раздоров.

«И сказал им Реувен: “Не проливайте крови; бросьте его в эту яму, которая в пустыне...”, — чтобы избавить его от рук их, чтобы возвратить его к отцу его» (Берешит, 37:22). Получается, совет его был ради блага Йосефа, который таким образом был спасен от рук братьев. И, тем не менее, само по себе бросание в яму было опасным из-за змей и скорпионов, которые в ней. [Примеч. автора. Но Реувен не знал об этом — ведь в противном случае он сознательно предлагал бы настоящее убийство, согласно словам наших мудрецов в конце трактата Йевамот (1216): «Упал в яму, полную змей и скорпионов, — свидетельствуют о нем как об умершем»]. И далее мы поясним, каким образом реализуется здесь принцип «мера за меру».

«И сели есть хлеб и т.д.» (Берешит, 37:25), — Тора рассказывает, что поступили плохо: даже когда судят за более тяжелый грех, за который положена смертная казнь, задерживают вынесение приговора, пока не пройдет ночь, в течение которой судьи обязаны тщательно обдумывать суть рассматриваемого дела и не отвлекаться на еду; и далее мы поясним, какие страдания навлекли тем самым на себя братья по принципу «мера за меру».

«...И вот, караван ишмаэлитян приходит из Гилада, и верблюды их несут пряности... чтобы свезти в Египет» (там, 37:25). Тора показывает здесь, что, когда человек пытается причинить зло ближнему, — само по себе это действие Всевышний превращает в источник блага для того ближнего. После того, как Йосефа продали ишмаэлим, те привозят его в Египет в дом Потифара; там он прошел испытание, устоял в нем — и в заслугу этого достиг величия.

«И сказал Йеуда своим братьям: что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем его кровь? Пойдем, продадим его ишмаэлим, а рука наша да не будет на нем» (там, 37:26—27). И из этого совета произошло для Йосефа, с одной стороны, великое благо — спасение от смерти; но также было в нем, с другой стороны, великое зло — то, что братья согласились продать его в рабы.

«И продали Йосефа ишмаэлим за двадцать сребреников; а те отвели Йосефа в Египет» (там, 37:28). «И надорвал Яаков свои одежды... и скорбел по сыну своему многие дни» (там, 37:34).

С этого момента и далее Тора начинает рассказывать о наказаниях и унижениях, которые пришлось терпеть за это, и все — по принципу «мера за меру». Первым был наказан Йеуда, который был причиной продажи: он скорбел по двум своим сыновьям (см. Берешит, 38:7—10), — и, несомненно, надорвал свои одежды, как полагается по закону. И также братья его не были освобождены от этого наказания, и надорвали одежды свои в великом горе, как описывается в конце главы Микец [когда у Биньямина был найден кубок]. И из-за того, что Яаков «скорбел по сыну своему многие дни», происходит то, о чем сказано (там, 38:12): «И прошло много дней, и умерла дочь Шуи, жена Йеуды». А из-за того, что обманут был отец посредством козленка, в кровь которого обмакнули рубаху Йосефа, — обманут был сам [Йеуда] посредством козленка [в истории с Тамар, которой он обещал козленка в уплату (там, 38:20—23)], как говорит об этом *мидраш* («Берешит Раба», 85:9). А за то, что сказали [братья Яакову]: «Узнай, не сына ли твоего эта рубаха» (Берешит, 37:32), — также был наказан [Йеуда] через Тамар, когда она сказала ему (там, 38:32): «Узнай же, чьи эта печать, и шнурок, и посох». И может ли кто-нибудь представить себе стыд и позор, которые он испытал тогда?

Тем не менее, мы можем видеть здесь, сколь велика милость Всевышнего. Как только сказал Йеуда: «Права она (там, 38:26) и принял на себя Небесный суд, — провозгласил голос с Небес: “Права она; от Меня исходило это”». И главное здесь в том, что причина всех этих событий была с Небес (см. комментарий Раши). И говорит мидраш, что ангел, ответственный за вождление, повстречал тогда Йеуду [и лишил этого праведника свободы выбора в том эпизоде с Тамар], — и из того самого стыда, который назначено было ему испытать, произошло для него великое благо — что зачала Тамар двух праведных сыновей. И так зародилось царство дома Давида.

Подобное этому находим также о Наоми (Рут, 1:19): «А когда пришли в Бейт Лехем [Рут и Наоми из страны Моава — бедные, лишенные всего], то взволновался из-за них весь город, и говорили [женщины]: неужели это Наоми?» Объясняет Раши, что все вышли тогда хоронить жену Боаза, и все сказали [увидев Наоми]: «Смотрите, что с ней случилось из-за того, что она покинула Землю Израиля!» Кажется непонятным: почему же

с ней так произошло? И истина в том, что это было воздаянием по принципу «мера за меру». Ведь нет сомнения, что в тот час, когда она вместе с мужем уезжала из Бейт Лехема во время голода, чтобы скрыться от бедных, приходивших к ним, все собрались, плакали и говорили: кто поможет нам выжить теперь, в час голода? И из-за этого было решено о ней на Небесах, что при возвращении ее в Бейт Лехем будет смятение во всем городе, и будут говорить: «Смотрите, что с ней случилось!» — пока она сама не примет на себя тот приговор и не скажет им (там, 1:20—21): «Не зовите меня Наоми, а зовите меня Мара [Горькая], ибо послал мне Всемогущий горесть великую. Уходила я в достатке, а возвратил меня Г-сподь с пустыми [руками]».

И взглядевшись во все это внимательнее, увидим, сколь велика доброта Всевышнего, Который изнутри самого наказания дарует величайшее благо: уже приготовлена была в тот час возможность вернуть Наоми ее потерю и дать ей пропитание в старости. Тем, что умерла у Боаза жена, устроено было с Небес, что он возьмет в жены на Рут, как сказано (Мишлей, 19:14): «Но от Г-спода разумная жена», и от этого брака у Рут родится Овед, о котором известно, что он — Махлон [один из умерших в Моаве сыновей Наоми, муж Рут, и Овед — его перевоплощение], как пишут кабалисты, и об этом сказано (Рут, 4:17): «И дали ему соседки имя, сказав: сын родился у Наоми. И называли они его Овед». И сказали они (там, 4:15): «И да будет он тебе отрадой души и кормильцем в старости».

Общее правило таково: человек должен верить, что из уст Всевышнего не выйдет зло. И если причинено ему было какое-то горе, — он должен знать, что есть в этом благо.

А теперь поговорим о Йосефе — что было уготовано ему. Первое, что говорит нам о нем Тора: хотя и назначено было ему стать рабом за то, что рассказал, что братья его называют других братьев рабами, — явлено было ему милосердие с Небес: он преуспел там, сделавшись главным над домом Потифара.

«И был Йосеф хорош обликом и хорош видом» (Берешит, 39:6); объясняет Раши: «Когда увидел себя правителем, начал завивать волосы. Сказал Всевышний: отец твой в трауре, а ты завиваешь волосы? Вот, я спускаю на тебя зверя!» И тут же в Торе сказано (там, 39:7): «И было после этого, и подняла жена его господина глаза свои к Йосефу», — и устроено было с Небес, что посадили Йосефа в тюрьму.

Известно нам от наших мудрецов, что Йосеф был рабом в доме Потифара только один год, а в тюрьме провел двенадцать лет. [Примечание автора. При исходе из дома отца ему было семнадцать, а когда предстал перед фараоном, ему было тридцать лет]. И сказано в «Шмот Раба», 7, что десять лет тюрьмы он заслужил тем, что говорил дурное о десяти своих братьях, а за то, что сказал начальнику виночерпиев (Берешит, 40:14): «И если вспомнишь обо мне, когда тебе будет хорошо, — сделаешь тогда мне милость, и напомнишь обо мне Паро, и выведешь меня из этого дома», — пригово-

рен был с Небес еще к двум годам. И действительно, когда это время закончилось, не оставался он там ни одного лишнего мгновения, как сказано (там, 41:14): «И вывели его поспешно из ямы», а не просто «вывели из ямы», ибо тогда он задержался бы в ней еще на несколько мгновений.

Их всего этого мы видим, сколь тяжек грех злоязычия, — из того, что было назначено Йосефу двенадцать месяцев за каждого человека, о котором он зло-

словил, подобно сроку пребывания нечестивцев в *геиноме* [аду]. И когда он шел в тюрьму, все египтяне обсуждали подозрения против него, как говорится в комментарии Раши на стих (Берешит, 40:1): «Провинились виночерпий царя Египетского и пекарь»; и было это с Йосефом за то, что он подозревал своих братьев. Но когда закончилось наказание, Всевышний вспомнил о его праведных делах и поднял его высоко-высоко; и разошлась добрая слава о нем по всему Египту как о святом человеке Б-жьем, как сказано (там, 41:38): «И сказал фараон своим слугам: “Найдется ли [еще] такой — муж, в котором дух Бжий?”»

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

”
Всевышний
желает
нам только
добра!

“

Меа

Восстановление

Рабанит Варда ЛИТМАН

Как мы увидим, Меа Шеарим не был первым кварталом, основанным за пределами Старого города. Но он, тем не менее, является одним из самых известных. Хотя в свое время Меа Шеарим был одним из первых районов Иерусалима, в котором были установлены уличные фонари, он остался обособленным анклавом «старого мира» в центре современного города. Именно здесь всеми силами хранят вечный, внутренний свет Торы.

Меа Шеарим не производит впечатления сообщества «пионеров заселения Израиля». Говоря о тех, кто «построил страну» [основал современный Израиль], обычно имеют в виду загорелых фермеров-халуцников. Однако,

по правде говоря, основатели Меа Шеарим — харедимные евреи «старого ишува» — были самыми настоящими пионерами. Полные идеализма, самопожертвования и любви ко Всевышнему, Эрец-Исраэль и Иерусалиму, они стали основой «поселений за стенами».

После того как первое поселение сэра Моше Монтефиоре, Мишкенот Шаананим, было заселено в 1866 году, жители переполненного Старого города Иерусалима поняли, что можно оставить нищету и выйти «за стены». Страх поселиться в дикой, незаселенной местности, окружающей Иерусалим, уменьшился. Жители смогли, наконец, представить себе жизнь без страха в новых районах, вне защиты, обеспечиваемой стенами Старого города, построенными султаном Сулейманом Великолепным в шестнадцатом веке.

Фото: Римола Трауб, Элижка Блажкова

Шеарим

святого Иерусалима

Махане Исраэль, построенный в 5626 году (1866—1867), стал вторым кварталом за стенами Старого города.

Основание в 1869 году квартала Нахалат Шива побудило евреев «старого ишува» к дальнейшему практическому осуществлению взглядов Виленского Гаона. Он подчеркивал важнейшую роль заповеди заселения Эрец-Исраэль, видя в физическом восстановлении Иерусалима предпосылки для прихода Машиаха.

В 1873 году реб Довид Рейс, очень богатый бедный еврей увидел, что рав Йосеф (Йоше) Ривлин и жители Нахалат Шива закончили строительство. Он пожертвовал деньги, чтобы построить небольшой новый район из десяти домов около Нахалат Шива. Он назывался Бейт Давид и стал предтечей пятого квартала, Меа Шеарим, который был основан в 1874 году.

Про рава Ривлина стоит сказать особо. Он был отцом-основателем как минимум одиннадцати «поселений» за пределами Старого города. Его называли *Йошер — дер иштетл махер* (на идише «Йошер — основатель местечек»). Слово *йошер*, созвучное с именем рава Ривлина (1836—1896), означает качество прямоты.

Основание Меа Шеарим

Рав Йоше Ривлин, который задумал и основал квартал Нахалат Шива, также возглавил строительство Меа Шеарим. Ему помогли рав Шломо Залман Бааран [сын великого мудреца и праведника рава Нахума из Шадика (Польша), в честь которого названа и ешива «а-Ран» в Иерусалиме, основанная его потомками; на самом деле, фамилия Бааран это акроним, означающий *бен а-рав Нахум* — сын рава Нахума] и рав Бен-Цион Леон. Все трое считаются «отцами-основателями» Меа Шеарим.

Сэр Моше Монтефиоре попросил британского консула доложить ему о финансовых ресурсах проекта постройки Меа Шеарим. Консул спросил рава Йоше, рава Залмана и рава Бен-Циона

относительно источников финансирования. Как один, они ответили: «Основной источник — это наша вера, как сказано: “Строитель Иерусалима — это Господь” (Теилим, 147:2). Мы только исполняем Его волю. Все, что нам нужно сделать, это начать, а остальное, безусловно, будет завершено Небесным Провидением».

Опыт рава Йоше научил его, что проект строительства нового района лучше всего реализовывать с привлечением как можно большего числа участников. Он неустанно работал над тем, чтобы оповестить о планах строительства и заинтересовать как можно больше людей подписанием соглашений о проживании в новом районе.

В Хешване 5634 (1873) года было создано собрание. Оно продолжалось три бурных дня с участием выдающихся людей Иерусалима: раввинов,

лидеров общин, знати и других заинтересованных лиц. Рав Иерусалима Шмуэль Салант произнес пламенную речь, цитируя Виленского Гаона, который говорил, что расширение еврейского поселения на Святой земле является основной формой *кидуш Ашем* (освящения Имени Творца).

Рав Меир Ойербрах, бывший рав Калиша и глава ашкеназского суда Торы, пожертвовал большую сумму денег на покупку земли для Меа Шеарим. Он также купил пять домов, часть из которых он передал семьям, у которых не было средств для приобретения жилья в Меа Шеарим. Остальные дома он завещал своим потомкам, оговорив, что любой из них, кто покинет Эрец-Исраэль, лишится своей доли в наследстве.

Была образована компания из 117 пайщиков (которые называли себя Меа Шеарим). Они решили назвать новый район Реховот. Оба названия были взяты из недельной главы Толдот, которая читалась в Шаббат той недели, когда состоялось собрание. Через несколько дней число пайщиков выросло до 140.

Большинство участников не имело необходимого первоначального взноса, чтобы купить свою долю земли. Поэтому многие закладывали или продавали украшения своих жен. Некоторые даже заимствовали средства из своей части в *халуке*.

[*Халука* — ежемесячная помощь, которую собирали евреи диаспоры для жителей Эрец-Исраэль. Этот сбор средств для поддержки святых идеалистов, решивших жить духовной жизнью в Иерусалиме, был организован великими мудрецами диаспоры (рав Хаим из Воложина и Бааль а-Тания и др.) и Эрец-Исраэль (рав Шмуэль Салант и рав Исраэль из Шклова и др.). Евреи диаспоры, собиравшие деньги, знали, что таким образом они получают удел в великой заповеди изучения Торы на Святой земле.

Поддержка *колелей* (организаций, занимавшихся распределением средств) была действием во имя Небес. Доставка средств из стран диаспоры в Эрец-Исраэль сопровождалась великим самопожертвованием со стороны тех, кто это делал. Даже с учетом технологических новшеств того времени, в частности, железных дорог, этот путь занимал много времени и был очень опасен.

Рав Шмуэль Салант организовал «Ваад Аклали» (с помощью известной организации «Купат Раби Меир Бааль Анес», занимавшейся сбором и распределением помощи жителям Эрец-Исраэль), чтобы распределять средства *халуки* наилучшим образом.]

Выбор местоположения

Со временем название «Реховот» вышло из употребления, и район стал известен как Меа Шеарим. «Меа Шеарим» не означает «сто ворот», как принято думать. Это словосочетание означает «стократ» — вознаграждение в стократном размере. Это название было выбрано равом Йосефом Ривлином как молитва и благословение, чтобы община процветала и расширялась, как сказано: «И посеял

Ицחק в той земле, и в том году собрал урожай стократ (*меа шеарим*), и благословил Б-г его» (Берешит, 26:12). У этого названия также есть каббалистическое значение. Оно имеет ту же гематрию, что и стих: «И ныне, да возвеличится сила моего Господина, как Ты говорил» (Бемидбар, 14:17). Виленский Гаон придает этой цифре каббалистический смысл, поэтому «Меа Шеарим» считалось прекрасным названием.

В истинно еврейской манере выбор места для нового района определяло *даат Тора*. Земельные участки вдоль улицы Яффо были относительно дорогими. Можно было купить втрое больше земли к северо-западу от Старого города за ту же сумму денег. Поэтому было решено выбрать именно это направление. Они нашли территорию, называемую Керем Кадкод (виноградник *кадкод*). Хотя между арабским названием и еврейским словом *кадкод* (означающем рубин) нет никакой связи, эта территория привлекла внимание, поскольку в стихе сказано: «Я сделаю твои окна из рубинов (*кадкод*) и ворота твои — из карбункулов, и всю твою границу [ограду] — из драгоценного камня» (Йешаяу, 54:12). [Пророк говорит о том, что после прихода Машиаха, весь Иерусалим будет построен из драгоценных камней — дома, стены, ворота, тротуары, дворы и т.д. Даже фундамент будет из камня, из которого были сделаны Скрижали — сапфира. Ценность сапфира настолько велика, что про Моше Рабейну говорится, что он очень разбогател от осколков этого камня, которые остались от высечения Скрижалей завета.

Что такое «Меа Шеарим»?

Но если город будет построен из таких драгоценных камней, разве не будут его жители спорить и бороться друг с другом за право обладать такой собственностью? Каждый захочет получить такое богатство себе! Тринадцатый стих говорит нам, что в те дни никто не будет заинтересован в таком [материальном] богатстве. «Все сыновья твои будут учениками Всевышнего» — духовный уровень будет настолько высок, что все их интересы будут связаны только с Торой. Основное внимание они будут уделять изучению Торы. Богатства и драгоценные камни будут в изобилии, но никто даже думать не будет о них. Все эти драгоценности будут лишь добавлять красоту Иерусалиму. Люди же будут стремиться к новым пониманиям Гемары, интересным *вортам* из Торы (услышано от рава Баруха Розенблюма, по книге «Леках Тов» рава Йосефа Пинто).]

Основываясь на расчетах и измерениях, обнаруженных у мудрецов, было установлено, что место, на котором предполагалось начать строительство, первоначально находилось в пределах городских стен со времен Йеошуа бин Нуна. На основании

Гемары в трактате Бава Батра, 75б (там говорится о старике, который видел Иерусалим простиравшимся очень далеко) основатели Меа Шеарим рассчитали, что древний Иерусалим охватывал также территорию, на которой должен был располагаться новый район. Немецкий архитектор Конрад Шик разработал архитектурный план поселения. Первоначально планировалось создать в центре района сад, но этот проект был оставлен из-за *алахи*, запрещающей сажать сады и парки в стенах того, что было библейским Иерусалимом.

В общей сложности за сорок девять тысяч турецких лир было куплено три отдельных участка земли общей площадью 32,5 дунамов (3,25 гектара). Земля была зарегистрирована на имя гражданина Великобритании рава Бен-Циона Леона, с тем, чтобы жители могли пользоваться услугами Британского консульства в случае необходимости. Несмотря на то, что каждый член внес денежный вклад в покупку земли, по-прежнему не хватало семнадцати тысяч грушей. Рав Бен-Цион Леон пожертвовал всю недостающую сумму из своего кармана.

Краеугольный камень Меа Шеарим был заложен в Ияре 5634 (1874) года. Строительство началось немедленно. Примерно через восемь месяцев были возведены первые десять домов и определены те, кто должен был их заселить.

Переезд

Первые домовладельцы планировали переехать в Меа Шеарим через три месяца после этого, когда резервуары, с Б-жьей помощью, должны были заполниться дождевой водой. 8 Адара 1875 года, когда полные энергии первые жители вывозили свое имущество из Яффских ворот Старого города, их встретили перепуганные беглецы из Нахалат Шива. Арабские собственники жилья в Старом городе были решительно настроены против еврейской экспансии в Иерусалиме. Среди других причин новые еврейские кварталы за пределами стен означали уменьшение зависимости евреев от арабских собственников недвижимости и последующее снижение стоимости дорогих квартир в Старом городе. В попытке остановить дальнейшее еврейское поселение за стенами, арабские собственники организовали нападение на Нахалат Шива, приурочив его ко дню переезда первых жителей в Меа Шеарим.

Сначала предполагалось, что большинство жителей Нахалат Шива были убиты. Но в ходе расследования выяснилось, что храбрые еврейские бойцы отразили нападение, и «только» один еврей погиб. Нападение привело к двухмесячной задержке переезда в Меа Шеарим. В конце концов, первые жители переехали в Ияре 5635 (1875) года.

Жизнь в Меа Шеарим

В первые годы жить в новом поселении было страшно. Змеи, скорпионы и дикие животные кишели вокруг. В первую же ночь скорпион укусил маленького ребенка. Рав Залман Бааран, секретарь и казначей Меа Шеарим, высасывал яд из пальца мальчика и провел остаток ночи, говоря Теилим и ухаживая за ним.

Много раз, когда мужчины покидали свои дома, чтобы помолиться после наступления темноты, лисы, прячущиеся неподалеку, проникали внутрь, сея хаос и угрожая жизням домочадцев. Однажды вечером, когда один из жителей вышел на улицу, он встретил небольшого льва, который преследовал его всю дорогу. Некоторое время мужчинам приходилось молиться в одиночестве дома, без миньяна.

Звери в человеческом обличье тоже рыскали вокруг Меа Шарим. В одну темную ночь несколько бедуинов напали на семью и убили еврея (его

звали рав Шмуэль). Вырвав серьги из ушей его жены, они сбежали вместе с ценностями. Женщина, гражданка США, пожаловалась в американское посольство. Было начато расследование, но никаких арестов не последовало.

В Нисане 5640 (1880) года бдительные жители отбили нападение большой группы мародерствующих бедуинов. К сожалению, один из мужчин, рав Исраэль Хаим Штейнбаум, получил смертельные ранения. После него остались вдова и сироты.

В дальнейшем ночные патрули и запертые на ночь ворота сократили количество нападений.

Несмотря на трудности, жители демонстрировали упорство и дух первопроходцев. Ваад (комитет) Меа Шеарим опубликовал следующее заявление в честь этих первых поселенцев: «Всевышний дал некоторым членам нашей группы желание быть первопроходцами, служить примером для своих собратьев. Они, по сути, взяли свою жизнь в свои руки... Эти добровольцы действительно сильно пострадали в первые дни, так как были изголодавшимися душами в бесплодной пустыне. Они были вынуждены ходить в Старый город для удовлетворения всех основных потребностей. Однако Всевышний вложил радость в их сердца... ночные завывания волков и другие дикие животные вокруг волновали их сердца, но они чувствовали, будто слышат отголоски прекрасных мелодий».

Чудесное строительство

Во время своего последнего визита в Эрец-Исраэль в 5635 (1875) году сэр Моше Монтефиоре был приглашен заложить краеугольный камень для десяти новых домов в Меа Шеарим, но из-за травмы ноги он не смог присутствовать на этом важном событии.

Первоначальный план предполагал, что сто квартир будут построены в Меа Шеарим в течение десяти лет (по десять в год). Однако проект реализовывался чудесным образом, и все сто квартир были построены в течение семи лет (5634—5641). Пока строились дома, земля, окружающая их, использовалась для выращивания пшеницы для выпечки мацы. Доходы от этого предприятия были потрачены на свадьбу бедного жениха. Таким образом, даже строительство Меа Шеарим было основано на еврейском качестве *хесед*.

Четыре года спустя сто пятьдесят квартир были готовы. К концу века в Меа Шеарим было триста единиц жилья. На соседнем участке были построены мельница и пекарня, принадлежащие семье Берман.

Ворота

Все здания в Меа Шеарим были построены таким образом, чтобы закрывать район со всех сторон, а их входы были обращены во внутренний двор. Внешняя стена выглядела, как крепостная — с шестью воротами с металлическими решетками, которые были закрыты во время опасности. Этими воротами были Шаар Йерушалаим (с юга, улица Салант), Шаар Бейт Давид (с запада), Шаар Апними (между улицами Салант и Слоним), Шаар Атахтона (Шлифованные ворота, с востока), Шаар Лифта (с севера) и Шаар Эмцаи (выходившие на улицу Бааран). Они закрывались каждую ночь вплоть до 5671 (1911) года.

В центре района был построен главный бейт мидраш «Йешуот Яаков». Там также находились *талмуд-тора (хедер)*, гостиница для гостей, *миква* и общинная печь, в которой выпекали хлеб. В Меа Шеарим были собственные колодцы и выгребные ямы. Для жителей района существовала подвозка до Яффских ворот. Арабские торговцы продавали овощи на рынке внутри Меа Шеарим. Короче говоря, район Меа Шеарим был почти автономным поселением на полном самообеспечении.

«Сефер Атаканот»

«Сефер Атаканот» («Книга постановлений») или «конституция Меа Шеарим» — это монументальный документ. Рав Бааран составил его, основываясь исключительно на ясных постановлениях «Шулхан Аруха». Каждому постановлению соответствовал свой источник, чтобы не возникло никаких сомнений в том, что было задумано. «Сефер Атаканот» состояла из двенадцати разделов, в которых, среди прочего, были постановления о выборах постоянного комитета района, собственности и границах, уборке, поведении по отношению к соседям, заботе о синагоге. Кроме того, книга содержала руководящие принципы для комитетов, ответственных за исполнение заповедей *бикур холим* (заботе о больных), *гмилут хасадим* (помощи нуждающимся) и *ах-насаат орхим* (приеме гостей). Документ был подписан всеми основателями Меа Шеарим, а также равом Шмуэлем Салантом и всеми членами бейт дина Иерусалима.

Исполнение обета

Любое описание истории Меа Шеарим было бы неполным, если бы в нем не было упомянуто особое величие рава Залмана Баарана, который был *талмид хахамом* из семейства мудрецов и праведников. Будучи официальным секретарем

и казначеем Меа Шеарим, он был источником жизненной силы для всего района. Все важные решения были в его руках. Он являлся тем, кто собрал средства, чтобы заплатить Деметриусу, арабу-христианину, который был подрядчиком и контролировал строительство зданий. Много раз ему приходилось прятаться от Деметриуса, потому что в кассе просто не было денег.

Рав Бааран проводил уроки, занимался расселением и интеграцией новых жителей в общину. Несмотря на все это, сам он обеднел настолько, что не мог себе позволить купить жилье в Меа Шеарим. Он каждый день ходил из Старого города, чтобы внести свой жизненно важный вклад в строительство новой общины.

В какой-то момент *Ваад* хотел бесплатно предоставить ему дом в Меа Шеарим, но он упорно отказывался. Будучи ребенком, он взял на себя обет помочь восстановить руины Иерусалима, и его самоотверженная преданность Меа Шеарим была исполнением этого обета. Он боялся, что потеряет свою награду в Будущем мире за работу во благо нового района, если он примет предложение Ваада. Позже он организовал и другие поселения.

Следует также упомянуть и другого *талмид хахама*, рава Авраама Ферста, который был известен как «отец» Меа Шеарим. Он оказывал медицинскую помощь в районе и возглавлял ночные патрули.

Бастион святости

Переезд в Меа Шеарим требовал сил и мужества со стороны жителей — как в физическом, так и в духовном плане. Все жители нового района были людьми, которые придерживались самых строгих принципов Торы. Их боязнь зверей (в том числе — в человеческом обличье), которые беспрепятственно крутились вокруг Иерусалима, была ничтожна по сравнению со страхом перед разрушительным пламенем секуляризма. Поэтому они крепко держались за постулаты Торы. Жители Меа Шеарим превратили свой район в бастион святости, место передачи Торы. Меа Шеарим был основан как крепость, защищающая от отравляющего влияния светского духа, который угрожал чистоте Эрец-Исраэль. Эта крепость по-прежнему противостоит таким влияниям и в наши дни.

Перевод — Арье КАЦ.
Работу над изданием книги
«Твой город, Иерусалим»
www.jewishpublishers.com

 JEWISH PUBLISHERS

Хаей Адам

Рав Авраам ДАНЦИГ

Законы буднего дня. Утро

Глава 29. Законы, связанные с повторением молитвы введущим, и закон о том, кто достоин вести молитву (окончание).

8. Введущий молитвы должен быть достоин [этого назначения]. А кто является достойным? Тот, кто чист от грехов, и не было о нем дурной молвы даже в юности. Он должен быть скромным и желанным для общины, чтобы люди были довольны его молитвой. У него должно быть обаяние, притягивающее к нему сердца, а также приятный голос. Он должен постоянно читать Тору, Книги Пророков и Писания. Но это [требования к введущему молитву] в остальные дни года. А в общественные посты (например, назначаемые в засуху) он должен быть также привычен [к постам и особой молитве этого дня], чтобы не ошибиться. Он должен быть обременен маленькими детьми и не богат, и обременен трудом в поле — благодаря этому он будет молиться от всего сердца. И не должно быть грешников среди его детей и домочадцев, и всех его родных и близких к нему людей, но его дом должен быть чист от греха. И хорошо, чтобы он был уже стар. Желательно, чтобы у введущего были длинные одежды, из-под которых не видны его ноги, и чтобы он приходил в Дом Молитвы первым, а уходил последним. И желательно, чтобы он был праведным сыном праведника, потому что молитва праведника, сына праведника, не похожа на молитву [праведника, у которого отец не был праведным]. (2) (3) И желательно, чтобы у него не было физических дефектов.

9. Если не находят такого, в ком бы были все эти качества, пусть выберут из общины того, кто отличается мудростью [в познании Торы] и добрыми делами. И если есть невежественный человек (*ам а-ареи*) с приятным голосом, которого предпочитает община, и тринадцатилетний юноша, понимающий то, что произносит в молитве, но он не отличается приятным голосом, следует предпочесть юношу.

10. Назначают введущим молитву только того, у кого проросла борода. И даже если у него не проросла борода, но видно, что он уже достиг возраста, когда отрастает борода, он пригоден. Поэтому двадцатилетнего человека назначают, даже если у него нет бороды. И даже восемнадцатилетний, у которого лишь начинает прорастать борода, пригоден. Всё

это из уважения к общине. И даже если община желает поступиться своим почетом, изначально этого не следует делать [в кодексе «Мишна Брура» указано, что община не может поступиться своим почетом в этом отношении (53:23)]. А в общественные посты недостаточно того, что проросла борода, но у него должна быть, действительно, настоящая борода [в «Мишне Бруре» это устроение не приведено].

Этим требованиям должен соответствовать постоянный введущий или назначаемый в особые дни. Но в одноразовом порядке молитву может вести и юноша, достигший возраста тринадцати лет. И даже если община назначила его введущим на случаи, когда в Доме Молитвы отсутствует постоянный введущий (*хазан*), это не запрещено, ведь, возможно, что такой ситуации и не будет. И если среди молящихся нет никого, кто умел бы вести молитву, кроме юноши, которому уже исполнилось тринадцать лет, лучше уж пусть он будет введущим, чем вся община будет лишена возможности слушать «Кдушю» и «Кадиш». Но тот, кому еще не исполнилось тринадцати лет, не должен вести общественную молитву ни в коем случае, даже вечернюю молитву. И даже если в Шаббат ему исполнится тринадцать лет, тем не менее, в случае, когда устраивают вечернюю молитву еще до наступления темноты, он еще не является тринадцатилетним до наступления ночи. Но если молятся ночью, ему разрешено [быть введущим], поскольку уже начался его день рождения, и он уже считается достигшим тринадцати лет и одного дня. Однако есть места, где в этом отношении облегчают требования закона, назначая даже не достигшего тринадцати лет вести вечернюю молитву, поскольку вечером не повторяют молитву «Шмоне Эсре» и не произносят «Кдушю» [но изначально так поступать не следует («Мишна Брура», 53:30)].

11. Выше названы качества, без наличия которых не следует изначально назначать человека введущим. Но того, кто уже ведет молитву, не смещают из отсутствия таких качеств. Но когда о введущем пошла дурная молва, которая не пресекается, то даже один из членов общины может потребовать, чтобы его сместили. [Имеется в виду, что в течении как минимум полутора дней об этом говорили все жители города — при этом у него нет в городе врагов и невозможно сказать, что они распустили слух. Но если известно, что кто-то один распустил слух, это не считается «молвой, которая не пресекается»]

(«Беур Алаха», 53:25, «Им бау».)] А если человека сместили, и по решению общины он не вел молитвы в течение ряда дней или лет, а потом его вновь хотят назначить ведущим, то теперь его назначают как бы в первый раз, и даже небольшая часть общины может этому воспрепятствовать (там же).

12. Тому, кто ненамеренно согрешил, например, неумышленно убил человека, и раскаялся в своем прегрешении, разрешено быть ведущим молитву. Выражение «его молитва неблагозвучна» (это выражение подразумевает, что он недостойн вести молитву) относится лишь к тому, кто постоянно совершает недостойные поступки. Но тот, кто невольно согрешил и раскаялся — это совершенный праведник во всех отношениях. А если человек согрешил умышленно, а потом раскаялся, то существуют разногласия между законоучителями по вопросу, относится ли к нему выражение «его молитва неблагозвучна». И Рамо пишет, что он непригоден. [В кодексе «Мишина Брура» указано, что такой человек может быть даже постоянным ведущим в обычные дни года, но на Дни Суда (Рош а-шана и Йом Кипур) и на общественные посты его изначально не назначают вести молитвы. А если он обычно ведет молитвы и в эти дни, то его не смещают — если он раскаялся в своих прегрешениях (53:22).] Но если человек был вынужден преступить закон под влиянием независящих от него обстоятельств, то, согласно всем мнениям, ему разрешено быть ведущим молитву.

13. Если ведущий растягивает молитву, чтобы продемонстрировать достоинства своего голоса, то это предосудительно. Но если он делает это из-за того, что всем сердцем рад возможности прославить Всевышнего, он будет благословен — только пусть молится осмысленно, пребывая в страхе и трепете. И все же тот, кто чересчур растягивает молитву, поступает нехорошо, поскольку он задерживает общину (там же). И тем более, если хазан распевает и растягивает напевы — о таких сказано (Ирмияу, 12:8): «Голосил он передо Мною — за это Я его ненавижу».

14. Тот, чьи одежды разорваны и руки оголены, не должен вести молитву. [Такому человеку также не следует читать Тору по свитку для всей общины, так как в этом проявилось бы неуважение к Торе (53:40).] (4) Слепому, а также геру вести молитву разрешено.

15. Постоянный ведущий выходит вести молитву, не дожидаясь приглашения. Но [если вызывают вести молитву того], кто не является постоянным ведущим, он должен немного поотказываться (т.е. показать, что считает себя не совсем достойным), но не чересчур. На первое предложение пусть откажется, на второе — пусть подготовится встать

и выйти, а в третий раз — пусть выйдет к месту ведущего. А если тот, кто его вызывает, — большой человек, то вообще не нужно отказываться, так как большому человеку не отказывают.

16. Если ведущий ошибается и его должны заменить другим, тот, кого вызывают вместо него, отказываться не должен.

17. Постоянного ведущего смещают с его должности только в том случае, если за ним обнаружили неприглядные дела [если есть свидетели его дурных дел (53:74)] — и даже если он поклялся, что больше не будет ходить такими путями. [Его можно оставить только в том случае], когда он полностью раскаялся и возвратился к Творцу.

Его не смещают из-за простого слуха — например, прошел слух, что его застали с блудницей или что он на кого-то донес. Но, во всяком случае, суд мудрецов (бейт-дин) должен рассмотреть этот вопрос. Однако, если пришли свидетели, которые подтверждают это, его смещают.

Ведущий молитву, который является также шойхетом (резником), не должен вести молитву в испачканной нечистотами и дурно пахнущей одежде. И если он не желает менять одежду на время молитвы, его смещают. И хорошо, если бы он всегда менял свою одежду, когда ходит среди людей, — чтобы не вызывать презрения [к своему святому ремеслу].

Если постоянный ведущий сквернословит или распевает любовные песни, которые используются при служении идолам, его предостерегают, а если он не слушает, то смещают.

Если постоянный ведущий, которого назначили на всю его жизнь, состарился и желает назначить ведущим своего сына, чтобы тот его иногда заменял, то, даже если у сына не такой красивый голос, как у отца, все же сын имеет преимущество перед всеми другими людьми — кроме случая, когда у него дурной голос. И община не может отказать, ведь очевидно, что ведущий был принят на подобном условии: если иногда он не сможет вести молитву, то назначит кого-то вместо себя. А если так, то его сыну отдается преимущество, ведь при всех подобных назначениях сыновья имеют преимущества — кроме сыновей мудреца, поставленного, чтобы преподавать Тору или судить.

18. Даже один член общины может воспрепятствовать и сказать: «Я не хочу, чтобы такой-то был ведущим молитву» — кроме случая, когда вначале он уже согласился с этой кандидатурой. [Только если у него имеются веские аргументы, которые он предъявляет главам общины (Рамо, 53:19), и конечно, если у общины есть возможность пригласить другого хазана («Мишина Брура», 53:52).] И таков же закон

в отношении всех назначений. Но если ведущего приняли на определенный срок, и этот срок уже завершился, не считается, что возражающий уже согласился с этой кандидатурой, ведь теперь — это новое назначение. И теперь следуют за большинством членов общины, которые платят установленные регулярные взносы — и даже если среди них близкие родственники этого человека. А есть места, где назначают одиннадцать или тринадцать выборщиков — в зависимости от того, как принято в данном месте.

Но автор комментария «Маген Авраам» пишет, что один член общины мог воспрепятствовать [назначению ведущего] лишь в те времена, когда ведущий выполнял обязанность молитвы для членов общины (так как многие члены общины не умели молиться сами), а человек не может стать посланцем других против их воли. Но в наше время каждый умеет молиться самостоятельно, а ведущий нужен в первую очередь для исполнения поэтических гимнов (*пьютов*). И хотя он произносит [для всей общины] «Кадиш» и «Барху», к этому особых требований не предъявляют. И даже согласно мнению тех, кто утверждает, что [и в наше время] один может воспрепятствовать, все же, если он утверждает, что у ведущего есть какой-то порок, он не может воспрепятствовать, поскольку есть опасение, что ведущий будет этим опорочен.

Дополнительный комментарий

(2) Посланец общины

Ведущего молитву принято называть *шац* (ש"צ). Это аббревиатура слов שליח ציבור (*шалиах цибу*) — буквально «посланец общины».

Конечно, особенное значение ведущий молитву имел во времена Мишны, когда он не просто повторял вслух молитву «Шмоне Эсре», как это принято в наше время, но молился от имени всей общины, и его молитва засчитывалась всем остальным. С этой особой ролью ведущего и связаны те высочайшие требования, которые к нему предъявлялись. В Талмуде сказано, что «его дом должен быть чист от греха» (Таанит, 166).

Но в наше время, когда каждый сам произносит молитву «Шмоне Эсре» шепотом, роль ведущего, на первый взгляд, утратила свою прежнюю значимость. По выражению автора книги «Маген Авраам», в наши дни ведущий нужен, в первую очередь, для того, чтобы красиво исполнять *пьюты* (поэтические гимны), которые в ряде случаев вставляют в молитву. И хотя он по-прежнему произносит для общины «Кадиш» и «Барху», все равно к нему не предъявляют таких высочайших требований, как во времена Мишны и Талмуда («Маген Авраам», 53:2; см. «Хаей Адам», 29:18).

Вместе с тем, знатоки кабалы утверждают, что повторение ведущим молитвы «Шмоне Эсре» является не просто укоренившимся обычаем, но и целиком сохранило свою прежнюю важность. И во время этого повторения ведущий, как и в прежние времена, совершает очень важные *тикуним* — духовные исправления в высших мирах («Каф а-Хаим» от имени Аризаля). Кроме того, *шац* и в наше время молится от имени тех, кто не умеет молиться, в том числе, и не пришедших в Дом Молитвы. И наконец, его молитва задним числом засчитывается также и тем присутствующим, которые ошиблись в своей личной молитве и по какой-либо причине не повторили ее (р. Й. Чезнер, «Сиах Тфила», 7:1:11). В силу названных причин основные высочайшие требования к ведущему сохраняются и сегодня (см. «Арух а-Шулхан», 53:32).

(3) Кто достоин вести молитву?

Одно из требований, которое упоминает составитель книги «Хаей Адам», звучит так: желательно, чтобы ведущий «был праведным сыном праведника, потому что молитва праведника, сына праведника, не похожа на молитву [праведника, у которого отец не был праведным]».

Это требование восходит к рассказу Торы о том, что жена праотца Ицхака Ривка «была бесплодна, и Ицхак молился о ней Б-гу». А дальше в Торе написано: «Б-г ответил на его просьбу, и забеременела Ривка» (Берешит, 25:21). Раши, опираясь на сказанное в Талмуде (Йевамот, 64а), отмечает, что сама Ривка, безусловно, тоже молилась о своем исцелении, но Творец «ответил» все же Ицхаку, а не Ривке, потому что молитва праведника, сына праведника, несравнима с молитвой праведника в первом поколении (ведь Ривка происходила из семьи злодея Лавана).

Это требование приведено также в кодексе «Мишна Брура»: «Хорошо постараться, чтобы ведущий молитву был праведником, сыном праведника, поскольку молитва праведника, сына праведника, несопоставима с молитвой праведного сына нечестивца. А слова Роша о том, что достоинства ведущего не зависят от его происхождения, ... подразумевают лишь случай, когда он не имеет знатного происхождения (от известных мудрецов Торы и праведников), но, во всяком случае, его отец не был нечестивцем» (53:13).

Кроме того, составитель книги «Хаей Адам» подчеркивает, что ведущий должен быть «чист от грехов» — до такой степени, чтобы о нем «не было дурной молвы даже в юности». Это требование приведено также в кодексе «Шулхан Арух» (53:4), а в книге «Мишна Брура» по этому поводу говорится: «Даже если нам известно, что еще тогда он раскаялся в совершенных им прегрешениях, все равно изначально не следует назначать его ведущим молитву» (53:16).

В этой связи возникает вопрос: разрешено ли людям, которые пришли в достаточно зрелом возрасте к соблюдению законов Торы (их принято называть *баалей тишува*), вести общественную молитву?

Один из величайших законоучителей последнего поколения р. Шмуэль Вознер разъясняет, что требование, чтобы о нем «не было дурной молвы даже в юности», относится только к евреям, выросшим в соблюдающих Тору семьях. Но те, кто были далеки от еврейства Торы, а затем сознательно пришли к соблюдению заповедей, «считаются совершенно новыми людьми». И, если теперь они ведут достойную жизнь, они, безусловно, могут вести молитву («Диршу», 53:22/31/).

И об этом же говорит другой выдающийся законоучитель р. М. Штернбух: требование, чтобы о нем «не было дурной молвы даже в юности», вообще не относится к людям, оторванным в детстве и юности от подлинного еврейства (такого человека принято называть *тинок ше-нишба* — «плененный ребенок»). Грехи таких людей, совершенные до того, как они пришли к соблюдению законов Торы, имеют статус *шгага* («невольные»), а не *мезид* («намеренные») — даже если в свое время они совершали эти поступки совершенно сознательно. Такие *баалей тишува* изначально могут вести любые общественные молитвы, и даже в посты, и в особые дни трепета — от Рош а-Шана до Йом Кипура («Тшувот ве-Анагот», 1, 99).

Важно добавить, что и родители таких *баалей тишува* в большинстве случаев также были оторваны от еврейства и тоже имеют статус «плененных детей», которых надо насколько это возможно приближать к Торе. Поэтому сын таких родителей, безусловно, не считается «сыном нечестивца», о котором говорится в книгах законоучителей. Дай Б-г, чтобы такие родители удостоились долголетия и всем сердцем возвратились к своему Творцу, обретя статус праведников.

Вместе с тем, ведущие законоучители отмечают, что «светские» евреи (*хилоним*), которые публично нарушают Шаббат и другие законы Торы, не должны вести общественные молитвы, даже в одноразовом порядке. Молитва такого человека пробуждала бы не милосердие Небес к общине, а Меру Суда («Бина ве-Даат», 1:8; «Пискей Тшувот», 53:6; см. «Мишна Брура», 53:12 и 126:2). И если он просит, чтобы его назначили ведущим (например, в *йорцайт*), ему нужно тактично отказать, подобрав для этого благовидный предлог (р. М. Штернбух, «Тшувот ве-Анагот», 2, 76). Но если он, никого не спросив, уже начал вести молитву, его не игнорируют и отвечают «Амен» на его благословения, и произносят вслед за ним «Кдушу» — чтобы не вызывать вражды или ненависти («Рав Поалим», 3:12).

Однако если он начал вести молитву силой, вопреки отказу *габая* и вопреки воле общины, на его благословения не отвечают («Пискей Тшувот», 53:6; см. Рамо, 53:22; «Мишна Брура», 126:2). И также не следует отвечать на благословение активных членов «консервативных» или «реформистских» общин, потому что такой человек имеет статус сознательного вероотступника — *эпикореса*, на благословения которого не отвечают («Иг-рот Моше», 2:50).

(4) Одежда ведущего

В кодексе «Шулхан Арух» указывается, что «*похеах* — т.е. человек, чьи одежды разорваны и руки оголены, не должен вести молитву» (53:13). И составитель книги «Хаей Адам» приводит этот закон практически дословно. А в кодексе «Мишна Брура» добавлено, что такого человека не следует вызывать и к чтению свитка Торы, так как в этом проявилось бы неуважение к Торе (53:40).

И хотя выше уже сказано, что каждому, кто собирается молиться, и особенно произносить «Шмоне Эсре», «следует одеться так, как он ходил бы в присутствии правителя, ...ведь написано (Амос, 4:12): “Подготовь себя к встрече со своим Б-гом”» (22:8), в приведенном выше постановлении из кодекса «Шулхан Арух» имеется в виду *похеах* — бедняк, у которого вообще нет другой одежды. Поэтому молиться ему разрешено в том, что у него есть — но не быть ведущим молитву, так как к одежде ведущего, представляющего всю общину перед Творцом, предъявляются особые требования (Бах, 53; «Диршу», 53:40/47/).

Многие авторитетные законоучители, опираясь на это постановление, считают, что запрещено вести молитву в рубашке с короткими рукавами, когда локти оголены («Диршу», 53:40/47/). И уж, во всяком случае, в общине, где принято молиться в верхней одежде — пиджаке и шляпе или в другом верхнем головном уборе, вести молитву в рубашке с короткими рукавами не следует. Но если человеку в такой одежде по какой-либо причине необходимо вести молитву, он может завернуться в *талит*, чтобы его руки оказались под ним («Алихот Шломо», 2:15:23; «Пискей Тшувот», 53:15). Однако в общинах, где принято ходить в рубашках с короткими рукавами (и в таком виде предстоят перед важными людьми), ведут молитву в таком виде («Бейт Барух», 29:36; «Ишей Исраэль», 14/27/).

Перевод и комментарии — рав Александр КАЦ.

Редакция «Беерот Ицхак»

сердечно благодарит рава Моше Хенина

и издательство «Тора Лишма»

за право публиковать отрывки

из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».

Пища для души и для тела

Рав Моше ВАЕ

Глава 4. Воспитание и привычка

«Наставь отрока на путь его, и даже когда состарится, он не сойдет с него» (Мишлей, 22:6).

Информированность о строгости запрета поедания насекомых и владение навыками проверки продуктов питания на наличие в них насекомых делают эту проверку естественной привычкой и интегральной частью процесса подготовки продуктов к употреблению в пищу.

Подобно тому, как человек не испытывает особых затруднений, когда он чистит картошку, варит ее и сдабривает специями, воспринимая эти действия в качестве этапов подготовки продукта к употреблению, немного попривыкнув, он так же не будет ощущать особой заботы, просеивая муку, промывая капусту или перебирая рис.

Дети, растущие в доме, где присутствует верная информированность в области проверки продуктов питания на наличие в них насекомых, естественным образом привыкают проверять пищу и не нарушают запрет поедания насекомых и тогда, когда они находятся вне дома.

Завершим эту тему цитатой из книги «Шимуша Шель Тора»: «Если человек будет рассматривать то, что он кладет в рот, не поверхностно, но основательно и сосредоточенно, то есть, возьмет продукт в руку и, перед тем как приблизить его к устам, подумает: что я собираюсь сейчас делать? И он внимательно посмотрит на этот продукт, чтобы выяснить, не запрещен ли он в пищу по какой-либо причине, и чтобы решить, какое благословение следует произнести перед тем, как его съесть. Так он уберезет себя от опасности совершить нарушение и от запрета произнести благословение, не соответствующее виду продукта, который он собираются есть. Подобно тому, как сказали мудрецы, благословенной памяти: “Дай услышать уху своему то, что ты произносишь устами своими” (Брахот, 13а), я говорю: дай оку своему увидеть то, что ты вносишь в уста свои».

Глава 5. Молитва и пути исправления

«Ибо в ухищрениях веди войну себе» (Мишлей, 24:6).

«Рав Симон сказал: если ты совершил много нарушений, то теперь напротив них исполни много заповедей» («Ваикра Раба», 21:5).

1. Молитва

Было бы правильно, если бы каждый молился о том, чтобы не нарушить строгий запрет поедания насекомых. Автор книги «Йесод ве-Шореш а-Авода» («А-Цаваа», 40) рассказывает о себе следующее: «Когда я готовился к приему пищи, я произносил следующую молитву: Создатель и Творец мой, благословенно Имя Его, убереги меня от того, чтобы съесть запрещенную пищу».

2. Покаяние и исправление содеянного

Тот, кто непреднамеренно нарушил запрет поедания насекомых, съев продукт, который не было необходимости проверять, а потом обнаружилось, что этот продукт был заражен насекомыми, по букве закона не обязан раскаиваться и испустать содеянное. Однако такому человеку было бы правильно пересмотреть свои поступки и постараться понять, что он совершил плохого, в результате чего его не уберегли Свыше от запрета поедания насекомых («Тшувот ве-Анагот», 4:190).

Представляется целесообразным привести в данном контексте слова Хафец Хаима о том, как следует исправить допущенное нарушение запрета злоязычия: «Раскаяние за это должно происходить в соответствии с правилом, которое сформулировали наши мудрецы, благословенной памяти: “Тем, чем праведники согрешили, тем же они снова становятся угодны (Творцу)” (Танхума, глава Бешалах). Поэтому (тот, кто нарушил запрет злоязычия) должен стараться обучать других людей законам, связанным с этим нарушением, обращаясь к книгам законоучителей, в которых эта тема освещена со стороны закона. Во время этого изучения человек задумается и увидит, что запрет этот ничем не легче других запретов Торы, а во многом даже строже. Также следует обучать тем местам Устной Торы, где говорится о благе, которого удостоивается человек, соблюдающий эти законы, замечателен удел его, и о том, что каждому необходимо бежать от греха этого, подобно тому, как бегут от пожара. Все это он изучит и решит исполнять. И тогда обязательно будет прощен он за содеянное и помогут ему Свыше не оступиться в будущем.

Да поможет Святой, благословен Он, чтобы все Б-гобоязненные люди занялись этим делом — изучать, чтобы исполнять, и тогда обязательно ускорит Святой, благословен Он приход избавления нашего в скорости, в наши дни. Амен» («Квод Шамаим», 3).

Перевод — рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

От каких бед могли спасти еврейские женщины?

«Об этом плачу я»

Мы приближаемся к тяжелому периоду для нашего народа — периоду бейн а-мецарим, «меж теснин». «Все преследователи настигли ее меж теснин» (Эйха, 1:3). Дни между 17 Тамуза и 9 Ава — дни скорби о разрушении, скорби о потере, дни траура.

С одной стороны, разве нужно женщинам обьяснять, что такое «меж теснин»? Мы умеем загонять себя в теснины лучше всех! С утра мы начинаем со вскочившего прыщика, потом в зеркале нам кажется, что мы потолстели, потом открываем шкаф — и выясняется, что нечего надеть, потом, чтобы настроение не пропало, вспоминаем вчерашнее недопонимание любимых людей... И вот уже «день испорчен». Все это вместе, одно за другим, заполняет наше сознание, настроение опускается ниже нуля, в груди теснит и хочется плакать... Знакомо, правда?

Автор «Пеле Йоэц» рав Элиэзер Папо пишет, что не следует сокрушаться «ни по какому поводу в этом мире», то есть никакие материальные вещи не должны расстраивать человека. «Потому что из-за тщеты этого мира не нужно расстраиваться, ведь «все — тщета» (Козлет, 1:2)». Рав Папо дальше пишет: «Всевышний часто дает человеку то, что он просит, чтобы порадовать его, словно отец, который покупает своему сыну игрушки — для той же цели. Но если Г-сподь дает человеку испытания и страдания для его искупления, а человек плачет и сокрушается, что Всевышний не отнесся к нему с осторожностью, то это похоже на мать, которая отмывает ребенка, когда он испачкался, и ребенок кричит и плачет — возмущается, что мать не осторожничает с ним... Но о горе Небес следует сокрушаться... и о разрушении Храма, который был сокрушен из-за наших грехов. И не потому, что мы в изгнании, влачимся полумертвые, а из-за горя Небес, ибо велико оно».

Шехина (Б-жественное присутствие) уподоблена женщине. И как женщина, она соперничает человеку, которому плохо. Поэтому не следует грустить понапрасну (чтобы не расстраивать Шехину). Мы знаем, что ничего хорошего из этого не выйдет. Собственно, первый раз 9 Ава было наполнено *напрасными* слезами.

Когда еврейский народ плакал в пустыне, переживая по поводу того, что рассказали разведчики о Земле Израиля, они были за это серьезно наказаны — на все поколения. Этот день был назван «днем плача для поколений». И хотя говорили им Йеошуа бин Нун и Калев бен Йефуне: «Только против Г-спода не восставайте» (Бемидбар, 14:9), они не послушали. И говорили «если бы умереть нам в Египте». Люди склонны восставать против Б-га в состоянии горя, обвинять Его в своих горестях и не видеть настоящую причину их в своих собственных ошибках. И пока так происходит, мы плачем зря, как пишет рав Папо.

Очевидно, что в грехе разведчиков не участвовали женщины, наоборот, женщины любили Землю и требовали свой надел в будущем (дочери Цлофхада). Интересно, что комментарий «Кли Якар» задает провокационный вопрос: почему не были посланы женщины-разведчицы? И дает на это два объяснения. Первое основывается на мидраше («Бемидбар Раба», 15:6, 69а), объясняющем, что глава о разведчиках находится после рассказа о грехе Мирьям — злоязычии против Моше. Отсюда следует, что *мераглим* должны были научиться на ее ошибке и не говорить *лашон а-ра* против Эрец-Исраэль. И поскольку среди женщин *лашон а-ра* более распространен, то насчет женщин было подозрение, что они тем более будут плохими разведчиками.

Второе объяснение «Кли Якар» начинается с цитаты из «Ялкупт Шимони» (глава Пинхас), по которому «лучше (*яфа*) сила женщин, чем сила мужчин», ведь мужчины сказали: «Поставим главу (над нами) и возвратимся в Мицраим!» (Бемидбар, 14:4), а женщины: «дай нам владение» [в Земле Израиля] (там же, 27:4). И «Кли Якар» пишет, что поэтому Всевышний Сам предполагал послать женщин-разведчиц, поскольку они любят Землю Израиля и не будут плохо говорить о ней. И повеление «Пошли *от себя* мужей» означает, что Г-сподь велел Моше послать мужей, которые, *по мнению Моше*, были достойными этой миссии, потому что любили Эрец-Исраэль, но, по мнению Всевышнего, и женщины могли бы справиться с этим заданием.

Возможно, женщины могли бы предотвратить происшедшее несчастье и спасти еврейский народ на многие поколения вперед. Но нам не доверили из-за подозрения в грехе *лашон а-ра*...

Злоязычие пробуждает вражду, ненависть между людьми. Известно, что это страшнее для нашего народа, чем идолопоклонство, разврат и кровопролитие вместе взятые. Откуда такой вывод? Первый Храм, который был разрушен из-за трех смертных грехов, был отстроен спустя 70 лет, потому что народ был сплочен. А Второй Храм, разрушенный из-за напрасной ненависти, пребывает в разрушении до сих пор, значит, мы до сих пор не исправились. И кому же сокрушаться об этом, как не нам, которые могли бы предотвратить это?!

Скорбящий Иерусалим уподоблен пророком женщине, сидящей одиноко, как вдова. «Плачет, плачет она по ночам, и слезы ее на щеках у нее» (Эйха, 1:2). 17 Тамуза, проломлена стена: «Задумал Г-сподь разрушить стену дочери Циона, протянул нить, не отвел руки Своей от разрушения; и поверг Он в скорбь вал и стену: сокрушены они вместе» (там же, 2:8). «...дети и грудные младенцы изнемогают (от голода) на улицах города. Скажут они матерям своим: “Где хлеб и вино?” — изнемая, как тяжело раненые, на улицах города, испуская дух на груди матерей своих». Матери выходили на улицы рыночные искать еду. Встречались они и спрашивали друг у друга:

— Зачем ты сюда пришла? Ведь ты никогда прежде на базар не ходила?

— Скрывать ли мне от тебя? Ужасны муки голода, дольше терпеть я не в силах.

Искали они по всему городу и не находили ничего, чем утолить голод. Обессиленные, умирали они на улицах города. Оставленные дома грудные дети их ползком пробирались к ним, отыскивали каждый мать свою и сосали грудь матерей, но молоко не шло из остывшей груди — и исходили голодом дети и падали мертвыми на грудь матерей своих...

И все же... Есть надежда до последнего, что Храм будет построен в этом году, и нам не придется поститься 9 Ава. Наоборот, этот день станет праздником, как пишет «Арух а-Шулхан»: «Нам обещано Всевышним, что станут эти дни праздником, радостью, хорошими днями». Как написано в мидраше «Эйха Раба»: «В день, когда враги вошли в город и разрушили Храм, некий человек пахал поле. Замычала его корова и упала на землю. Шел мимо араб... и сказал: “Иудей! Распряги корову и оставь плуг свой! Крик ее о том, что разрушен Дом и Храм сожжен сегодня”. Человек тот сразу разодрал одежды свои и закричал от горя, и плакал. Через 2—3 часа корова снова замычала, встала на ноги и танцевала радостно. И сказал араб: “Запряги свою корову и паши, в этот час

родился избавитель евреев»». Раби Цадок из Люблина пишет, что в каждом поколении 9 Ава рождается Машиах.

В Иерусалимском Талмуде описывается, что сделал этот еврей из мидраша. Он продал свою корову, купил отрезы для пеленок и пошел искать того самого ребенка. Когда он пришел на место, то только мама Менахема не вышла купить пеленки. Другие женщины говорили ей: «Купи пеленки и своему сыну», но она ответила: «Я бы удавила всех ненавистников Израиля! В тот день, когда он родился, был разрушен Храм» (она была уверена, что Храм был разрушен из-за ее ребенка). Человек же тот сказал ей: «С появлением твоего ребенка он был разрушен, но я уверен, что через него Храм будет восстановлен снова». Она сказала, что у нее нет денег. Он ответил: «Возьми сейчас в долг, а потом я приду, и отдашь мне деньги». Пришел он снова через некоторое время, но женщина сказала, что после того как он ушел, налетели буйные ветры и вырвали ребенка из ее рук, унесли — и нет его.

Абарбанель объясняет, что место рождения Избавителя — Бейт-Лехем — олицетворяет объединение сил Йеуды (род Машиаха) и Рахель (Бейт-Лехем — место ее погребения). Еврей, который продал все — это еврейский народ, ушедший без ничего в изгнание. Пеленки, которыми он торгует, олицетворяют тот факт, что Всевышний позволяет евреям жить и торговать (иметь торговые отношения) с неевреями, чтобы прокормиться — Он не дает слишком подняться волне антисемитизма. Диалог, который происходит между торговцем и матерью Менахема — особенный. Она отвечает, что не хочет покупать, хочет задушить врагов Израиля, имея в виду своего ребенка. Аллегорически это показывает, как тяжела наша жизнь после разрушения Храма, жить не хочется, и даже дети не радуют. Мы не знаем, что такое радость с тех пор. Предложение купить пеленки в долг имеет интересное объяснение. Пеленки — это исполненные заповеди, заслуги, белые и чистые, которые еврейский народ «берет в долг» у Всевышнего, копит ко дню прихода Машиаха, когда их нужно будет вернуть. И последний момент — буря, которая унесла Избавителя.

Объяснение этого — силы нечистоты, грехи, которые неистовствуют в этом мире. Они скрывают, не дают, задерживают приход Машиаха.

Это объяснение, которое показывает нам суть агады. Однако при простом прочтении обычная женщина ужасается: как можно обвинить своего ребенка в том, чего он не совершал? И возненавидеть его до такой степени, чтобы желать задушить его? Это чрезмерно. Разве это не напрасная ненависть?

А всегда ли мы справедливы к нашим окружающим? Всегда ли мы сердимся на детей сообразно их проступкам? Или в наших глазах на их проступок наслаивается то, чего они не совершали — более глобальное разрушение, от которого на душе тоска и боль? И мы выплескиваемся не на конкретный случай, а «за все сразу»?

Как часто бывает, что кто-то, наступивший нам на ногу в автобусе, превращается в «эти некультурные израильтяне»? Ребенок с пейсами, кинувший мимо урны пакет от завтрака — в «эти грязнули-религиозные»? Большая часть нашей беспричинной ненависти происходит от того, что наслаивание мешает нам. И пока мы испытываем напрасную ненависть, мы, видимо, мешаем Машиаху прийти.

Но! «В заслугу праведных женщин в будущем спасутся». Все в наших руках! Мы, в самом деле, можем предотвратить пост следующего 9 Ава, если исполним нашу часть задачи. Нас подозревали в склонности к *лашон а-ра*? Мы исправимся. И уже видно, как — становится все больше уроков для женщин, изучающих книги Хафец Хаима. Женщины стараются держаться подальше от источников беспричинной ненависти: от политики, от власти. И наоборот, женщины организуют уроки и чтение Теилим, на которые приходят все круги, представительницы всех общин.

Мы очень надеемся, что уже в этом году Машиах придет. И пусть в этом будет заслуга праведных женщин, между которыми нет споров и беспричинной ненависти.

Подготовила Зисси СКАРЖИНСКАЯ,
за возвышение души Зисл бен Авраам РАЕР

” Еврейский народ спасут праведные женщины “

О женской

Рабанит Хая РИВКИНА

В утренних благословениях мы, среди прочего, благодарим Всевышнего за то, что он создал нас, женщин, согласно Своему желанию (*шеасани кирцоно*). Как мы можем сделать так, чтобы следовать желаниям Всевышнего? В чем состоит наша задача в этом мире? Евреи в целом, выполняя заповеди Торы, выполняют волю Всевышнего. Тот, кто постоянно следует воле Всевышнего, может достичь ступени, называемой «праведник». А что такое праведная женщина?

Раши не пишет, что праведнику достанется праведница, а злодею — жена-злодейка, а пишет, что праведнику посылают скромную жену. Из этого мы видим, что скромная женщина — это и есть женщина праведная, которая достойна стать женой праведного мужа.

Виленский Гаон пишет в письме к своей матери так: «Моя любимая мать, я знаю, что ты не нуждаешься в моих моральных наставлениях, поскольку ты скромна». Возникает вопрос: если женщина скромна, она более не нуждается ни в каких наставлениях? Нет, но мы из этого учим, что скромность — это основная область, над которой женщина должна трудиться в этом мире, и если есть у женщины скромность, то есть у нее и всё остальное.

Рав Элизер Папо, автор книг «Пеле Йоэц» и «Хесед Ле-Элафим» пишет: «От скромности зависит почти всё наказание женщины в этом и в будущем мире, а также то, удостоится ли она удела в будущем мире».

Маараль из Праги писал: «Святые праматери особенно отличались своей скромностью, ведь скромность — это для женщины высшая похвала и высшая ступень».

Можно привести еще много цитат, которые показывают, что скромность — это центральная тема в жизни еврейской женщины. По этому поводу есть хорошее сравнение. Хозяйка, которая печет пироги, иногда ошибается, но может исправить свою неудачную продукцию. Если пирог подгорел снизу, можно срезать верхнюю нормальную часть и использовать ее. Если подгорел сверху, можно оставить только нижнюю часть. Если пирог пересох, можно его раскрошить и из крошек что-то приготовить (например, nostalgic пирожное «картошка»). Есть только один случай, когда никакое исправление не поможет нашему торту: если вместо полагающегося по рецепту количества сахара по ошибке будет добавлена соль... Последствия такой «кулинарии» уже не исправить. Как сахар

необходим тортам, так *цниют*, скромность необходима женщинам. Все остальные «ингредиенты» тоже очень важны, но, если вместо сахара всыпать соль, это уже не торт.

Если скромность настолько важна для женщины, то как ее достичь наилучшим образом? Это большая работа, но у нас есть важное преимущество. Что это за преимущество?

Сущность женщины, созданной Всевышним, включает в себя основы скромности. Как именно?

Творец мира, да благословится Его Имя, величие и мудрости Которого нет предела, сотворил в Своем мире бесчисленное множество созданий. Когда каждое из этих созданий выполняет предназначенную ему роль, всё творение в целом выполняет свою задачу и достигает совершенства. Например, солнце должно светить и греть, а также притягивать другие небесные тела, поэтому оно большое и раскаленное. Тигр, например, должен хватать добычу, поэтому у него есть когти, хорошо сфокусированное зрение и приспособленные к мощному прыжку ноги.

Понятно, что и женщина, являющаяся частью Адама, венца Творения, была создана с особыми присущими ей качествами, которые ей необходимы для осуществления ее задачи. Каковы же эти задачи? И что это за качества? Откроем Тору, главу Берешит (2:18—24).

скромности

Сотворению женщины в Торе посвящены семь стихов. Среди прочего, здесь содержатся намеки на две основные, принципиально важные задачи женщины: во-первых, быть помощницей своему мужу; во-вторых, быть посвященной мужу и отделенной от других. И так объясняет Бааль а-Турим во вступлении к «Туру» (часть «Эвен а-Эзер») слова «сделаю ему помощника, стоящего рядом»: «помощника» значит, что она будет ему в помощь, «стоящего рядом» значит, что она будет рядом с ним, специально для него.

Во время еврейской свадьбы, а именно — во время *кидушин*, жених говорит невесте: «Вот ты посвящаешься мне», и это включает в себя обе вышеуказанные задачи, то есть, ты будешь для меня женой и будешь отделена от всего остального мира.

Мидраш «Берешит Раба» проясняет свойства женщины, заложенные в её основу с самого момента её сотворения. «И построил (*ваивен*) Г-сподь Б-г сторону». Глагол *ваивен* сопоставляется с существительным *бина* (понимание). Всевышний как будто задумался, из чего сотворить женщину. Сказал: «Не сотворю ее из головы, чтобы она не возносились. И не из глаза, чтобы она не была любопытной и не смотрела бы во все стороны, чтобы

всё видеть и знать. И не из уха, чтобы она не подслушивала все разговоры. И не изо рта, чтобы она не была болтливой. И не из сердца, чтобы она не была завистливой. И не из руки, чтобы она не хватала и не щупала всё подряд. И не из ноги, чтобы она не уходила из дома часто и без надобности. А из места, которое у Адама скрыто и его

Скромность —
основное
качество
еврейской
женщины

совсем не видно, даже когда он обнажен. И во время сотворения каждого отдельного органа женщины Всевышний говорил ей: «Будь скромной женщиной, будь скромной женщиной».

«Будь скромной женщиной» это, с одной стороны, повеление Всевышнего, обращенное к женщине, а с другой стороны, это тот код, если можно так выразиться, который был заложен в женщину при ее сотворении. Из слов мидраша мы учим, что уже в процессе сотворения

женщина была так устроена, что скромность стала служить основой ее успеха в выполнении возложенной на нее задачи.

Скромность — это основа успеха женщины в достижении ее целей, о которых говорилось выше, а именно — быть помощницей своему мужу, а также быть предназначенной исключительно для него и скрытой от чужих глаз.

Известно, что 613 заповедей, данных нам Всевышним, соотносятся с количеством органов тела, и что каждая заповедь призвана воздействовать на определенный орган. Но также известно, что женщина освобождена от многих заповедей. Что же получается? Какие-то заповеди не смогут воздействовать на соответствующие им органы? Нет причин беспокоиться на этот счёт. Поскольку

каждый орган при сотворении получил двойное наставление «будь скромной женщиной», выполняя все законы скромности, мы тем самым воздействуем на все органы.

Каждый орган получил указание быть скромным. Что же происходит с потомками Хавы? Среди народов мира естественное стремление женщины к скромности вот уже долгое время подвергается серьезно подавлению и почти что истреблению. Но еврейской

женщине следует помнить, что эти качества скромности ей присущи, что они уже находятся у нее внутри, и нужно лишь дать им возможность раскрыться.

В качестве примера того, как качества скромности заложены в женской природе, рав Фальк в книге «Оз ве-Адар Левуша» приводит известный эпизод, в котором царь Шломо отвечал на вопросы, поставленные царницей Савской. Одна из задач состояла в том, чтобы определить, кто из абсолютно одинаково одетых в длинные одеяния и одинаково выглядящих детей являются мальчиками, а кто — девочками. Царь Шломо предложил детям многочисленные угощения — орехи и прочее — и тогда мальчики задрали подолы своих одеяний, чтобы набрать в них побольше, в то время как девочки так не поступили, а сложили угощение в платочки, хотя из-за этого им досталось меньше, чем мальчикам.

Внутренние качества скромности смогут возобладать, если им не мешать и избегать отрицательных влияний. Евреям известно, что за поступками следуют сердца, то есть, если мы будем поступать правильно, согласно воле нашего Творца, мы тем самым восторжествуем не только над внешними отрицательными влияниями, но и над внутренним сопротивлением со стороны нашего дурного начала.

Что имеется в виду под скромностью? «Скромность» — это всего лишь приблизительный перевод понятия *цниют*. На святом языке понятие *цниют* может означать:

1. сокрытие тела (*байшанут*)
2. сохранение тайны

3. сокрытие хороших дел и поступков от людей.

Ближайшее по смыслу слово, которое можно для всего этого подобрать в русском языке — это «скромность». Скромная одежда, скромные разговоры, скромное поведение. Для евреев все эти вещи являются заповедью.

Вопреки распространенному мнению, законы скромной одежды и скромного поведения не предназначены исключительно для женщин. Еврейский закон касается и мужской, и женской одежды, поскольку одежда — это один из отличительных признаков человеческого рода в целом.

Человек является уникальным сочетанием духовного и материального начал. С одной стороны, с ангелами его объединяет разум, речь и прямохождение. С другой стороны, с животным миром его объединяют другие признаки: смертность, потребность в еде и т.д. Задача человека в этом мире — развить свою духовную составляющую, поскольку лишь душа его сможет наслаждаться светом Всевышнего в Будущем мире.

Тот, для кого не существует ничего, кроме тела, выставляет его напоказ, подчеркивая свое физическое существование. Тот же, кто осознает, что его тело являетсяместилищем души, достойным образом покрывает свое тело одеждой.

Почему же Тора не ограничилась лишь общим указанием о том, что евреям необходима скромность? Почему нужно следовать четким определенным законам, касающимся нашей одежды и образа поведения?

В качестве одного из объяснений приведу историю, связанную с именем Брискер Ров.

Рав из Бриска был известен своим крупозным подходом к исполнению заповедей. Когда его однажды спросили о причине подобного поведения, он привел такой притчу.

Жених заказал у портного костюм к свадьбе и подробно описал портному, как именно этот костюм должен выглядеть: цвет, покрой, вид ткани и прочие детали. За несколько дней до свадьбы жених пришел на примерку, и что же обнаружилось? Цвет не тот, швы кривые, рукава коротковаты, карманы как-то странно выпирают в стороны. В ответ на возмущенные протесты заказчика, портной отвечал, что не из-за чего поднимать такой шум: рукава можно время от времени подтягивать, карманы как-то прикрыть локтями, да и вообще, какая разница, как костюм выглядит — свадьба-то продлится всего несколько часов. Для чего нужно все это следование выкройке и аккуратные швы? В действительности, объяснил рав из Бриска, мы так же точно ведем себя, когда речь идет о выполнении заповедей. Тут — сложно в точности выполнить, там — нам не нравится сделать это наилучшим образом... Костюм, который мы шьем в этом мире для самих себя, для того дня, когда после 120 лет жизни мы предстанем перед Всевышним, получается некачественным и не соответствующим выкройке, данной нам Всевышним.

Законы скромности — это центральная тема в жизни еврейских женщин, это их основная миссия в этом мире, и поэтому именно в этой области следует выполнять всё с точностью и стремиться выполнить заповедь наилучшим образом.

С Б-ЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ

ПРИГЛАШАЕМ ВСЕХ УЧЕНИКОВ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА ЗАЦАЛЬ,

А ТАКЖЕ НАШИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И УЧЕНИКОВ, ИХ ЖЕН И ДЕТЕЙ
СТАРШЕ БАР/БАТ-МИЦВЫ И ВСЕХ, КТО ХОТЕЛ БЫ ПОЧТИТЬ ЕГО ПАМЯТЬ,

**30 ИЮЛЯ В 19:00
В НОЧЬ НА 8 АВА,
КРУГЛЫЙ ЗАЛ “ТАМИР”
В ИЕРУСАЛИМЕ**

**НА ВЕЧЕР, ПРИУРОЧЕННЫЙ
ЙОРЦАЙТУ И 100-ЛЕТИЮ
РОЖДЕНИЯ НАШЕГО УЧИТЕЛЯ,
РАВВИНА РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОБЩИН, ОСНОВАТЕЛЯ ТОЛДОТ ЙЕШУРУН,
РАВА ИЦХАКА-ЙОСЕФА ЗИЛЬБЕРА.**

**ФОНД НАСЛЕДИЯ
РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА**

**В понедельник 31
июля, в 10:15 от
дома Рава по адресу
ул. Санедрия
Мурхевет 107,
отправится автобус
на кладбище Ар
а-Мнухот, Ар-Тамир,
тав-далет, где
похоронен рав Ицхак
Зильбер, ЗаЦал.**

В программе:

Мужской зал

Окончание изучения
Вавилонского Талмуда в память
нашего Учителя преподавателями
и учениками Толдот Йешурун

Сеудат-мицва

Выступление раввинов и
руководителей ешив
в память Рава

Изучение Мишны

Маарив

Женский зал

Трансляция из
мужского зала

Сеудат-мицва

Выступление
рабанит
Хавы Куперман

Изучение Мишны

ПОДРОБНОСТИ ПО ТЕЛЕФОНУ: 052-7189314

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

**Консультации
с равом Ашером Кушниром**
каждый четверг
в центре «Толдот Йешурун»
Адрес: ул. Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим.
Для личных встреч и консультаций
обращайтесь по тел.: **052 718 93 14**

Приглашаем женщин Ашдода
на увлекательные лекции
рабанит Эстер Офенгенден
Каждое воскресенье в 19⁰⁰
по адресу ул. Мава Шарбитан 7,
синагога «Зехер Ицхак» (рова Хет).
Тел. для справок: **054 472 29 51**

Продолжаются уроки
рава Ицхака Вайса
для женщин на иврите!
На исходе субботы, 21³⁰
в центре Толдот Йешурун, ул.Кисуфим 17, Рамот.
Темы уроков – недельная глава,
законы, мировоззрение.
Телефон для справок: **054 843 19 12**

Приглашаем женщин Ашкелона
на увлекательные лекции
рабанит Эстер Офенгенден
Каждое воскресенье в 21⁰⁰
по адресу ул. Шпиноза 18,
синагога «Йосеф Хаим Зоненфельд».
Тел. для справок: **058 444 53 84**

Рабанит Хая Кушнир
принимает детей
русскоязычных религиозных семей
с проблемами развития,
учебы, поведения.
Запись по тел.: **054 845 60 05**

Уникальная возможность
индивидуальных консультаций
с опытными консультантами
(манхат орим)
рабанит Мими Джейкобс
и Итой Минкин.

Консультации субсидированы
«Толдот Йешурун»

Запись и доп. информация: **054 845 60 05**

**Тренинг для матерей-одиночек
с Ципорой Харитан на тему**
**«И один в поле воин
если он со Всевышним»!**
Каждое воскресенье, начиная с 28 мая
в 20⁰⁰ в центре «Толдот Йешурун
по адресу ул. Кисуфим 17, Рамот.
Предварительная запись
по телефону обязательна –
052 537 99 53

«Толдот Йешурун» в Бейтаре,
приглашает всех женщин
на уникальный курс из 6 лекций
рабанит Эстер Офенгенден
на тему «Все про заповедь Она».
С 18.07 каждый вторник в 20³⁰ по адресу:
Пахад Ицхак 5 (в зале карлинской синагоги).
Лекции платные, запись по телефону
обязательна: **054 546 08 79**

**Сайту Толдот.ру требуется
разработчик для поддержки и
разработки в сфере мобильных
и веб-приложений.**

Необходимы знания
Objective C, Swift, PHP, Javascript, MySQL,
опыт работы в сфере разработки мобильных
приложений для iOS — не менее года,
и в сфере веб-разработки — не менее двух лет.
Работа в офисе Толдот Йешурун в
Иерусалимском районе Рамот Алеф.

Резюме присылайте на info@toldot.ru
с темой «Вакансия разработчика»

«Толдот Йешурун» в Бат Яме
приглашает на лекцию
рабанит Хавы Куперман —
**«Пророки и пророчество.
Связь афтары
с недельной главой Торы»**
18.07.17 в 19⁰⁰ по адресу:
ул. Ирушалаим 5 (угол Соколова), Бат Ям.
Вход свободный,
подробности по тел: 054 475 93 54

Приглашаем провести
летний отпуск

ДОР РЕВИИ
Ашдодская община
русскоязычных евреев

В Ашдоде — южном городе Торы,
парков, раздельного морского пляжа,
широких улиц, цветников,
площадок для детей

Предлагаем отдых
для одиночек и семейных,
с детьми и без детей,
с 13 по 19 августа

Планируется два заезда:
с 13 по 16 августа;
и с 16 по 19 августа с шаббатом «Рез»

Планируется участие
рава Игалья Полищука
и раббанит Лоры Полищук

Позвоните по телефонам:
052 429 52 28; 054 472 71 12;
054 335 90 33 — и убедитесь,
насколько это дешево и доступно

Количество мест ограничено — торопитесь

Аарон шапир А

Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

972 54 625 94 58

www.shapira-dom.com • info@shapira-dom.com

**Недвижимость
в Москве**

ЭЛИЯУ ЦИБУЛЬСКИЙ

- ✓ Продажа и покупка недвижимости
- ✓ Управление квартирами - сдача в аренду, получение денег, наблюдение за квартирами
- ✓ Инвестиции в недвижимость

(972) 58 671 76 17
(7) 499 110 42 98
itsibulskiy@gmail.com

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ
Галия Костински

Консультации для супружеских пар
Решение семейных конфликтов
Гармоничные отношения супругов
Взаимопонимание
между родителями и детьми

Очно и онлайн (skype) • Тел. 972-58-550-12-93

JEWISH BOOKS MARKET
ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

В книге «**Одного кто знает?**» гаон рав Моше Шапиро раскрыл нашему поколению бездонные глубины понимания Торы, жизни и служения Творцу. Понимание основ веры важно как для тех, кто только делает первые шаги в Торе, так и для тех, кто уже открыл для себя ее бездонную мудрость. Эти уроки одного из великих мудрецов Израиля, несомненно, станут для многих источником верного понимания основ нашей веры.

Спешите приобрести книгу «Одного кто знает?» либо воспользоваться уникальным предложением — **купить три книги гаона рава Моше Шапиро со скидкой!**

Издание можно найти на сайте www.jewishbooksmarket.com

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Семинар «Тшува и симха»

Рав Игаль Полищук и рабанит Лора Полищук
Рав Авраам Куперман и рабанит Хава Куперман

- ✓ Известное гостеприимство Цюриха (размещение в семьях),
- ✓ Захватывающие уроки,
- ✓ Молитвы в цюрихских синагогах,
- ✓ Теплая атмосфера и многое другое

Взнос:

50€ взрослый, 24€ для детей от 9 до 16 лет

Радикальное отсутствие денег на взнос
не должно стать препятствием – спешите с нами

Приезд на семинар и расходы на дорогу
организуют сами участники семинара.

Регистрация: ojrovesimcho@gmail.com

Ждем Вас! Количество участников ограничено!

Поздравляем

р. Йонатана Шухмана и его супругу
с бар-мицвой сына Ицхака Герсона (Иерусалим)

р. Нахума Оффмана и его супругу
с бар-мицвой сына Аарона, г-жу Броню Габай
с бар-мицвой внука (Бейтар-Иерусалим)

р. Зева Урмана и его супругу
и семью Шварц-Гликман со свадьбой детей —
Шуламит и Илана (Брахфельд-Мигдаль Эмек)

р. Элишу Гринберга и его супругу
и р. Реувена Куклина и его супругу
с обручением детей — Моше Давида и Малки,
г-жу Ривку Шухман с обручением внука
(Иерусалим-Тельстон)

р. Льва Глаголева и его супругу
с бар-мицвой сына Шломо (Иерусалим)

р. Шимона Ар-Шалома и Зельду Суперфин
со свадьбой (Бейт Эль-Бейтар)

р. Александра Гефтера и Соню Успенскую
со свадьбой, р. Липу Эрмана со свадьбой дочери
(Иерусалим)

р. Йоэля Элазарава и его супругу
с рождением сына,
семью Гельфанд с рождением внука (Рига)

р. Элиасафа Янкилова
с окончанием трактата Брахот (Рига)

р. Йеуду Авреха и его супругу
с рождением дочери (Иерусалим)

р. Шауля Ааронова и его супругу
с бар-мицвой сына Даниэля (Иерусалим)

р. Йонатана Шустермана и его супругу
с обручением сына Меира (Иерусалим)

р. Пинхаса Равинского и его супругу
с рождением дочери (Москва)

р. Нисана Гулькиарова и его супругу
со свадьбой дочери Адассы,
г-жу Элли Вихман и г-жу Тамар Гулькиарову
со свадьбой внучки (Иерусалим-Петах Тиква)

Сердечно поздравляем!
рава Гедалию Полищука и его супругу
с бар-мицвой сына Ицхака Йосефа
рава Игаля Полищука
и рабанит Лору Полищук
с бар-мицвой внука
профессора Эмануила Любошица
с бар-мицвой правнука!